

100 ЛЕТ МОСКОВСКОМУ СПОРТУ

МОСКВА 2023

Глава первая	1920-е /	Блестящий дебют	11
Глава вторая	1930-е /	Футбол на Красной площади и вокруг неё	33
Глава третья	1940-е /	Дни побед	53
Глава четвёртая	1950-е /	Новые легенды	75
Глава пятая	1960-е /	Мировой уровень	95
Глава шестая	1970-е /	Золото медалей	115
Глава седьмая	1980-е /	Наша Олимпиада	137
Глава восьмая	1990-е /	Победы на корте и на поле	155
Глава девятая	2000-е /	Соперничество с сильнейшими	173
Глава десятая	2010-е /	Школа чемпионов	195

Дорогие друзья!

Вы держите в руках книгу, увлекательно рассказывающую о вековой истории московского спорта. О его становлении и развитии, событиях и достижениях, рекордах и победах. О том, что составляет славу отечественного и мирового спорта.

Московский спорт — это школа чемпионов. Всеволод Бобров, Михаил Ботвинник, Софья Великая, Александр Иваницкий, Ирина Роднина, Светлана Ромашина, Валерий Харламов, Лев Яшин — имена наших выдающихся спортсменов можно долго перечислять. Они стали кумирами нескольких поколений и пригласили в спортивные секции миллионы мальчишек и девчонок.

Московский спорт — это традиции проведения на самом высоком уровне крупнейших международных соревнований. Олимпиада-80, Чемпионат мира по футболу-2018 и многие другие турниры подарили спортсменам и болельщикам разных стран радушную атмосферу и незабываемые впечатления.

Сегодня столичный спорт продолжает движение вперёд.

Мы строим современные стадионы и ледовые дворцы, физкультурно-оздоровительные комплексы и спортивные площадки. Поддерживаем как традиционные виды спорта, так и новые дисциплины. Создаём необходимые условия для развития массового спорта и спорта высших достижений. А значит, победная летопись московского спорта будет продолжаться — на радость болельщикам столицы и всей России.

Пусть эта интересная, хорошо иллюстрированная книга напомнит вам о золотых мгновениях нашего спорта, позволит ещё больше узнать о его истории и легендах.

Мэр Москвы
Сергей Собянин

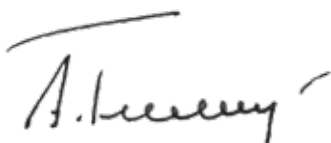
Дорогие друзья!

Москвичи всегда отличались любовью к спорту и здоровому образу жизни. И город старался сделать всё возможное, чтобы они могли вести активный образ жизни в комфортных условиях.

За 100 лет облик Москвы кардинально изменился. Теперь к числу традиционных точек притяжения относятся не только музеи, исторические здания и памятники архитектуры, но и стадионы, ледовые арены и дворцы спорта. Олимпийский комплекс «Лужники», стадион «Динамо», спортивный кластер в районе Крылатское и многие другие объекты стали настоящими достопримечательностями, любимыми местами жителей и гостей города.

Москва всегда гостеприимно принимала спортивные события мирового масштаба, которые неизменно вдохновляли юных горожан на занятия спортом. И уже новые поколения атлетов выходили на мировой уровень, завоёвывали награды и ковали славу отечественного и московского спорта.

Помня о нашем славном прошлом, мы с надеждой смотрим в будущее. Город развивается, ежегодно появляется ещё больше спортивных школ и секций, а это значит, что второе столетие московский спорт встретит готовым к покорению новых высот.

*Заместитель мэра Москвы в Правительстве
Москвы по вопросам региональной
безопасности и информационной политики*

Александр Горбенко

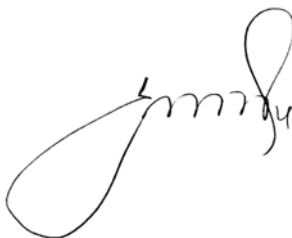
Дорогие друзья!

В нынешнем году московский спорт празднует большое событие — 100 лет со дня своего официального образования. Подводя черту под вековой историей, мы вспоминаем основные вехи его развития и то, в каких условиях проходило его становление от десятилетия к десятилетию.

Каждое спортивное событие, проходившее в Москве, по-своему уникально, как уникальны и наши переживания, с ним связанные. Мы помним трогательную церемонию закрытия Олимпийских игр 1980 года, атмосферу дружбы и взаимопонимания на мундиале 2018 года, триумфы отечественных хоккеистов на домашних чемпионатах мира и радость от наших побед на других турнирах. Все они подарили нам не только возможность принимать у себя дома атлетов и болельщиков со всей планеты, продемонстрировать им свои гостеприимство и радушие, но и непередаваемые эмоции, которые можно ощутить, только находясь в эпицентре большого спортивного праздника.

Но спорт — это прежде всего люди. Тысячи московских спортсменов работали не покладая рук, чтобы на весь мир прославить свои школы и имена тренеров. Их рекорды, результаты и достижения навсегда вошли в историю мирового спорта.

Сейчас Москва находится в авангарде российского спорта. Для этого ей пришлось преодолеть непростой путь, о котором также не стоит забывать. Мы гордимся нашими победами и надеемся, что в будущем сумеем значительно приумножить их количество.

*Руководитель Департамента спорта
города Москвы*

Алексей Кондаранцев

БЛЕСТЯЩИЙ ДЕБЮТ

1920-е

01

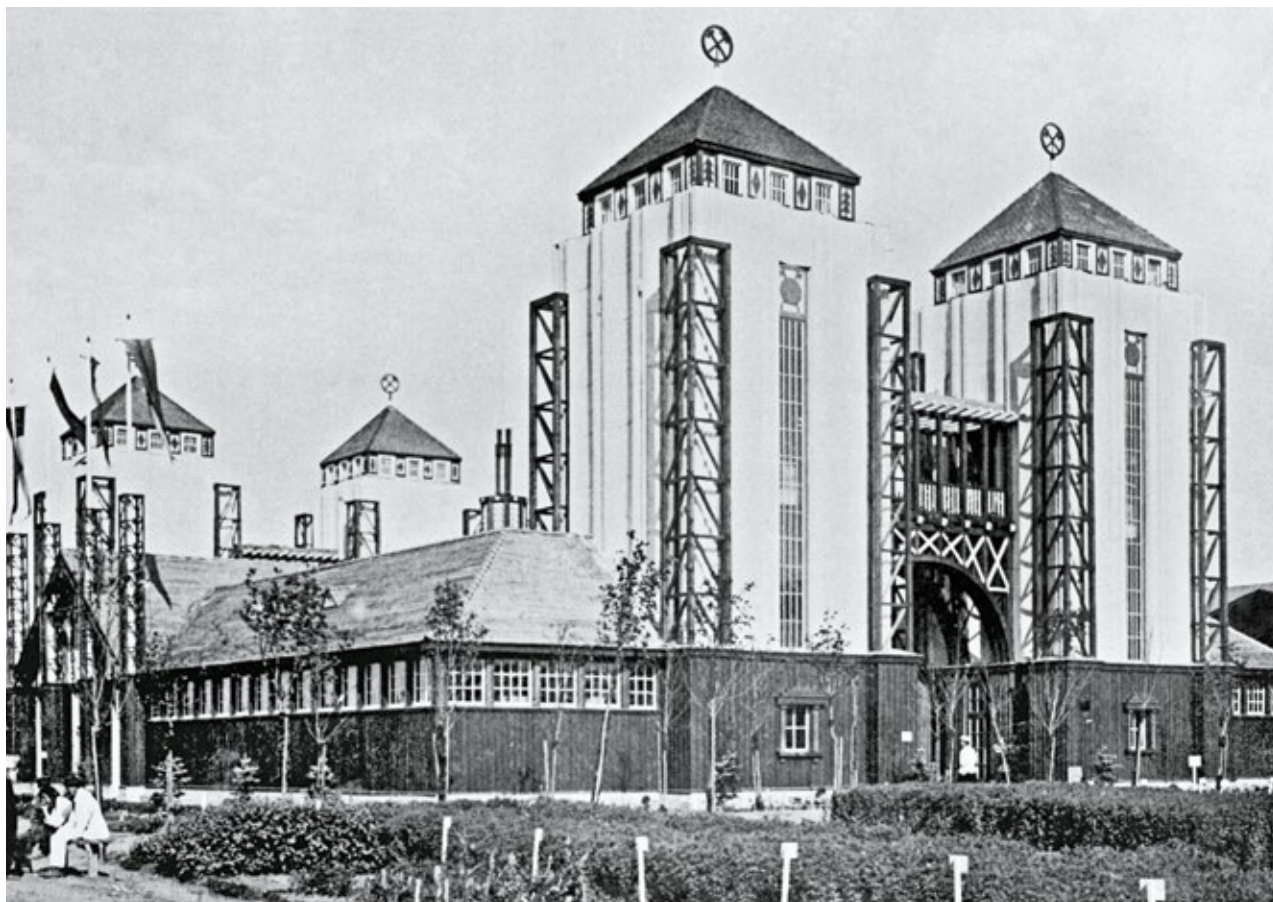
Кузницей здоровой молодёжи, разумеется, стал спорт, популяризацией которого должен был заняться Высший совет физической культуры.

Его учреждают в столице *27 июня 1923 года* — эта дата и становится точкой отсчёта всей истории московского спорта.

После Гражданской войны в России установилась новая власть, у которой были грандиозные амбиции. Центром всех новшеств стала Москва, из древнего купеческого центра превратившаяся в передовую столицу. Ну, а новую столицу должны были населять новые люди: крепкий и молодой социалистический авангард, во всём превосходящий старый консервативный мир. Кузницей здоровой молодёжи, разумеется, стал спорт, популяризацией которого должен был заняться Высший совет физической культуры. Его учреждают в столице 27 июня 1923 года — эта дата и становится точкой отсчёта всей истории московского спорта.

Перед новым ведомством стояла грандиозная задача: пробудить интерес к спортивным состязаниям и здоровому образу жизни в истощенной междоусобицей стране. Высший совет контролирует строительство спортивных объектов, занимается пропагандой спорта. Одним из самых эффективных методов агитации в тот период были массовые праздники, и спустя всего пару месяцев после создания Высшему совету удаётся провести в Москве масштабный Первый Всесоюзный праздник физической культуры.

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, 1923 г.

Это событие стало первой серьезной вехой в развитии московского и советского спорта. Соревнований такого размаха после революции в стране ещё не было. Праздник физической культуры прошёл в рамках Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, организованной на месте Парка Горького. Там, в специально возведённых павильонах, два месяца демонстрировали достижения советского народа, оценить которые пришли почти полтора миллиона человек, среди них были гости из дружественных стран и множество репортёров, включая Михаила Булгакова, написавшего о выставке серию очерков.

Для спортивного праздника на месте нынешнего ЦДХ в сжатые сроки построили стадион. 1 сентября на нём состоялось открытие и показательные выступления. Первыми поле заняли физкультурники, исполнявшие под марш Карла Тейке «Старые друзья» синхронное выполнение «общих массовых вольных упражнений». Программу этих несложных тренировок заранее опубликовали в газете «Известия спорта», чтобы любой советский гражданин мог заняться укреплением организма. В последующие дни москвичам довелось посмотреть на состязания легкоатлетов и множества спортивных кружков.

Кульминацией праздника стало футбольное первенство среди городских сборных, приехавших из разных концов страны. Звание безоговорочного чемпиона соревнования завоевала Москва. Правда, триумф омрачило обвинение в предвзятом судействе в пользу хозяев: сборная Харькова, пропустившая три мяча в первые 25 минут матча, просто покинула поле, уверенная в нечестной игре москвичей. Да и остальные матчи столичные спортсмены выигрывали с удивительным счетом (15:0 против Иркутска, 7:0 против Иванова).

В действительности, разгадкой успеха московской команды была хорошая подготовка. Соревнование для неё было лишь этапом пути, который начался ещё в Российской империи.

Всесоюзный праздник физической культуры принёс богатые плоды: спорт становится модным, он буквально захватывает столичные улицы. Сквер у Чистых прудов, Воробьевы горы, Триумфальная площадь и другие места массовых сборов стали площадками для регулярных выступлений и тренировок спортивных кружков. Денег за просмотр зрителей не брали, так что вокруг собиралось множество зевак, пополнявших в итоге ряды спортсменов.

Способствовал популяризации спорта и успех сборной по футболу: в европейском турне по Швеции,

ЭДУАРД НИСЕНБОЙМ, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ, БЫВШИЙ ПРЕСС-АТТАШЕ МОСКОВСКОГО «СПАРТАКА»

Ещё до революции существовала Московская футбольная лига, которая проводила чемпионаты Москвы. То есть футбол уже имел определенную форму организации, регламентирующую всё, что касается и площадок, и формы, и проведения соревнований. Была регламентирована финансовая составляющая, потому что команды продавали билеты на свои игры. Но к концу 1922-го происходит слом старой системы. На этом фоне возникает Московский клуб спорта (или кружок спорта). В силу традиций, когда мы о нём говорим, мы имеем в виду футбольную команду. Но, как и другие подобные спортивные объединения, это был кружок, который развивал самые разные направления — и командные, и индивидуальные. Как правило, каждый спортсмен был задействован и в лёгкой атлетике, и в футболе, зимой — в хоккее. В меру своих способностей. Сейчас такое представить невозможно. Конечно, есть уникалы, которые могут и на лыжах, и на велосипеде. А тогда это было нормой. И соответственно, в 1922 году в районе Красной Пресни под эгидой райкома комсомола появилась команда МКС (Московский кружок спорта), которая годом позже стала называться «Красной Пресней».

■ Футбольная сборная Москвы
во время турне по Европе, 1926 г.

■ Участники физкультурного парада
на Красной площади, 1929 г.

■ Борец классического стиля
Григорий Пыльников, 1928 г.

Устав общества «Муравей»

**” НАША ЦЕЛЬ — ВЫКОВАТЬ ИЗ ЧЁРНОЙ, ЗАКОПТЕЛОЙ
ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ МОЛОДЁЖИ НОВОЕ
ПОКОЛЕНИЕ ЗНАМЕНОСЦЕВ ПРОЛЕТАРИАТА
С ЖЕЛЕЗНЫМИ МУСКУЛАМИ И СТАЛЬНЫМИ НЕРВАМИ**

Норвегии, Германии и Эстонии наши футболисты не потерпели ни одного поражения.

Молодую советскую страну охватил спортивный азарт: одно за другим проходили всесоюзные торжества под разнообразными жизнеутверждающими лозунгами, как то: «Физическая культура 24 часа в сутки», «Без врачебного контроля нет советской физкультуры», «Развитие спорта — дорога для масс в физкультуру». Фабричные и заводские спортивные ячейки начали появляться не только в Москве, но и в других крупных городах, и даже в провинции, а общество «Муравей», созданное по инициативе комсомольской организации, уже вскоре после своего основания насчитывало 180 кружков по всей стране, причём в них состояли более 10 тысяч юношей и девушек. Устав «Муравья» гласил: «Наша цель — выковать из чёрной, закоптелой фабрично-заводской молодёжи новое поколение знаменосцев пролетариата с железными мускулами и стальными нервами».

Но одними только железными мускулами дело не ограничилось, и всего два года спустя советскую столицу накрыла совершенно новая спортивная лихорадка: в ноябре 1925 года бывшая гостиница «Метрополь» (а в те времена Второй дом Советов) переживала настоящую осаду. По Моховой, Дмитровке и Лубянке к «Метрополю» текла людская река, с трудом поддававшаяся попыткам пеших и конных милиционеров обуздать огромную толпу.

Такой наплыв народа объяснялся просто: в «Метрополе» в эти дни проходил Первый московский международный шахматный турнир, и этот турнир можно было смело назвать беспрецедентным событием, причём беспрецедентным сразу по нескольким причинам. Во-первых, это было первое в истории молодого советского государства шахматное состязание, на которое власти выделили бюджет: внушительную по тем временам сумму в 30 000 рублей. Во-вторых, шахматный турнир ознаменовал прорыв многолетней культурной блокады: в Москву наконец снова ехали иностранцы. И какие иностранцы! Чемпион мира по шахматам Капабланка, экс-чемпион Ласкер, гроссмейстеры Грюнфельд, Рети, Торре.

Любопытно, что Москва представлялась этим иностранным гостям чем-то совершенно неизвестным и даже пугающим; например, австрийский гроссмейстер Эрнст Грюнфельд прибыл в советскую столицу с полным чемоданом мясных консервов, искренне полагая, что в СССР царит страшный голод, а мексиканец Торре, не привыкший к морозам, не захватил с собой ни пальто, ни шапки — и немедленно получил в подарок от московских властей шубу из лучшего магазина столицы.

СПАРТАКИАДА

А 1928

ВСЕХ СТРАН!

ЕДИНСТВО РАБОЧИХ-СПОРТСМЕНОВ

МОСКВА

КЛУЦИС

Город погрузился в шахматную манию, и методическую литературу, которая продавалась на каждом углу, скупали, как утренние газеты.

ДМИТРИЙ ГУБЕРНИЕВ, СПОРТИВНЫЙ КОММЕНТАТОР

Многие спорят: шахматы — это культура, или спорт, или что-то ещё. Но так или иначе, шахматы дали мощнейший интеллектуальный импульс к развитию молодой страны. И поскольку мы были отлучены от всех практически без исключения международных соревнований, возможностью пригласить к себе шахматистов и провести большой турнир мы воспользовались сразу же. Глядя на то, с каким интересом москвичи и вообще страна наблюдали за соревнованиями, мы сразу понимали — страну ждёт не просто шахматный бум. Придёт действительно мощное молодое поколение.

Второй дом Советов
(гостиница «Метрополь»)

Во всём происходящем был и политический подтекст: годом ранее нарком Николай Крыленко, выступая на Третьем Всесоюзном шахматно-шашечном съезде, провозгласил шахматное искусство политическим орудием. Тонкость заключалась вот в чём: Москва к тому моменту переживала уже четвёртый год популярности физического спорта, были основаны первые спортивные общества, построены первые стадионы, проведены первые турниры, и стало ясно, что при должном усилии из простого рабочего вполне можно вырастить выдающегося спортсмена, который будет с успехом противостоять победителям западных олимпиад. Опасение вызывали только шахматы — спорт интеллигенции, и чтобы покорить и эту вершину, Советскому Союзу пришлось сделать исключение в своих же собственных правилах: допустить встречи молодых советских игроков с идеологически сомнительными буржуазными гроссмейстерами, что ещё недавно было строжайше запрещено.

Советской шахматной школе нужно было у кого-то учиться, спортивные чиновники понимали это достаточно давно, и вот наконец нарком Крыленко озвучил эту позицию на высшем уровне.

Поединки Первого московского международного шахматного турнира проходили в фонтанном зале «Метрополя», и шахматист Савелий Тартаковёр позже вспоминал: «Такого наплыва посетителей, такого необычайного интереса к нашему искусству нигде и никогда ещё не встречалось. Ежедневно толпятся в помещении турнира по тысяче человек, в то время как ещё почти столько же ждут у дверей».

Первыми играли Капабланка и Ласкер, и первый же ход Капабланки вызвал у аудитории яростные аплодисменты, как и ответный первый ход Ласкера, и судьям пришлось по мере сил гасить энтузиазм зрителей, для того чтобы матч, как и полагается, проходил в полной тишине. Милиционеры же на время превратились в комментаторов, и чтобы успокоить собравшуюся у дверей толпу фанатов шахмат, выкрикивали результаты каждой встречи.

Можно без преувеличения сказать, что шахматы были самым модным спортом в Москве середины 1920-х.

О шахматах говорили повсюду:

в магазинах, в трамваях, на улицах, женщины носили шахматные ткани, мужчины — носки в полоску и галстуки «а-ля Капабланка», а папиросы доставали из раскрашенных в шахматную клетку пачек. В 1925-м на экраны вышел фильм «Шахматная горячка» режиссёров Пудовкина и Шпиковского, причём одна из ролей в фильме досталась самому Капабланке, которому пришлось сниматься в перерывах между встречами турнира, а ещё через три года

писатели Илья Ильф и Евгений Петров опубликовали роман «12 стульев», одна из глав которого называется «Межпланетный шахматный конгресс»: в ней жители Васюков мечтают превратить свое село в центр мироздания, и всё, что для этого нужно — провести в сельском шахматном клубе международное первенство.

Драматизма зрелищу турнира в «Метрополе» добавил контраст с первым советским турниром по шахматам, Всесоюзной шахматной Олимпиадой, которая прошла за пять лет до того: в тот раз не только участники, но и болельщики с комфортом уместились в одной шестикомнатной квартире дома в Камергерском переулке.

Турнирный комитет Московского международного турнира

Александр Алёхин, 1927 г.

**КИРИЛЛ ЗАНГАЛИС,
СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ,
МЕНЕДЖЕР ШАХМАТИСТА
СЕРГЕЯ КАРЯКИНА И ПИАР-
ДИРЕКТОР РОССИЙСКОЙ
ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Когда у нас появился Алёхин, вместе с ним появились и новые настроения в обществе: стало понятно, что можно покупать не форму и клюшку, условно, а доску и книжки. Шахматы стали престижными. Так начало зарождаться новое поколение, которое позднее возглавит Михаил Ботвинник. Вместе с тем и руководство страны понимало, что шахматы — это ещё и сфера влияния, в том числе и в политике. Что значит звание чемпиона мира по шахматам? Это сигнал: «Самая умная страна, самые умные люди». Три фактора складываются воедино: появление своих звёзд, желание быть самой умной державой и отсутствие необходимости покупать форму или снаряжение, чтобы заниматься шахматами. И происходит прорыв.

Любопытно, что тогда первым советским чемпионом стал Александр Алёхин, без особенного труда выигравший все поединки турнира.

Александр Александрович Алёхин был выходцем из семьи дворянина и дочери текстильного магната, владельца Трёхгорной мануфактуры, и ещё в 16 лет по праву завоевал титул одного из сильнейших шахматистов Российской империи. В 1919-м Алёхина арестовали. В тюрьме шахматист сидел по соседству с белым генералом Рагозой, но генерала расстреляли, а Алёхина неожиданно отпустили и отправили в Москву. Первым советским чемпионом он пробыл всего год, а затем эмигрировал в Париж, и в 1927-м, уже будучи французским гражданином, стал чемпионом мира, обыграв могучего Капабланку. И хотя на официальном уровне Алёхина объявили «политическим предателем» и «белогвардейцем», в московских шахматных кругах победу «нашего» всё равно негласно праздновали, и в будущем на происхождение своих шахматистов руководство страны смотрело сквозь пальцы.

А 20 ноября 1925 года, в разгар московского международного турнира, Рауль Капабланка по приглашению советского руководства отправился в Ленинград, где дал знаменитый открытый сеанс одновременной игры на 30 досках и проиграл всего четыре партии.

**ШАХМАТЫ БЫЛИ САМЫМ МОДНЫМ СПОРТОМ
В МОСКВЕ СЕРЕДИНЫ 1920-Х.
О ШАХМАТАХ ГОВОРИЛИ ПОВСЮДУ:
В МАГАЗИНАХ, В ТРАМВАЯХ, НА УЛИЦАХ**

**КИРИЛЛ ЗАНГАЛИС,
СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ,
МЕНЕДЖЕР ШАХМАТИСТА
СЕРГЕЯ КАРЯКИНА И ПИАР-
ДИРЕКТОР РОССИЙСКОЙ
ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Любой спорт строится вокруг личности. И можно сказать однозначно: три кита, на которых была построена наша шахматная школа — это Чигорин, Боголюбов и Алёхин. Михаил Чигорин стал первым российским шахматистом, сыгравшим в матче на звание чемпиона мира (в 1889 году. — Прим. ред.). Боголюбов заложил традиции. А когда Алёхин обыграл Капабланку, он показал, что мы можем всё.

Ефим Боголюбов (слева), 1926 г.

Одно из поражений ему нанёс 14-летний Михаил Ботвинник, для которого это было только начало: в 15 лет Ботвинник обыграл шведского гроссмейстера Штольца, а в 16 получил звание мастера спорта. Как и Алёхин, Ботвинник был не из рабочих: сын преуспевающих дантистов, он вырос в доме с семьёю комнатами, прислугой, поваром и гувернанткой. В отличие от Алёхина, он не эмигрировал и к концу десятилетия стал одним из главных шахматистов социалистической страны, а потом — и первым советским чемпионом мира по шахматам.

По мнению Кирилла Зангалиса, Ботвинника можно считать родоначальником советской шахматной школы: «Он системно подошёл к образованию, сделал шахматы наукой. Полностью подчинил себя спортивной подготовке — и многие начали брать с него пример. Другой важный момент — Ботвинник показал, что шахматисту нужна и физическая подготовка. Ты должен быть вынослив, должен уметь сохранять концентрацию, не давать слабину, сколько бы ни длилась изнуряющая партия. Ты должен быть крепок не только морально, но и физически».

Первый московский международный шахматный турнир завершился триумфом наших шахматистов. Первое место занял двукратный чемпион СССР Ефим Боголюбов, ещё два советских шахматиста попали в десятку сильнейших. Капабланка довольствовался третьим местом. Зарубежная пресса писала: «Турнир показал, что в настоящее время Россия занимает в шахматном мире первое место. Звание чемпиона мира рано или поздно должно достаться русскому».

Александр Алёхин,
1930 г.

Михаил Ботвинник,
1940 г.

Рауль Капабланка,
1925 г.

Михаил Ботвинник, 1946 г.

Капабланка против Ласкера.
Шахматный турнир в Москве

В 1920 году РСФСР предприняла попытку поучаствовать в антверпенской Олимпиаде. Представлять страну должны были восемь лучших её спортсменов. Однако Международный олимпийский комитет заявку проигнорировал: большевиков не считают законными наследниками Российской империи. В ответ руководство страны объявило Олимпиаду развлечением для буржуазии и вскоре взялось за подготовку собственных соревнований международного уровня.

Это была масштабная задача, но не менее амбициозны были и московские спортивные функционеры. Состязанию придумывают громкое и идеологически выверенное название: «Спартакиада» — в честь легендарного Спартака, возглавившего восстание римских рабов. Провести его планируют в 1928-м, отметив спортивным праздником десятилетие советской власти.

Параллельно с подготовкой к Спартакиаде проходил и другой важный процесс: дореволюционные спортивные общества уходили в прошлое, их сменяли пролетарские спортивные ячейки и добровольные спортивные общества. Самое крупное из них — основанное в 1923 году по инициативе Феликса Дзержинского общество «Динамо», курируемое НКВД. Почётный «динамовец» писатель Максим Горький так объяснял революционную суть названия: «"Динамо" — это сила в движении, призванная взорвать и разрушить в пыль и прах всё старое и гнилое, всё, что затрудняет рост нового, разумного, чистого и светлого — рост пролетарской социалистической культуры».

Главной секцией «Динамо» сразу же стала футбольная. Более того, «Динамо» первым из московских спортивных обществ получило свой стадион. Правда, завидовать особо было нечему: возведенный в Орлово-Давыдовском переулке (возле нынешнего Рижского вокзала) стадион представлял собой просто футбольное поле с деревянным сараем-павильоном и тремя рядами грубых дощатых скамеек вместо трибун.

То, что крупнейшее в то время спортивное общество существовало под эгидой НКВД — не случайность. Спортивная подготовка была важнейшим элементом классовой борьбы. Престиж спорта решили поднимать на государственном уровне, для этого был образован Всевобуч («Всеобщее военное обучение»). Менее чем за год существования новый орган собрал под своим крылом полтора миллиона юношей и девушек. Все они проходили под его эгидой регулярную спортивную подготовку.

ЭДУАРД НИСЕНБОЙМ, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ, БЫВШИЙ ПРЕСС-АТТАШЕ МОСКОВСКОГО «СПАРТАКА»

Первые годы после революции спорт строился на том основании, что молодому государству нужна здоровая молодёжь, и главное — это военная подготовка здоровых парней. Позднее, когда эти настроения отступили, спортивные организации начали возникать сначала по территориальному принципу, а затем — по ведомственному. И сильные команды (за исключением «Динамо» и ЦДКА), как правило, формировались при мощных заводах. Физкультура физкультурой, но своя команда требовала финансирования. И если завод АМО, например, мог финансировать свою команду, появлялась сильная команда «Торпедо». И в то время практически каждое крупное мероприятие владело своей командой.

Спартакиада, 1928 г.

СПАРТАКІАДА

СПАРТАКІАДА
ՀԱՅԿԱՍՏԱՆԻ
ՍՊՈՐՏԻՎՈՐ
ԲԱՆԴԱ

ЛЕНИН

АВГУСТ
1928
МОСКВА

СПАРТАКИАДА

Одной из основных проблем в спорте на тот момент стал критический недостаток тренеров. Спортсменам приходилось самоорганизовываться и делиться опытом. Тот, кто лучше бегал, тренировал бегунов; тот, кто выше прыгал, тренировал прыгунов. Однако постепенно ситуация изменилась к лучшему, поскольку за обучение молодых спортсменов взялись «бывшие люди», получившие образование ещё до революции: имперские офицеры, выпускники Академии Генштаба; главной офицерской фехтовально-гимнастической школы; кадетских корпусов, а также многочисленных военных школ и армейских курсов. Для повышения квалификации специалистов в бывшей усадьбе графа Разумовского на Гороховом поле (сейчас это улица Казакова за Курским вокзалом) открыли Государственный институт физической культуры.

За следующие несколько лет московскому правительству удалось организовать внутренние чемпионаты по самым разным видам спорта: например, на кортах Петровки прошел первый теннисный чемпионат Москвы, в котором победил артист МХАТа, член общества «Динамо» Всеволод Вербицкий. Большой теннис стал главным увлечением москвичек тех лет, и они на десятилетие обогнали в этом спорте профессионалов-мужчин. Теннис активно пропагандировался в медицинских и военных кругах: так, о пользе частых визитов на корт много писал профессор Гариневский, руководитель научного отдела Главной военной школы физического образования трудящихся. «Теннис — идеал гармонического развития», — отмечал он, добавляя, что игра имеет большую гигиеническую, педагогическую и воспитательную важность. Профессору пытались возражать, утверждая, что теннис — это игра

Мастера спорта СССР
Петр Чистов и Анастасия Сурначева
на корте ЦДКА, Москва, 1935 г.

индивидуалистов, которой не место в коллективном обществе, но популярность теннисных состязаний только росла.

На Девичьем поле прошло первенство конькобежцев РСФСР, в Сокольниках была устроена лыжная гонка и соревнования по прыжкам в высоту, по всему городу росли новые стадионы: напротив Центрального парка культуры и отдыха появилась арена спортивного клуба «Замоскворечье», на Красной Пресне был возведен деревянный «Пищевик», впоследствии — стадион Юных пионеров.

Но главной спортивной стройкой Москвы 1920-х вне всяких сомнений стал новый стадион общества «Динамо», историю появления которого стоит описать отдельно. В 1926-м домашнюю арену команды решили перенести из Орлово-Давыдовского переулкa на пересечение Московской и Театральной аллей. Стройку сразу задумали грандиозной, и она стала делом государственной важности: именно на новом стадионе «Динамо» должна была проходить бóльшая часть соревнований Спартакиады.

Здесь установили три бетонные трибуны высотой 16 метров, вмещавшие 25 тысяч зрителей. Под трибунами разместились три спортивных зала: для гимнастики, бокса и борьбы; два тира — на 50 и 100 метров; раздевалки, душевые, служебные помещения. Всё это строилось на огромном энтузиазме, без перерывов и выходных, и к августу 1928 года спортивное общество «Динамо» наконец получило свой новый стадион, крупнейший в СССР.

12 августа 1928 года по Красной площади прошёл грандиозный парад спортсменов в честь открытия первой Всесоюзной Спартакиады, и это было невиданное доселе зрелище: по брусчатке промаршировали 25 тысяч физкультурников, включая несколько сотен спортсменов из стран Европы и Южной Америки, а всего для участия в соревнованиях в Москву приехали более 7 тысяч спортсменов из 17 стран. Такой масштаб можно было по праву назвать первой победой Советского Союза на международной арене. Цель, которую власти ставили организаторам турнира — во чтобы то ни стало превзойти буржуазную Олимпиаду — была выполнена: на летние Олимпийские игры в Амстердаме, проходившие тем же летом, приехали меньше 3 тысяч спортсменов.

Всесоюзная Спартакиада продлилась почти месяц, включала соревнования по 21 виду спорта, и московские спортсмены доминировали почти в каждой дисциплине: боксе, баскетболе, велоспорте, волейболе, гандболе, в состязаниях по лёгкой атлетике и других. Самым массовым состязанием были соревнования по лёгкой атлетике, в которых приняли участие больше 1200 спортсменов.

Но настоящей звездой Спартакиады в Москве оказалась 20-летняя москвичка Мария Шаманова, одержавшая победы в 5 видах спортивной программы: беге на 60 и 100 метров, прыжках в длину, троеборье и эстафете. Шаманову ждало большое будущее: в спорте она осталась на следующие 20 лет, стала 14-кратной чемпионкой Союза и установила за свою долгую карьеру более 20 рекордов.

Самой зрелищной, самой захватывающей и популярной частью Спартакиады был, разумеется, футбольный турнир. Замысел этого турнира был без преувеличения грандиозным: чтобы побороться за 1-е место, в Москву должны были приехать 23 национальные команды, и в этом случае первенство считалось бы крупнейшим на тот момент футбольным состязанием в мире. Однако этот рекорд установить не удалось: команды Австрии и Германии в Москву не доехали. Несмотря на это, футбольный турнир Спартакиады стал важнейшим эпизодом в истории московского спорта, и именно с полуфинала этого турнира ряд экспертов отсчитывает зарождение в Москве массового движения футбольных болельщиков.

Стадион «Динамо», рассчитанный на 25 тысяч зрителей, на финальных матчах футбольного первенства Спартакиады вмещал почти вдвое больше — до 45 тысяч человек. Попасть на стадион у Петровского парка стремилась, кажется, вся Москва: идущие от Преображенской площади до стадиона переполненные автобусы и трамваи болельщики брали буквально штурмом. Финал футбольного турнира Спартакиады был назначен на 23 августа 1928 года, и в этот день десятки тысяч москвичей навсегда влюбились в футбол.

Мария Шаманова, многократная чемпионка СССР по лёгкой атлетике

Кстати, тогда же, в 1928-м, Центральный дом Красной Армии объединили с Обществом любителей лыжного спорта, созданным двумя годами ранее, и участники общества начали выступать под новым флагом ЦДКА (будущие ЦСКА). Это ещё один важный момент для истории московского спорта в целом и московского футбола в частности, но заблестит футбольный клуб ЦДКА позднее, в 1940-х. А в 1928-м, чтобы сразиться за золотые медали первенства Спартакиады, на поле стадиона «Динамо» вышли сборные Москвы и Украины. В московской команде были особенно заметны братья Старостины — игроки команды «Красная Пресня»: Николай Старостин, нападающий и капитан сборной, несколько раз прорвал оборону соперника в начале матча, а Александр Старостин, защитник, на 30-й минуте встречи спас свои ворота, выбив опасный мяч головой. Финал прошёл в упорной борьбе и закончился с минимальным счётом 1:0 в пользу сборной Москвы.

6 лет спустя капитан московской команды Николай Старостин и трое его братьев дали «Красной Пресне» новое название — «Спартак» — и открыли новую страницу её истории, равно как и истории московского футбола, а в 1930-х «Спартак» станет первой командой, способной составить конкуренцию всемогущему «Динамо» и единственной действительно народной командой в стране.

Итоги Спартакиады подводили на торжественном заседании в Большом театре: команда РСФСР заняла 1-е место на пьедестале, и роль московских спортсменов в этой победе была отмечена отдельно, причём особый акцент был сделан на сравнении новых успехов с удручающей статистикой прошлого,

а также на том, что подавляющее большинство новых чемпионов оказались воспитанниками Всевобуча и Красного Социнтерна, то есть людьми новой, «советской» формации.

Спартакиада безусловно дала советскому и, в частности, московскому спорту мощный импульс. Однако уже совсем скоро спортивное движение вышло на принципиально новый уровень: в сентябре 1929-го ЦК издал постановление «О физкультурном движении», задачей которого было объявлено всемерное усиление, централизованное управление организацией физкультурной работы. Через два года эта инициатива приведёт к созданию знаменитого комплекса «Готов к труду и обороне» — ГТО, значок которого на долгие годы вперёд станет символом новых успехов московских спортсменов.

Николай Старостин,
основатель «Спартак»,
игрок сборной СССР

**ФУТБОЛ
НА КРАСНОЙ
ПЛОЩАДИ
И ВОКРУГ НЕЁ**

1930-е

02

В 1932 году художник Александр Самохвалов закончил картину «Девушка в футболке», которая стала одним из символов нового советского общества. Картина немедленно попала в собрание Государственного Русского музея, её с гордостью демонстрировали на Международной парижской выставке, где она получила золотую медаль. На ней Самохвалов запечатлел образ московской молодёжи 1930-х: пышущая здоровьем девушка с решительным взглядом, а на её подтянутой фигуре пик моды — полосатая спортивная футболка на шнуровке. Это уличная одежда активных и молодых: чтобы носить такую футболку, нужно было иметь безупречный спортивный силуэт.

Спортивное движение продолжало крепнуть и ставило перед собой всё более амбициозные цели. Оптимизм спортсменов подогревал популярный лозунг «Догнать и перегнать мировые рекорды», а газета «Правда» поясняла: «Стремление к мировым рекордам не есть пустое рекордсменство. Мы радуемся каждому успеху советских спортсменов, каждому их новому рекорду, потому что это — результат борьбы самих трудящихся, свидетельство роста нашей спортивной техники».

«Девушка в футболке»,
Александр Самохвалов

И хотя московскому спорту, как и всей стране, нелегко давались связи с международными организациями, спортивные чиновники активно искали возможность устроить состязания наших спортсменов с зарубежными соперниками. В 1935 году им удалось организовать на стадионе «Динамо» боксёрские поединки московских спортсменов с чемпионом мира в среднем весе Марселем Тилем. Но одним из главных международных событий десятилетия стало для нашего спорта турне по Советскому Союзу команды Басконии, входившей в число сильнейших футбольных сборных мира. О нём мы расскажем позже.

Международные рекорды в вынужденно изолированной от окружающего мира стране приходилось фиксировать самостоятельно. Так, «Правда» сообщала о прошедшем в мае 1934 года соревновании московских и ленинградских штангистов. На этом состязании, проводившемся на глазах у прохожих в Центральном парке культуры и отдыха, штангист Николай Шатов в рывке рукой поднял в воздух снаряд весом 78,4 килограмма, что превосходило действовавший мировой рекорд швейцарского спортсмена Эшмана. К сожалению, СССР тогда не входил ни в одну из спортивных организаций, поэтому честь зафиксировать это достижение выпала журналистам и зевакам. Однако справедливость всё же восторжествовала: в 1939 году Шатов перешёл из ленинградского «Динамо» в московское, а в 1947-м он наконец получил шанс показать себя и стал чемпионом Европы.

В 1930-е главным трендом среди молодых москвичей стала физкультура. Принадлежность к спортивному обществу начала считаться почётной, а в 1931-м, после утверждения комплекса нормативов «Готов к труду и обороне», рабочая молодёжь наперегонки бросилась получать заветный значок ГТО. Футбол, который ещё недавно считали буржуазным развлечением, постепенно стал по-настоящему народным. Для этого вида спорта наступил период расцвета, и во время турниров стадионы были забиты битком.

К началу десятилетия московский спорт развивался под крылом трёх главных покровителей: армии (спортивное общество ЦДКА, будущий ЦСКА), НКВД («Динамо») и комсомола. Но в 1935 году появилось новое общество, созданное по образу и подобию «Динамо», которое серьёзно изменило расклад сил, — «Спартак». Несмотря на тесные связи с профсоюзами и комсомольскими организациями, формально за «Спартак» не стояло никакого ведомства, что открывало большие перспективы по привлечению широких народных масс.

ЭДУАРД НИСЕНБОЙМ, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ, БЫВШИЙ ПРЕСС-АТТАШЕ МОСКОВСКОГО «СПАРТАКА»

За «Спартак» быстро закрепилось звание «народной команды». Что такое «народная»? Наверное, в противовес армии. Было «Динамо», была ЦДКА, армейская команда. «Торпедо» было рабочей командой. «Спартак», в отличие от «Торпедо», не был привязан ни к какому крупному предприятию. Команда «Московский металлург» — это завод «Серп и молот». «Локомотив» — понятно: железная дорога, казанская. А «Спартак» сразу создавался как всесоюзное общество. Поэтому у каждого появилась возможность болеть за эту команду, без привязки к месту жительства или месту работы. Что ещё важно? Понятно, это уже на уровне легенд, идущих из воспоминаний Старостинных, но тем не менее. В «Спартаке» работа строилась на демократических принципах — в противовес ЦДКА и «Динамо», где в силу объективных причин была чёткая вертикаль власти: я — начальник, а ты выполняй мой приказ. В «Спартаке» каждый имел право голоса, любой мог выступить, имел право отстаивать свою позицию и так далее. Поэтому эта команда — народная. Народу нужна была эта демократия, поэтому народ любил «Спартак». Такая есть легенда.

На старте —
братья Знаменские, 1935 г.

Шахматистка Вера Чудова, 1934 г.

Футбольный матч
на стадионе «Динамо», 1938 г.

Флагманом в этом деле должна была стать созданная на базе реформированной «Красной Пресни» футбольная команда. «Спартаку» предстояло стать главным футбольным клубом десятилетия.

Его история неразрывно связана с историей одного из основателей клуба Николая Старостина. Николай Старостин был старшим из четырёх братьев в спортивной семье, играть в футбол он начал ещё до революции, а в 1920-х стал одним из самых заметных игроков «Красной Пресни». Младшие братья пошли по его стопам, все они играли в футбол за ту же «Пресню», а затем и за сборную страны. К началу 1930-х Старостины уже были высокочлассными спортсменами, Николай и вовсе занимал должность капитана футбольной сборной Союза. Он горел футболом и, благодаря своему статусу главного футболиста страны, мог обсуждать вопросы его развития с секретарём ЦК ВЛКСМ Александром Косаревым. Косареву же был небезразличен московский спорт, поэтому он с интересом принял идею Старостина реформировать «Пресню». Так появились первые наработки клуба, который позже получит название «Спартак».

На момент его появления спортивные общества страны были закреплены за различными областями народного хозяйства. У работников автомобильной промышленности было «Торпедо», угольную индустрию представлял «Шахтёр», за авиацию отвечал «Самолёт» и так далее. «Спартак» должен был стать исключением в этом ряду.

Название для нового клуба тоже выбрали особенное. Он был задуман как первая «народная команда», поэтому и имя получил в честь «народного» героя литературного сюжета. Исторический роман «Спартак» итальянца Джованьоли воспевал мужество и подвиг угнетённых, сражающихся за свою свободу, и был невероятно популярен у советского читателя. Кроме того, это резонировало с идеологией советского государства. Впрочем, первый капитан «Спартака» Александр Старостин позднее вспоминал, что поиски названия дались тяжело. Инициативная группа провела ночь за обсуждением банальных идей вроде набивших оскомину «Звезды» и «Вымпела». Уже под утро взгляд старшего Старостина упал на книгу, лежавшую на рабочем столе. И Николай быстро убедил коллег: «Спартак отображает лучшие качества спортсмена: мужество, волю к победе, ловкость и силу, верность идее».

Капитан московского «Спартака» Александр Старостин (слева), 1936 г.

Николай Старостин сам сделал набросок эмблемы команды: ромб с перечёркнутой буквой «С». И уже 12 апреля 1935 года московский «Спартак» провёл свой первый матч, разгромив московскую «Трёхгорку» со счётом 7:1.

В действительности, «народный» «Спартак» не был так уж независим, однако во многом из-за мифа о неподконтрольности ведомствам футбольная команда, созданная на базе «Красной Пресни», завоевала симпатии бесчисленных болельщиков и стала по-настоящему народной, уже без кавычек. Вместе с этой народной популярностью активно пополнялись и ряды самого одноимённого спортивного общества, которое в последующие десятилетия подготовило для страны множество высококлассных спортсменов.

Москва стремительно становилась центром советского футбола, и уже в конце 1935 года столичные спортивные чиновники решили принять приглашение сборной Франции и испытать свои силы на международном уровне. Футбольная сборная Москвы, состоящая из игроков «Спартака» и «Динамо», отправилась в Париж, чтобы сыграть с клубом «Расинг» — чемпионом Франции и сильнейшим клубом страны. Французы разыгрывали незнакомую советским игрокам тактическую схему «Дубль-Вэ», и гостям с трудом удавалось пробивать оборону противника.

Игроки парижского клуба «Расинг» в нападении, 1937 г.

**В 1930-Е ГЛАВНЫМ ТРЕНДОМ СРЕДИ
МОЛОДЫХ МОСКВИЧЕЙ СТАЛА ФИЗКУЛЬТУРА.
ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ К СПОРТИВНОМУ ОБЩЕСТВУ
НАЧАЛА СЧИТАТЬСЯ ПОЧЁТНОЙ**

Французы же легко прорывались к воротам московской команды и только благодаря вратарю «Спартак» Анатолию Акимову счёт не стал разгромным. 20-летний футболист был настоящим героем матча, он раз за разом ловко спасал ворота, за что французская пресса прозвала его «московским угрём». Уступив с обидным счётом 2:1, команда возвращалась в Москву с азартным ощущением близкой, но упущенной победы. Николай Старостин по итогам матча заявил: «Нас застала врасплох тактическая новинка. Нужен обмен опытом. А что мы знаем друг о друге? Полсотни игроков варятся в собственном соку. Встречаются раз в год сборные больших городов, да и то не постоянно. Где уж тут набраться мудрости!».

Для повышения опыта игроков Старостин предложил проводить ежегодное клубное первенство — чемпионат СССР. Его проект одобрили 13 марта 1936 года. Команды в чемпионате разделили по европейскому образцу — на дивизионы. В высшем дивизионе оказалось семь команд, и четыре из них — московские: ЦДКА, «Спартак», «Динамо» и «Локомотив». Первым чемпионом страны стало московское «Динамо», «Спартак» занял 3-е место. Однако останавливаться на достигнутом «народный» клуб не собирался и вскоре пришёл к своему первому триумфу.

С 1931-го в Москве появилась ещё одна спортивная традиция — ежегодные парады физкультурников. В 1936-м столица проводит самый грандиозный из них. Во Всесоюзном физкультурном параде приняли участие 75 000 человек, для них Красная площадь впервые в истории превратилась в огромный стадион. По нему маршировали атлеты и гимнасты; на переносных рингах сражались боксёры; мимо трибун шествовала 8-тысячная команда спортивного общества «Динамо». Юные участники подняли транспарант со знаменитым лозунгом «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство», здесь он появился впервые.

Кульминацией праздника должно было стать совершенно исключительное событие: футбольный матч на Красной площади, который организовал секретарь комсомола Косарев. Он очень хотел показать захватывающий футбольный поединок Сталину, который скептически относился к этому виду спорта. Этот единственно важный для будущего всего советского футбола зритель по-прежнему считал его забавой буржуазных англичан.

В качестве образцово-показательной команды логично было взять действующих чемпионов — московское «Динамо», но Косарев решил сделать ставку на «Спартак». Матч на Красной площади должны были разыграть между собой «спартаковцы» первого и второго составов.

Перед организаторами праздника стояла практически непосильная задача — ведь Красную площадь едва ли можно назвать удобной спортивной площадкой: бегать по булыжникам сложно, зато легко получить опасную травму. К тому же разрешения на нанесение разметки никто бы не дал. Поэтому брусчатку решили покрыть грандиозным (девять тысяч квадратных метров!) ковром. Его пришлось сшивать из множества войлочных полотен, поэтому он был слегка похож на гигантское лоскутное одеяло. Шить импровизированный газон из-за срочности пришлось самим «спартаковцам». Работали по ночам, потому что к утру ковер нужно было убирать, освобождая Красную площадь для автомобилей (в 1930-х она была проезжей).

Затея близилась к успешному воплощению, когда на площадь пожаловали курирующие подготовку к параду сотрудники НКВД. Им показалось, что ковер травмоопасен: брусчатка отчётливо ощущалась под подошвами. Если даже ходить по нему было неудобно, то что уж говорить о беге? Меньше всего организаторам хотелось, чтобы какой-нибудь неудачно упавший футболист испортил триумфальный спортивный праздник своими страданиями.

Доказывать безопасность покрытия пришлось одному из игроков «Спартака». По просьбе Николая Старостина он с разбегу рухнул на ковер перед проверяющими — и тут же вскочил, как ни в чём не бывало. Проверяющие были удовлетворены, а Старостин лишь в раздевалке увидел последствия падения: по бедру футболиста расплылся огромный иссиня-черный синяк.

Физкультурный парад
на Красной площади, 1936 г.

■ Футбольный матч
на Красной площади, 1930 г.

■ Эпизод парада
на Красной площади, 1936 г.

■ Колонна снайперов
на параде, 1936 г.

В назначенный день по всей Красной площади развернули огромное войлочное полотно, для большей имитации травы покрашенное в зелёный. Футбольный спектакль, каждая минута которого была строго срежиссирована и регламентирована, должен был продлиться ровно полчаса. Иосиф Сталин наблюдал за постановочным матчем с трибуны Мавзолея. Рядом с ним стоял Александр Косарев и всю игру, волнуясь, мял в руках носовой платок. По предварительной договорённости, спектакль могли свернуть в любой момент, если бы он не понравился генеральному секретарю, но всё прошло благополучно. Перед московским футболом открывались новые перспективы.

В этом же 1936 году началась гражданская война в Испании. О своей автономности объявили баски. Этот народ, проживающий на севере страны, имеет отличный от испанского язык, свою культуру и особую страсть к футболу. Баскские команды «Атлетик Бильбао» и «Реал Сосьедад» в 1930-е возглавляли национальное первенство, и даже первый президент баскской автономии, Хосе Агирре, был футболистом «Атлетика». После военного переворота и начавшейся вслед за ним войны баски организовали благотворительный футбольный тур по Европе в поддержку сражавшихся на фронте футболистов. У этой акции были агитационная и политическая цели: собранные на матчах деньги футболисты отправляли семьям солдат. Советский Союз, поддерживавший басков в этой войне, воспользовался возможностью укрепить политические связи, а заодно повысить уровень своих футболистов. Спортивным чиновникам удалось договориться о турне сборной Баскнии по советским городам, в ходе которого иностранные футболисты должны были сыграть с лучшими командами страны, три из которых — московские.

Первый матч турне состоялся 24 июня 1937-го на московском стадионе «Динамо». Баскам предстояло сыграть с «Локомотивом». Игра вызвала у болельщиков невероятный ажиотаж: заявки на билеты подали около миллиона москвичей, то есть примерно каждый четвёртый житель города. Прорваться на стадион удалось лишь 90 тысячам счастливицам (не считая армии мальчишек-безбилетников). Перед началом матча на футбольное поле опустился на парашюте букет пионов — таким символическим жестом передала привет баскским футболистам агитэскадрилья имени Горького.

Матч «Локомотив» проиграл со счётом 5:1, единственный гол забил нападающий Пётр Теренков. Несмотря на неудачный результат, московские болельщики и спортивные специалисты были воодушевлены: гости показали

**ЮРИЙ ЛУКОСЯК,
СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ,
ЧЛЕН МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИСТОРИИ И СТАТИСТИКИ ФУТБОЛА,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА
«ФУТБОЛЬНЫЙ АРХИВ»**

Баскские футболисты ещё в 1934 году были одними из фаворитов чемпионата мира, который тогда проходил в Италии. Именно из баскских мастеров была собрана сборная Испании. И вот они едут в СССР. Это целая эпопея, которая способствует тому, что в страну едет много хороших спортсменов, высококлассных иностранных тренеров. И сам факт их приезда популяризирует наш спорт. Для простых людей — это событие! Приехала бы какая-нибудь сборная Эстонии — это одно. А тут — баски. Сильнейшие футболисты! Бойцы, воюют с фашистами... Да вы что! Последние штаны снимут, только бы на матч попасть. Трибуны были забиты на каждой встрече.

Тренировка футболистов
сборной Басконии, 1939 г.

красивую игру, продемонстрировали сыгранность и мастерскую технику. Писатель Юрий Олеша, следивший за игрой с трибун, так описал свои впечатления: «Они играют легко. Кажется, что не утомляются вовсе. Может быть, это впечатление лёгкости получается от того, что баски играют правильно. Это был праздник».

Во втором матче сборная Басконии встретилась с чемпионом СССР, московским «Динамо». От команды НКВД ждали серьёзных результатов, но баски снова победили, хоть и с менее обидным счётом 2:1.

Следующей точкой маршрута для гостей был Ленинград. Накануне игры, видимо, в порядке тактической хитрости, басков изматывали длительными экскурсиями и ресторанами. Если это был план, то он сработал: матч со сборной Ленинграда закончился ничьей 2:2. После этой игры баскские футболисты должны были отдохнуть и отправиться в другие города Союза, но москвичи неожиданно захотели реванша. 1 июля 1937 года газета «Красный спорт» объявила московским болельщикам: «Ввиду большого интереса москвичей к команде басков, испанцы возвращаются в советскую столицу, чтобы сыграть ещё два матча: с усиленным игроками из Ленинграда и Тбилиси «Динамо» и московским «Спартак».

Николай Старостин

**” СПАРТАК ОТОБРАЖАЕТ ЛУЧШИЕ КАЧЕСТВА
СПОРТСМЕНА: МУЖЕСТВО, ВОЛЮ К ПОБЕДЕ,
ЛОВКОСТЬ И СИЛУ, ВЕРНОСТЬ ИДЕЕ**

Во время матча с «Динамо» шёл проливной дождь, да и ситуация на поле с самого начала складывалась неудачно: уже к 20-й минуте гости вели 3:0. Москвичам удалось собраться и сравнять счёт до перерыва, а к середине

второго тайма обе команды забили ещё по одному голу. Однако опытные баски сберегли силы до конца матча и успели забить ещё три гола до финального свистка. После разгрома чемпиона страны главной надеждой советских спортивных чиновников и болельщиков стал «Спартак».

Перед игрой московскую команду решили усилить игроками киевского «Динамо», а также столичных ЦДКА и «Металлурга». Игроки нервничали перед важным матчем. Тревог добавили и спортивные чиновники, которые

захотели доставить «спартаковцев» на игру с особой pompой. Но кабриолеты, в которых они должны были красиво добраться до стадиона, опоздали, поэтому футболистам пришлось спешно переодеваться прямо в салонах автомобилей. На поле «Спартак» вышел с опозданием.

Несмотря на скомканное начало матча, «спартаковцы» и не думали уступать гостям: на перерыв команды ушли с равным счётом 2:2. Упорная борьба продолжалась до 57-й минуты, когда судья Космачёв назначил пенальти в пользу москвичей. «Спартак» реализовал пенальти, но продолжать матч баски больше не хотели: пенальти они сочли несправедливым. В знак протеста гости покинули поле, вернуть их удалось только после личного вмешательства Вячеслава Молотова. Однако на поле они вышли без желания продолжать борьбу, и «Спартак» легко забил ещё три гола. Этот триумф не порадовал никого: «спартаковцы» понимали, что победили нечестно; болельщики узнали о скандале с несправедливым судейством из советской прессы; а судью Космачёва в итоге отстранили от профессии.

После матча с московским «Спартаком» сборная Басконии сыграла со сборными Тбилиси, Киева и Минска, выиграв во всех матчах, а затем вернулась в Москву для торжественного завершения миссии. Советское руководство вручило баскской делегации 100 тысяч французских франков, разрешив их вывоз из страны. Победа «Спартак» была единственной в серии из девяти матчей советских команд против гостей из Испании.

ЦДКА. Кубок СССР
по хоккею с мячом, 1939 г.

ЭДУАРД НИСЕНБОЙМ, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ, БЫВШИЙ ПРЕСС-АТТАШЕ МОСКОВСКОГО «СПАРТАКА»

По матчу со сборной Басконии нельзя оценивать силы «Спартак». Московская команда вообще не должна была играть с басками. Но когда гости начали всех обыгрывать — тут уж нужно было спасать отечество. Как играли баски? Крупно обыграли «Локомотив», потом обыграли «Динамо», сыграли вничью со сборной Ленинграда, ещё раз обыграли «Динамо». Ну и руководство страны понимало, что дальше — гости поедут по стране, и играть будут с более слабыми командами, поэтому в расписание воткнули игру со «Спартаком», которую не планировали. Московскую команду усилили другими игроками — и в итоге Басконию обыграли. Но сравнивать по этой игре их с «Динамо», например, нельзя. На тот момент это две равновеликие команды.

Газета «Правда» по итогам баскского турне резюмировала: «Недостатки советского футбола невыносимы, потому что в других странах нет такой молодёжи, как наша. Молодёжи, окружённой заботой, вниманием и любовью партии и правительства. Это ясно, что повышение квалификации советских команд напрямую зависит от матчей с серьёзными противниками».

Баскские футболисты продолжили турне, посетив страны Европы и Мексику, и ни в одном из матчей более не потерпели поражений. В Испанию они так и не вернулись, продолжив карьеру в мексиканских и аргентинских клубах. А московские (вслед за ними — и советские) команды в последующие годы меняют тактику и перестраивают игру на поле.

В конце июля 1937 года в Антверпене началась Третья летняя рабочая Олимпиада — международное соревнование, которое проводили в противовес Олимпийским играм, проходившим в нацистской Германии. СССР в берлинской Олимпиаде не участвовал, но получил приглашение в Антверпен. Всего на антверпенскую олимпиаду съехались 14 тысяч спортсменов из 15 стран. Союзная сборная прибыла скромным составом из ста спортсменов, но каждый из них вернулся домой с медалью. Главными же героями показали себя игроки московского «Спартака», выступавшие в футбольном турнире.

Столичная команда, усиленная несколькими игроками из других команд, смогла добраться до финала, где встретилась со сборной Норвегии. Несколько игроков «Спартака» выбыли из-за травм, поэтому компенсировать недостаток людей на поле пришлось руководителю команды Николаю Старостину и гимнасту Михаилу Дмитриеву. Даже несмотря на эти непредвиденные перестановки, «Спартак» удалось выиграть у Норвегии со счётом 2:0.

Победа в Антверпене стала значительным событием для спорта СССР: наконец-то начали складываться те самые международные связи, о необходимости которых так много говорили в последние годы. Но несмотря на триумф, не всех спортсменов ждала тёплая встреча на родине.

В стране началась масштабная кампания против «бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», под это широкое определение попали и братья Старостины. Сложно сказать, было ли политическое обоснование первостепенным или им лишь хотели усугубить обвинения в экономических преступлениях.

**3DE ARBEIDERS
OLYMPIADE**

ANTWERPEN

25 JULI-1 AUGUSTUS 1937

Старостиных подозревали в растрате денег и расхищении имущества клуба, и по мнению некоторых исследователей, они действительно расходовали выделенные на планирование собственного стадиона средства нецелевым образом (что не обязательно означало воровство — бюджет мог быть израсходован и на потребности команды). Однако в итоге футболистам приписали также подготовку покушения на Сталина, и «Комсомольская правда» написала о своих недавних героях: «Надо решительно очистить спортивные общества, и в частности «Спартак», от буржуазных перерожденцев, грязных дельцов, залезающих в общественный карман». Некоторых коллег Старостиных арестовали, нескольких расстреляли. Самим братьям удалось избежать ареста (вероятно, благодаря Косареву), но ненадолго.

В 1942-м всех четверых братьев Старостиных арестовали, но уже по обвинению в профашистских настроениях и враждебной работе. В обвинении им припомнили зарубежные поездки, вернувшись из которых они, якобы, восхваляли «порядки капиталистических стран Западной Европы, где большинству из них приходилось бывать на спортивных состязаниях». Николая Старостина также обвинили в том, что он давал взятки военному комиссару, выкупая спортсменов, призванных в армию, буквально за спиртное и продукты. Позднее старший Старостин писал: «Обвинение в терроризме скатилось до обвинения в хищении вагона мануфактуры, и, в конце концов, вынуждено опустилось до явной нелепицы о пропаганде нравов буржуазного спорта». Братьев приговорили к 10 годам лишения свободы. Николая выпустили из тюрьмы спустя два года, по одной из версий — по ходатайству сына вождя, Василия Сталина — известного покровителя спорта.

1930-е для Москвы ознаменовались не только возрождением массовых мероприятий и расцветом футбола, но и грандиозными стройками. Одной из главных, вне сомнений, было возведение стадиона имени Сталина в Измайлове. Высшее руководство страны было заинтересовано в строительстве мультиспортивного комплекса, подходящего не только для спортивных соревнований, но также для демонстрации достижений советской физической культуры, парадов и торжественных маршей.

Таким многофункциональным стадионом и должен был стать стадион в Измайлове. Однако планам не суждено

Чемпионат СССР по футболу:
«Динамо» (Москва) —
«Металлург» (Москва), 1937 г.

- Теннисный стадион в парке ЦДКА (сейчас — Екатерининский), 1936 г.
- Руководители групп Сталинского института физкультуры. Крайний слева — капитан команды атлетов. Красная площадь, 1936 г.

было сбыться: в 1939 году началась русско-финская война, и стройку пришлось заморозить. Главный стадион страны будет построен, но уже в 1950-х.

Страну ожидало несколько тяжёлых лет Великой Отечественной войны, а за ними, после победы, последовало яркое возрождение московского спорта, подарившее стране множество великих звёзд. Не последнюю роль в этом процессе сыграл и уже упомянутый Василий Сталин, но об этом мы расскажем уже в другой главе.

ДНИ ПОБЕД

1940-е

03

19 июня 1941-го, за три дня до начала Великой Отечественной войны, на московском стадионе «Динамо» прошёл матч седьмого чемпионата СССР по футболу. Сталинградский «Трактор» играл в этот день с хозяевами поля, трёхкратными чемпионами страны, московским «Динамо», и победителя в этом матче, окончившемся со счётом 1:1, не было. Без победителя остался и чемпионат, потому что 22 июня границу Советского Союза перешли войска нацистской Германии, и стране стало не до спортивных состязаний — на стадионе «Динамо» развернули учебный лагерь, где проходили подготовку бойцы Красной Армии, а в 1942 году прямо на футбольном поле высадили молодые ели, маскируя самый большой спортивный объект страны от налётов гитлеровской авиации. Многие спортсмены ушли в те годы на фронт добровольцами, и многие из них, включая чемпионов, пали смертью храбрых, сражаясь с врагом. Впрочем, воевали не все из них, не слишком сильно отличаясь в этом от популярных артистов, попавших на фронт в другом качестве, в составе агитбригад: власти понимали, что война войной, но в тяжёлые времена особенно важно уделять внимание и культуре, и спорту, ключевым инструментам идеологии.

Болельщики у входа в Московскую консерваторию, где проходит XII шахматный чемпионат, 1940 г.

Только в июне 1944-го, когда советские войска вновь пробились к государственной границе СССР, за десять месяцев до победы, на стадион «Динамо» вновь вышли футболисты. Прерванный войной седьмой чемпионат СССР по футболу продолжился в мае 1945-го, и победа снова досталась московскому «Динамо», но на этот раз она стоила звёздной команде большого труда: от своих главных конкурентов, команды ЦДКА, «динамовцы» тогда оторвались всего на одно очко. В первом же матче турнира «лейтенанты» вывели на поле дебютанта, 22-летнего нападающего Всеволода Боброва, и тот забил дважды. Новичок считался своевольным индивидуалистом, и небезосновательно: гораздо позже поэт Евгений Евтушенко посвятил ему стихотворение «Прорыв Боброва», в котором были, в частности, такие строки: «В безномерной футболке вольной / играл в футбол не протокольный / в футбол воистину футбольный / где забивают, черт возьми! / в его ударах с ходу, с лёта / от русской песни было что-то». За индивидуализм и неформатность Боброву «прилетало», и не раз, но это тоже было потом, а пока он в первом же турнире вышел на поле 21 раз, забил 25 мячей, стал лучшим бомбардиром чемпионата, и несмотря на то, что команда ЦДКА заняла только 2-е место, Бобров стал сенсацией.

Всеволод Бобров родился в Моршанске (нынешняя Тамбовская область), а когда ему было три года, семья переехала в Сестрорецк Ленинградской области, и здесь он сделал первые шаги в спорте, выступая за команду инструментального завода Воскова. Юрий Лукосяк, спортивный журналист, член Международной федерации истории и статистики футбола, главный редактор журнала «Футбольный архив», говорит, что воспринял легенду о Боброве ещё в детстве: «Мальчишкой я проводил лето рядом с Сестрорецком: там жил мой дядя, который до войны был председателем совета культуры на заводе Воскова. И все заявки на участие заводской команды в городских чемпионатах подписывал он. И дядя рассказывал мне: «Сева у нас начинал». Здесь же начинал Анатолий Семёнович Викторov, который позднее стал чемпионом СССР по хоккею. Они все там играли на заводском стадионе с пятым погранотрядом, расквартированным неподалеку. Все команды, которые возвращались домой в Ленинград, непременно заезжали и проводили здесь игру. И эти команды всегда замечали этих двоих — Толю Викторова и Севу Боброва. Бобров был похож на былинного русского героя: нос курносый, волосы кудрявые, бесстрашный. Что за город Сестрорецк? Это провинция, где процветало хулиганство. Там, если за себя не умеешь постоять, живым не останешься. Естественно, Сева был бесстрашен — он всегда лез напролом».

ДМИТРИЙ ГУБЕРНИЕВ, СПОРТИВНЫЙ КОММЕНТАТОР

Чемпионат по футболу возобновили ещё в военные годы, и это стало побудительным мотивом: людям, которые героически сражаются на фронте или героически работают в тылу, нужно было показать, что жизнь в стране продолжается. Одним из главных спортсменов этого чемпионата стал Всеволод Бобров, уникальный человек. Я дружил с Олегом Марковичем Белаковским, легендарным доктором сборной команды Советского Союза — и футбольной, и хоккейной. Он близко дружил с Бобровым. Я спрашивал у него: «Кто такой Харламов?». Он отвечал: «Харламов — великий игрок». «А Бобров?» — «Бобров — гений».

Всеволод Бобров,
заслуженный мастер спорта

Футболисты московского «Динамо»:
Карцев, Блинков, Бесков, Бобров и Семичастный

Весной 1945-го в Госцирке на Цветном бульваре в Москве прошёл боксёрский турнир, где от газеты «Красный спорт» на трибунах присутствовал журналист Юрий Ваньят — футбольный обозреватель, автор и составитель футбольных календарей-справочников, болельщик московского «Динамо», которого в тот вечер почему-то отправили следить за боксёрскими поединками. В перерыве между встречами журналиста пригласили к телефону, передав, что ему со срочным сообщением звонит дежурный из редакции, и в трубке Ваньят услышал слова, которых четыре года ждала вся страна: «Слушай, ТАСС передал: наши только что ворвались в Берлин!». Корреспондент бросился к судейскому столу, схватил микрофон, и, подражая голосу диктора Левитана, объявил о начавшемся штурме Берлина всему цирку. Зал встал, кто-то аплодировал, кто-то плакал. Война заканчивалась, и впереди было мирное, светлое будущее; снова наступало время спортсменов и спорта.

После победы над гитлеровской Германией мир вздохнул с облегчением, а Советский Союз, ещё недавно — самое закрытое государство земного шара, ненадолго открылся своим союзникам: в СССР ослабла антиимпериалистическая пропаганда, на Западе принялись печатать плакаты «Русский — твой друг», но до начала холодной войны оставалось всего около года.

Парад физкультурников
на стадионе «Динамо»
в честь 800-летия Москвы, 1947 г.

Михаил Якушин,
тренер команды «Динамо»

СТАНИСЛАВ ГРИДАСОВ, ИСТОРИК СПОРТА

После окончания Великой Отечественной войны в нашем спорте произошла радикальная перемена. Дело в том, что до 1941 года перед спортом стояли кардинально другие задачи. Хотя уже примерно с 1936 года начала складываться система оплаты ведущих спортсменов (так называемых мастеров спорта) — в 1936-м были введены системы клубных чемпионатов СССР, — но, тем не менее, на идеологическом уровне главной задачей всё-таки была подготовка к войне, и за показатели ГТО с руководителей спортивных обществ спрашивали жёстче, чем за рекорды.

После войны было принято принципиально другое решение. Поскольку мы — победители в великой войне и разделяем эту победу с крупнейшими державами (США, Великобританией и Францией), соответственно мы теперь выходим на новое международное поле и должны показывать своё лидерство не только в политике, но и в идеологии, в спорте. Поэтому сразу после 1945 года начинаются плотные контакты с представителями зарубежных федераций.

Осенью 1945-го в советское посольство в Лондоне поступило сообщение от ассоциации футбола Англии: советскую команду чемпионов, московское «Динамо», англичане пригласили отправиться с туром по Великобритании и сыграть с лучшими клубами страны, и советская сторона приняла это приглашение. Для молодого советского футбола это был уникальный шанс впервые помериться силами с игроками одной из сильнейших футбольных держав. Руководство «Динамо» прекрасно понимало, насколько важно победить, и могло на это рассчитывать, так как на 1945 год команда была самой сильной в стране. Чтобы окончательно закрепить это преимущество, появилась идея на время позаимствовать у ЦДКА национальную суперзвезду — Боброва. Мнения раздели-

лись: кто-то был против, кто-то за. Слухи ходили разные: по одной из версий видеть Боброва в «Динамо» не хотел тренер команды Михаил Якушин, считавший, что от молодого нападающего, не слушавшего команд тренера и не отработавшего в обороне, вреда было бы больше, чем пользы. По другой версии Хитрый Михей (так за глаза называли Якушина и фанаты, и недоброжелатели) прекрасно понимал ценность гениального индивидуалиста для советского футбола, но против выступали спортивные чиновники, боявшиеся, что единоличник Бобров выкинет в Англии что-нибудь не то. В итоге Боброву помог случай: «динамовец» Василий Трофимов получил травму колена, и Бобров всё-таки попал в английский тур как его сменщик.

Спортивный историк Станислав Гридасов объясняет: «Известно турне московского «Динамо» осенью 1945-го по Великобритании. Менее известно, что во время этого турне в нашей делегации были не только футболисты, но и учёные-методисты, чиновники министерства спорта, выражаясь современным языком. В Великобритании они активно контактировали с боксёрами и легкоатлетами; изучали, как организован спорт, как устроены стадионы. Закупили огромное количество методической, учебной, исторической литературы. Чтобы вступить в Международный олимпийский комитет — а курс такой, безусловно, был — мы должны были сначала вступить в международные федерации. И процесс этот начался после 1945-го».

Новость о том, что в страну едут советские футболисты, вызвала в британской прессе огромный ажиотаж, хотя поначалу не было известно ничего: ни кто приедет, ни когда, ни с кем «динамовцы» намерены играть. Газета Daily Mirror сообщала, что московские футболисты прибудут в Лондон в первых числах ноября, Evening News — что летит не «Динамо», а «Торпедо», Daily Sketch писала, что советские спортсмены едут не мериться силами с английскими клубами, а учиться играть в футбол, так как по слухам, на весну 1946-го назначена товарищеская встреча сборных СССР и Великобритании. Наконец, задержка в прибытии советских футболистов объяснялась тем, что их не отпускают с работы на заводах. Но 4 ноября, после приема в Кремле, напутственную речь на котором прочитал маршал Клим Ворошилов, звёздная советская команда всё-таки вылетела в Лондон.

На выходе из лондонского аэропорта «Кройдон» московских футболистов встретила толпа журналистов. Для простых советских спортсменов, хотя и звёзд у себя на родине, это был серьёзный вызов: они не только не были приучены давать интервью, но и не знали английского языка, и наутро британские таблоиды окрестили «динамовцев» «одиннадцатью молчаливыми мужчинами в синих пальто». На ближайшие несколько недель эти одиннадцать молчаливых мужчин превратились в главных героев британской прессы.

Вскоре спортивные чиновники, прибывшие в Лондон вместе с футболистами, представили ассоциации футбола Англии список из 13 пунктов, условия, только при соблюдении которых «динамовцы» согласны были играть с британскими клубами, и среди них были, например, такие: «питаться футболисты должны только в советском посольстве»; «отвлекать команду на мероприятия, с футболом не связанные, запрещено»; «одним из соперников «Динамо» должен быть "Арсенал"»; а также «матчи должны проводиться только по субботам». Принимающая сторона была несколько удивлена перечнем требований, больше напоминавших ультиматум, однако согласилась почти на все. Но и советскую сторону тоже можно было понять, ведь спортсмены прилетели в страну, ещё пять лет назад бывшую непримиримым идеологическим противником.

Не обошлось и без курьёзов: например, поначалу московских футболистов поселили в весьма аскетичных

Игрок «Челси» Редж Уильямс и Иван Станкевич из московского «Динамо», 1945 г.

Капитаны «Динамо» и «Челси».
Матч тура московской команды
по Великобритании, 1945 г.

условиях, в армейских казармах, но стоило об этом заикнуться британской прессе, как в советское посольство один за другим посыпались звонки: англичане были готовы расселять наших спортсменов по собственным домам. Осознав ошибку, принимающая сторона быстро исправилась, и «динамовцев» перевезли в хороший отель. Отдельно англичане поразились и тому, что советская делегация прибыла со своей едой, в том числе икрой, яйцами, белым хлебом, маслом, и только ей и питалась. Впрочем, такое поведение могло показаться эксцентричным только на первый взгляд, а на второй оказывалось точно рассчитанным политическим жестом: в Лондоне, с трудом восстанавливавшимся после нацистских бомбёжек, в то время еду выдавали по продовольственным карточкам, и советская команда таким образом демонстрировала местным жителям, что в СССР таких проблем нет.

Футболисты московского «Динамо» сыграли в Англии четыре матча, дважды одержав победу над лондонским «Арсеналом» и командой «Кардифф Сити», и ещё две игры — с «Челси» и шотландским клубом «Рейнджерс» — окончились ничьими. Сказался и английский колорит: матч с «Арсеналом» проходил в густом тумане и московский комментатор Вадим Синявский, освещавший игры для всей советской публики, половину игры вынужден был опираться едва ли не на силу своего воображения. Всеволод Бобров забил в ходе турне шесть мячей и стал главным бомбардиром, причём британские болельщики дали нападающему ЦДКА прозвище Сэнди, быстро подхваченное прессой. «Песочным» Боброва прозвали за ярко-рыжий цвет волос, делавший его заметным на поле; номеров на футболках советских футболистов в те времена ещё не было. Англичане были восхищены игрой гостей: после матча с «Челси», например, толпа восторженных болельщиков прорвала полицейское оцепление вокруг поля и вынесла Боброва и ещё нескольких московских футболистов со стадиона прямо на руках.

Советские команды и позже выезжали за рубеж для участия в товарищеских матчах, но той степени ажиотажа, который создала первая поездка московского «Динамо» в Великобританию, не удалось достичь уже никогда. Вскоре после легендарного турне Московский театр оперетты поставил спектакль «Одиннадцать неизвестных», который прошёл с большим успехом. Одного из отрицательных персонажей, британского футболиста Стэнли Мэтьюза, изобразили могучим детиной, чтобы подчеркнуть спортивный подвиг «динамовца» Ивана Станкевича, обыгравшего англичанина на футбольном поле, и публика

СТАНИСЛАВ ГРИДАСОВ, ИСТОРИК СПОРТА

Яркий пример нового направления нашего спорта: до войны мы традиционно культивировали хоккей с мячом (который ещё называли «русским хоккеем»). Но поскольку это не олимпийский вид спорта, после тщательного изучения олимпийских программ, изучения областей, в которых наши спортсмены могут наиболее ярко себя проявить, было принято решение развивать хоккей с шайбой.

Как это сказалось на остальных видах спорта? Если мы уже создаём сборные и готовимся соревноваться с лучшими спортсменами всего мира, соответственно нам нужно быстро подтянуть всю спортивную инфраструктуру. Это и стадионы, и вузы, и техникумы физкультуры. Нужно было понимать, как устроен спорт в мире, что происходит в разных видах спорта. Нужно было ездить учиться, создавать методическую литературу, строить систему детско-юношеского спорта. Чтобы покорить заданную планку, нужно было вводить систему оплаты для профессиональных спортсменов, не называя их «профессиональными», естественно. По статусу они оставались спортсменами-любителями. Но тем не менее, по документам и правительства, и министерства видно, что мы искали варианты оплаты и создания специальных команд, которые бы уже не работали на производстве, а получали деньги за спортивные достижения. И такой способ был найден — появился термин «выдающиеся мастера спорта».

немало повеселилась, когда много позже выяснилось, что Мэтьюз был мужчиной весьма невеликого роста, хотя и обладающий филигранной техникой игры. Но метафора эта казалась уместной: Великобритания на тот момент была не знающим конкурентов футбольным титаном, в то время как московский футбол только набирал обороты, и грандиозная победа над англичанами виделась, таким образом, не столько спортивным триумфом, сколько свидетельством торжества советского общества и стойкости советских людей.

Вернувшихся с победой «динамовцев» с большой помпой приняли в Кремле, а тем из них, кто состоял в коммунистической партии, выдали звание заслуженных мастеров спорта. Новый курс московского спорта был направлен на международную арену: уже в июне 1946 года Секция футбола СССР присоединилась к ФИФА, а ещё через несколько лет представительство Союза появилось в Международном олимпийском комитете.

 Голкипер московского «Динамо»
Алексей Хомич, 1945 г.

 Футболисты «Динамо»
в Англии, 1945 г.

**В АВГУСТЕ 1945-ГО НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ ПРОШЁЛ
ПЕРВЫЙ ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПАРАД ФИЗКУЛЬТУРНИКОВ:
ПО БРУСЧАТКЕ ШАГАЛИ 25 ТЫСЯЧ СПОРТСМЕНОВ
ИЗ 16 СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК**

СТАНИСЛАВ ГРИДАСОВ, ИСТОРИК СПОРТА

Нельзя отделять идеологический инструмент в Советском Союзе от, скажем так, профессионального инструмента. Давайте не забывать: люди, которые работали в спорте (будь то спортивные чиновники или тренеры), были профессионалами. Это были люди, которые очень серьезно и глубоко знали своё дело; как правило, сами бывшие спортсмены. И что такое спортивный труд, они знали очень хорошо. Понятно, что у всех была идеологическая надстройка, но тем не менее, что называется, внутри себя они понимали прекрасно: мы — не любители, мы — профессионалы.

Если разделить идеологию и практику, то, конечно, на практике мы делали всё, чтобы профессионализировать спорт. Выстраивали систему образования, подготовки детей, выпускали весь необходимый инвентарь, работали над повышением методического уровня спортсменов, тренеров, искали возможность создавать наилучшие финансовые, бытовые и прочие условия.

Кроме того, есть другая важная деталь, которую нельзя упускать в разговоре о нашем спорте. Спорт был ареной для серьёзной борьбы ведомств. Директора крупных заводов (такие, как Лихачёв в Москве или директор Челябинского тракторного Зальцман), первые секретари обкомов, главы республик, спортивные общества — будь то «Спартак» или «Динамо», профсоюзные организации, армия — все они ничего не жалели для своих спортсменов. Это было такое соревнование внутри страны: у кого условия лучше, у кого больше побед, кто больше сделал для своих спортсменов.

В августе 1945-го на Красной площади прошёл первый послевоенный парад физкультурников: по брусчатке шагали 25 тысяч спортсменов из 16 союзных республик, и даже по меркам привыкшей к грандиозным массовым мероприятиям советской страны это был небывалый масштаб. На главной площади Москвы в тот день разворачивался не просто праздник, но ещё и «демонстрация силы и непобедимости советского народа», о чём именно в этих выражениях и писали на плакатах, причём демонстрировались сила и непобедимость не в последнюю очередь для западных партнёров: смотрите, завидуйте, удивляйтесь, вот с кем вам придётся соревноваться в ближайшие годы.

После войны в Советском Союзе чрезвычайно выросло влияние армии, и неудивительно, что ведущую роль в московском спорте начали занимать в том числе и армейские спортивные сообщества, не уступали котлым только «динамовцы», пользовавшиеся покровительством всесильного наркома внутренних дел Берии. К концу 1946-го в московском спорте появился новый важный игрок — команда ВВС МВО, Военно-воздушных сил Московского военного округа. Её создателем, куратором, патроном и вдохновителем был Василий Сталин, сын вождя народов, маршал авиации.

Василий Сталин, авиатор, мотоциклист и офицер, вёл жизнь принца, и спортом был увлечён совершенно искренне. Под цветами команды ВВС он собрал восемь команд, от футбольной и хоккейной до мотоспортивной и даже конной, и для каждой из этих восьми стал не просто владельцем, но управленцем и тренером. Именно Василий Сталин первым публично заговорил о том, что спортсмен не может ставить рекорды, накануне отработав смену на заводе, и первым позволил себе заявить, что стране нужны профессиональные спортсмены, а потом предложил таким спортсменам условия, квартиры и зарплаты, и собрал таким образом лучших. Для команды ВВС у болельщиков быстро нашлись меткие прозвища: «Взяли Всех Спортсменов» или «Ватага Васи Сталина».

К этому моменту Всеволод Бобров уже окончательно стал состоявшейся звездой всесоюзного масштаба, главным бомбардиром в стране, и в этом качестве, как и многие спортсмены своего поколения, он играл и в футбол, и в хоккей, но в отличие от этих многих доминировал в обоих видах спорта.

Бобров, и это признают все, был игрок совершенно исключительного уровня: постоянная нацеленность на ворота соперника, мастерский дриблинг и сильный удар делали его не только грозным противником, но и главной целью для соперников.

В определённом смысле Бобров превратился в заложника своей блестящей репутации: его боготворили, уважали, боялись и на футбольном поле, и на хоккейной площадке, и как главное оружие любой команды всякий раз пытались прицельно вывести из игры. Так Бобров стал жертвой травмы, уникальной для спортивной медицины: во время одного из матчей за хоккейную команду ЦДКА соперник сильно толкнул его и ударил о бортик («ребра затрещали», как позже описывал этот случай сам Бобров). Разумеется, легендарный спортсмен продолжил игру, однако на последующем медицинском обследовании выяснилось, что при ударе произошло кровоизлияние в сердечную мышцу, и впоследствии все электрокардиограммы фиксировали у лучшего игрока страны обширный инфаркт миокарда. Но несмотря на эту (и многие другие) травму, Всеволод Бобров ещё долго оставался в прекрасной форме и продолжал играть, и даже со своей первой женой, солисткой Театра оперетты Татьяной Саниной, Бобров познакомился в госпитале, где приходил в себя после очередного столкновения.

Всеволод Бобров, 1946 г.

Частые травмы Боброва, равно как и его своевольный нрав, создали вокруг него своего рода тайну, привлекавшую и хоккейных, и футбольных болельщиков. Спортивный журналист Станислав Токарев писал о нём в своей книге «Годы. События. Люди»: «Всё было о нём неизвестное: будет ли играть — потому что за ним яростно охотились все защитники, и он страдал от травм; если будет — то как, потому что он был человек настроения. Сам матч сводился порой к ожиданию единственной ноты солиста. <...> Даже футбольный комментатор, аналитик Вадим Святославович Синявский однажды не смог описать этого словами, хотя он всё мог. <После успешного удара нападающего по воротам соперника> он замолчал, пережидая рёв трибун, который всегда умел перекричать, вздохнул и после паузы сказал: «Золотая нога Боброва».

Иосиф Сталин со своими детьми.
Его сын Василий — слева, 1930-е гг.

Репетиция
Всесоюзного дня физкультуры, 1940 г.

**22 ДЕКАБРЯ 1946 ГОДА ВОШЛО В ИСТОРИЮ СПОРТА
КАК ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ХОККЕЯ В СССР. ТОГДА
В ШЕСТИ СОЮЗНЫХ ГОРОДАХ ВПЕРВЫЕ ПРОШЛО
НАЦИОНАЛЬНОЕ ПЕРВЕНСТВО ПО ХОККЕЮ НА ЛЬДУ**

Сборная Москвы играет
против пражского «ЛТЦ», 1948 г.

22 декабря 1946 года вошло в историю спорта как День рождения хоккея в СССР. Тогда в шести союзных городах (в том числе и в Москве) впервые прошло национальное первенство по хоккею на льду, в котором участвовали 12 команд, из которых 4 были столичными: «Динамо», ЦДКА, «Спартак» и команда ВВС. Московских спортсменов больше, чем любых других, увлекал новый турнир, и именно московские команды раз за разом в нём побеждали. Доминировали в тот день московские армейцы, с Бобровым в одной из главных троек нападения.

В 1948 году впервые была создана хоккейная сборная Москвы, сразу бросившая вызов пражскому клубу ЛТЦ, многие игроки которого в составе сборной Чехословакии за год до того стали чемпионами мира. Чехи сначала встретились с отдельными командами, московскими ВВС и «Динамо», и достаточно легко победили и тех, и других, но столкновения со сборной городской командой не выдержали. Сборная Москвы и ЛТЦ провели три встречи, и уже в первой наши спортсмены одержали убедительную победу со счётом 6:3. Чехи упорно сопротивлялись, и по итогу трёх встреч москвичам едва удалось победить с общим счётом 11:10.

Василий Сталин впервые увидел Боброва в 1946-м, во время его дебюта за хоккейную команду ЦДКА, причём дебют этот закончился тем, что Бобров забил в ворота ВВС три шайбы. Три года спустя маршал авиации пригласил Боброва присоединиться к своей команде, тот согласился, и после этого болельщики дали команде ещё одно прозвище — «Вася Взял Севу». Этот трансфер стал определяющим и для команды ВВС, и для всего московского спорта.

7 сентября 1947 года Москва отмечала 800-летие. Это был не просто государственный выходной, не просто День города, а действительно масштабный праздник, повод перелистнуть тёмную страницу Великой Отечественной войны и посмотреть в будущее с надеждой. На московских улицах играли духовые оркестры, почти на каждом углу работали кафе или буфет, по улицам шли парады (выводили даже цирковых слонов). Народ, ещё недавно переживавший ужасные лишения, радовался миру и праздновал свои победы. Специально к празднику заложили фундамент «сталинских высоток», которые вскоре стали неотъемлемой частью облика столицы. Открытие грандиозного праздника, разумеется, проходило на московском стадионе «Динамо», где на трибунах, среди ликующих москвичей и гостей столицы, присутствовали в том числе американский писатель Джон Стейнбек и легендарный фотодокументалист Роберт Каппа, приехавшие в Москву изучать «загадочного русского» (по мотивам этой поездки Стейнбек написал «Русский дневник»). Холодная война длилась к тому моменту уже год, машины пропаганды двух сверхдержав постепенно включались в работу друг против друга, а спортивные победы на международной арене становились вопросом в первую очередь политическим. И эти победы не заставят себя долго ждать.

Праздничная иллюминация.
Гостиница «Москва», 1947 г.

- Первые чемпионы СССР —
«Динамо» (Москва), 1947 г.
- Матч «Динамо» (Москва) —
Сборная профсоюзов Польши, 1948 г.
- Сборная Москвы —
ЛТЦ (Прага), 1948 г.

Всеволод Гобров

Василий Сталин и Всеволод Бобров понравились друг другу и быстро стали приятелями. Хоккейная команда ВВС доминировала в национальных турнирах, трижды завоевала чемпионство и превратилась в настоящую кузницу кадров для советской хоккейной сборной, причём в этой кузнице уже ковалась легендарная «красная машина», одна из лучших команд XX века. Но перед этим команда пережила ужасную трагедию — на тот момент, казалось, поставившую под угрозу будущее московского хоккея.

7 января 1950 года самолет Ли-2 с хоккейной командой ВВС взлетел с аэродрома на Ленинградском проспекте Москвы и направился в Челябинск, где спортсмены должны были сыграть матч внутреннего чемпионата. На борту в этот день по счастливой случайности не оказалось новичка, Всеволода Боброва: по официальной версии, у него не сработал будильник, а по неофициальной спортсмен загулял накануне и звонок будильника просто пропустил. Кроме того, на борту не было администратора команды Николая Кольчугина, которого отправили разыскивать потерявшуюся хоккейную звезду по всей Москве. Не было ещё нескольких человек, например хоккеиста Виктора Шувалова. И только благодаря стечению обстоятельств эти люди остались в живых. 7 января 1950-го в Челябинске стояла ужасная погода: метель и сильный порывистый ветер. Садиться в таких условиях было невозможно, и самолёт перенаправили на запасной аэродром в Свердловске, но там погода оказалась не лучше: заходя на посадку в условиях плохой видимости, Ли-2 разбился; не выжил никто.

Катастрофа под Свердловском не смогла уничтожить команду ВВС. Василий Сталин набрал новых игроков, а гениальный Всеволод Бобров, оставшийся в живых только благодаря своим знаменитым проблемам с дисциплиной, сначала стал их лидером, капитаном и играющим тренером, а потом и вовсе оставил футбольную карьеру и целиком сосредоточился на хоккее. Он трижды привёл команду к союзному чемпионству, трижды стал лучшим бомбардиром, и можно с полной уверенностью сказать, что без Всеволода Боброва не было бы советской хоккейной сборной, той, что в 1954-м дебютирует и триумфально победит на чемпионате мира, той «красной машины», что будет соперничать с другой сильнейшей командой планеты — сборной Канады — до самого конца холодной войны.

НОВЫЕ ЛЕГЕНДЫ

1950-е

04

В первое послевоенное десятилетие страна с оптимизмом возвращалась к мирной жизни, а её спортсмены наконец-то смогли выйти на мировую арену. И они немедленно показали себя триумфаторами: в 50-е наши хоккеисты привезли на родину золотые медали Олимпиады и кубок чемпионата мира, а в финале чемпионата мира по шахматам за 1-е место состязались соотечественники Ботвинник и Бронштейн. Спортивные успехи стали одним из символов возрождения после тяжёлой войны, так что московские власти не только восстанавливали разрушенное, но и возводили новые важные объекты: на юге построили стадион «Торпедо ЗиЛ»; в Сокольниках — одноимённый дворец спорта. На юго-западе силами всего Союза возвели спортивный комплекс имени Ленина (сейчас известный как «Лужники»), с арены которого в июле 1957-го поднялись в небо 40 тысяч голубей. Этим символическим событием открылся Фестиваль молодёжи и студентов: сердце Москвы открылось для друзей со всего мира.

Парад по случаю 42-й годовщины революции, 1959 г.

Однако как это часто бывает в спорте, победы и триумфы чередуются с тяжелейшими испытаниями, выдержать которые удаётся не всем.

В 1951 году случилось долгожданное событие: международное олимпийское движение наконец признало СССР и допустило его к участию в Играх. В стране утвердили Олимпийский комитет, под эгидой которого наши спортсмены начали готовиться к дебюту на самых главных мировых соревнованиях.

Основу олимпийской футбольной сборной составили игроки ЦДКА — главного московского клуба начала 1950-х. ЦДКА, переименованный в 1951 году в ЦДСА (Центральный дом Советской Армии), к моменту проведения Олимпиады пять раз защитил титул чемпиона футбольного первенства страны, лишь однажды уступив его московскому «Динамо». Неудивительно, что именно «команда лейтенантов» под руководством заслуженного мастера спорта Бориса Аркадьева стала костяком олимпийской сборной в 1952-м. Ожидание триумфа обернулось горечью разочарования: в общем зачете Олимпиады СССР занял 2-е место, спортсмены показали себя превосходно — все, кроме всеобщих любимцев-футболистов. Роковым матчем для сборной (и, как потом станет ясно, для ЦДСА) стала встреча с югославами в 1/8 финала.

Всё начиналось неплохо. В отборочном матче 1/8 финала, состоявшемся 20 июля 1952 года, советская сборная совершила невероятное: проигрывая сборной Югославии 5:1, она сравняла счёт в последние 15 минут матча. Дважды поразил ворота нападающий Всеволод Бобров, ещё по голу добавили нападающий Василий Трофимов и полузащитник Александр Попов. Ничья означала дополнительный матч, его назначили на 22 июля.

Сборная Югославии для СССР была принципиальным противником, сказывалось послевоенное политическое напряжение между странами, переросшее практически в информационную холодную войну. Футболисты, и без того отдававшие все силы на тренировках, перед решающим матчем находились ещё и под постоянным давлением со стороны чиновников. Спортсменам напоминали о последствиях, которые их ожидают в случае поражения. Ходили слухи, что телеграмму с подобным предупреждением прислал сам Сталин. Сказалось ли напряжение от нависшей ответственности или недостаток мастерства, но матч сборная проиграла. Югославы победили со счётом 3:1, а советские футболисты выбыли из соревнования и отправились обратно в Москву.

С мячом — Всеволод Бобров

Советские спортсмены
на летней Олимпиаде в Финляндии, 1952 г.

Михаил Ботвинник

Последствия этого поражения были сокрушительными для «армейцев»: меньше чем через месяц после Олимпиады Борис Аркадьев лишили звания и выгнали из профессии, а ЦДСА расформировали «за серьёзный ущерб, нанесённый престижу советского спорта». Доста-лось даже стадиону команды в Сокольниках: сперва его закрыли, а потом и вовсе снесли, словно в попытке уничтожить саму память о клубе.

Впрочем, изгоями «армейцы» были не так уж долго. В 1953 году умер Иосиф Сталин, и в стране началась эпоха, которую позднее назовут «оттепелью». В этот период госу-дарство простило многих, в том числе и ЦДСА. Осенью того же года министр обороны Николай Булгарин подписал приказ о воссоздании клуба.

«Оттепель» коснулась многих аспектов жизни советских жителей и политики страны в целом. Граждане получили бóльшую степень личной свободы, а государство, до того закрытое для внешнего мира, начало им интересо-ваться. Всё это сформировало новую реальность, в которой успешный спортсмен получал не только выгодный полити-ческий, но также бытовой и материальный статусы.

Нина Ромашкова завоевывает
для сборной первую
олимпийскую медаль, 1952 г.

Спортсмены 1950-х были уже не просто восторженными юношами и девушками, ставившими рекорды во имя победы пролетариата, они стали настоящими звёздами. Имена Всеволода Боброва, Нины Ромашковой, Ларисы Латыниной и Евгения Гришина знала вся страна. Лучшие спортсмены Союза, в большинстве всё такие же выходцы с окраин и из провинции, начали зарабатывать больше, чем остальные граждане страны. Появились и первые суперзвёзды спорта, самой яркой из которых стал московский футболист Эдуард Стрельцов.

Имя Стрельцова не сходило со страниц газет и журналов (причём не только отечественных). Футболиста осыпали комплиментами: «русский Пеле»; «русский Гарринча»; «футболист нового склада с новой манерой игры»; «артист балета посреди футбольного поля». Посмотреть на игру рослого, атлетически сложенного, но при этом обладающего невероятной пластикой юноши набивались полные стадионы — и в Москве, и в провинции, и за рубежом. Всем, кому довелось видеть, как он играет, было

очевидно: советскому футболу, который встал на ноги каких-то двадцать лет назад, выпал счастливый билет, и этот футболист станет одним из лучших игроков XX века. К сожалению, карьера первой советской суперзвезды закончилась преждевременно, когда до поворотного момента оставалось всего несколько лет.

Эдуард Стрельцов в нападении.
Играют московские «Торпедо» и «Спартак»

23 декабря 1954 года Совет министров СССР одобрил проект строительства Центрального стадиона имени Ленина. Архитектурный план создали за 90 дней, строительство начали в апреле 1955-го,

и уже через 14 месяцев, 31 июля 1956-го, огромный стадион, который возводили силами всей страны, начал свою работу. Стадион, известный нам сегодня под названием «Лужники», стал на какое-то время арендой московского «Торпедо» — до 1959 года, когда завершилось строительство домашнего стадиона команды в Даниловском районе Москвы.

«Торпедо» — команда с великой историей, через неё прошло немало талантливых футболистов. Среди них был, к примеру, Валентин Иванов, один из лучших советских спортсменов 1950–1960-х годов.

Валерий Воронин

Конькобежец Евгений Гришин
на чемпионате Европы, 1956 г.

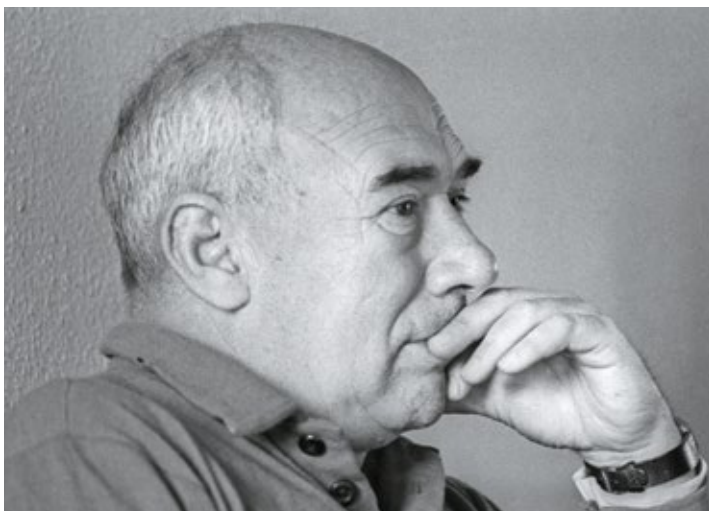

Советские спортсменки и их коллега из Германии (справа)
на Олимпийских играх 1952 года в Хельсинки

**СПОРТСМЕНЫ 1950-Х БЫЛИ УЖЕ НЕ ПРОСТО
ВОСТОРЖЕННЫМИ ЮНОШАМИ И ДЕВУШКАМИ,
СТАВИВШИМИ РЕКОРДЫ ВО ИМЯ ПОБЕДЫ
ПРОЛЕТАРИАТА, ОНИ СТАЛИ НАСТОЯЩИМИ ЗВЁЗДАМИ**

Или Валерий Воронин — лидер той самой сборной СССР, что в 1966-м дошла до полуфинала чемпионата мира по футболу. Или гениальный тренер Виктор Маслов, которого на Западе называют предтечей «тотального футбола», до сих пор практикуемого голландцами. У «торпедовцев» был богатый выбор, когда настала пора дать имя своему домашнему стадиону. Однако в 1997 году ему присвоили имя Стрельцова и даже установили футболисту памятник. История эта не вызвала бы никаких сомнений, если бы не один факт: талантливый футболист ещё в начале карьеры стал осуждённым преступником, заключённым, отщепенцем. Жизнь Стрельцова разделилась на «до» и «после» в июле 1958-го, когда футболиста приговорили к 12 годам тюрьмы за изнасилование. Ответ на вопрос, почему же «торпедовцы» присвоили своему стадиону имя этой, казалось бы, сомнительной фигуры, придётся поискать в прошлом яркого футболиста.

■ Тренер Виктор Маслов

■ Товарищеский футбольный матч
«Торпедо» (СССР) —
«Рэсинг» (Франция)

В начале 1950-х опустошённая войной Москва только начала возвращаться к нормальной жизни. Город перестраивался и расширялся, возвращались эвакуированные во время Великой Отечественной заводы. Заводской рабочий — одна из самых распространённых молодёжных профессий, был таким и Эдуард Стрельцов. Он работал на московском заводе «Фрезер» и выступал за заводскую футбольную команду.

Стрельцов играл великолепно, так что вскоре молодого игрока «Фрезера» заметил тренер «Торпедо» Виктор Маслов и забрал юношу в свою команду. Это была невероятная удача для игрока, учитывая то, что в 1950-е московское «Торпедо» было одним из самых прогрессивных клубов страны, в его составе играли звёзды столичного футбола Гусаров, Островский, Метревели, Иванов.

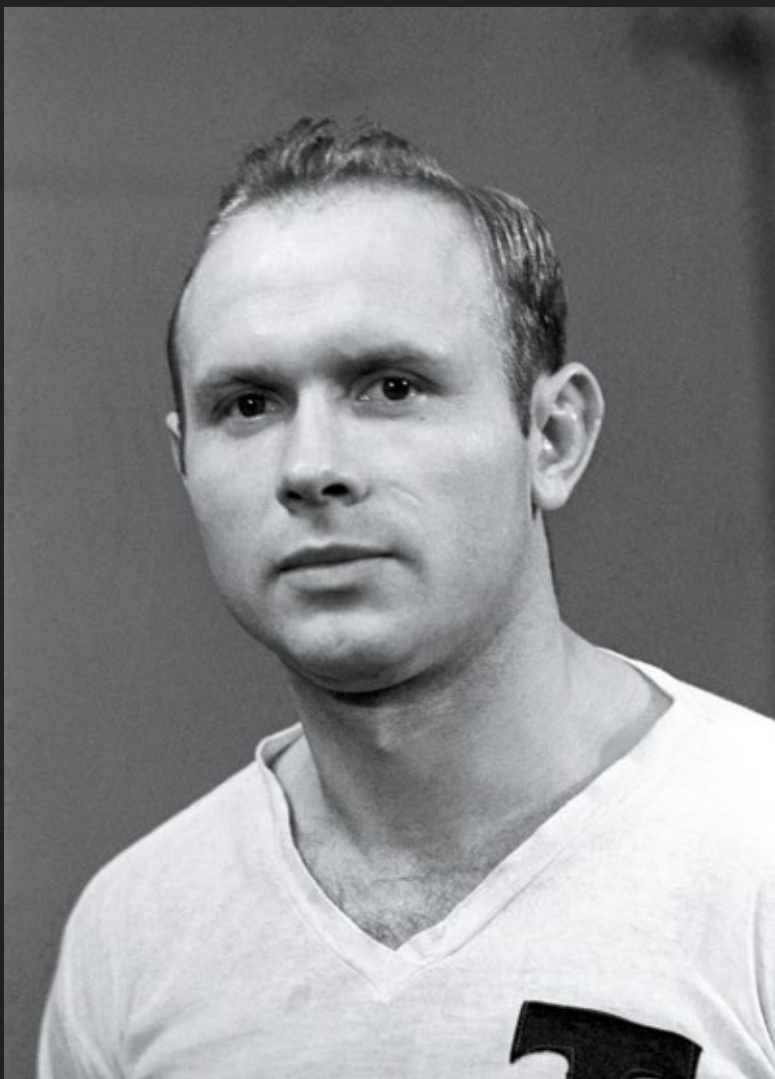
Станислав Гридасов: «Конкуренция была высочайшая. Цифр, конечно же, нет, но представить масштабы можно. Потому что вот таких талантливых пареньков в каждом городе, на городских окраинах, для которых спорт — билет в светлое «завтра», было немало. Опять же, важно понимать: в этот момент дети одновременно занимаются тремя-четырьмя видами спорта. И это совершенно естественно. Летом он играет в футбол, зимой в хоккей, пробует себя в баскетболе, или волейболе, или легкой атлетике, возможно, в конькобежном спорте. Это были дети-универсалы, которые прошли пусть не учебную, но дворовую школу, получили отличную физическую подготовку. И нельзя не отметить характер послевоенного поколения, прошедшего и войну, и нищету, и голод. И переход на профессиональный уровень, который, конечно, не многим удавался, — это огромный скачок и в благосостоянии, и в статусе».

Эдуард Стрельцов дебютировал в основном составе «Торпедо» в 1954-м в возрасте 17 лет. За год он провёл 22 матча и забил 4 мяча. Результат не то чтобы ошеломительный, но талант у него определённо был, и уже вскоре он раскрылся в полной мере: в следующем же сезоне юный форвард отличился 15 раз в 22 играх. О нём заговорила вся Москва.

26 июля 1955 года молодое дарование впервые сыграло за сборную страны. Стрельцов вышел на поле в дружеском матче против сборной Швеции, и в первом же тайме трижды забил в ворота противника. Его товарищи по команде добавили ещё три гола, и советская сборная с разгромным счётом 6:0 победила будущих серебряных призёров чемпионата мира 1958-го.

СТАНИСЛАВ ГРИДАСОВ, ЖУРНАЛИСТ, ИСТОРИК СПОРТА

Стройной системы детско-юношеского спорта в 1950-х ещё не было, она только-только начинала складываться. Какие-то юношеские и молодёжные команды были при добровольных спортивных обществах ещё до войны, но это не было выстроено в систему. И говоря о футболе 1950-х, мы в значительной степени говорим о спортсменах, вышедших из детских и молодёжных команд при заводах и предприятиях. Понятно, что это поколение — в основном дети войны, которые застали её по малолетству, их судьбы сложились по-разному. Среди них, конечно, было много безотцовщины (их родители погибли на фронте или ушли из семьи). И конечно же, это спортсмены из беднейших, в основном пролетарских слоёв населения. Я недавно смотрел состав команд 1953 года с указанием уровня образования спортсменов. И чаще всего образование игроков — это 6, 7, 8 классов школы. То есть люди с высшим образованием среди этих спортсменов были редчайшим исключением. Большинство из них даже не учились в физкультурных техникумах. Мало того, даже среди тренеров почти не было людей с высшим образованием.

Эдуард Стрельцов

Советская сборная
по футболу, 1958 г.

Футболист
Никита Симонян

Однако впереди у наших футболистов было куда более серьёзное испытание, чем товарищеские матчи: в 1956 году Советский Союз должен был второй раз в своей истории принять участие в летних Олимпийских играх. Футбольной сборной во что бы то ни стало нужно было отыгаться за обидный провал 1952-го.

18-летнему Стрельцову, который ещё недавно играл в заводской команде, предстояло играть на другом конце света — в Мельбурне, и не просто защитить честь страны, но любой ценой победить в футбольном турнире.

В первом же матче против Объединенной команды Германии, костяк которой состоял из чемпионов мира 1954-го, Стрельцов решил итог матча: он вколотил гол на 86-й минуте, благодаря чему команда СССР начала выступление на Олимпиаде с громкой победы — 2:1. Наши футболисты провели ещё несколько сложных встреч, в полуфинале они едва не проиграли Болгарии, но команду снова спас сравнявший счёт Эдуард Стрельцов. Его имя звучало у всех на устах, и все ждали, что футболист появится в составе команды в финальном матче против югославы. Но ко всеобщему удивлению, вместо него тренер выпустил на поле «спартаковца» Никиту Симоняна.

СТАНИСЛАВ ГРИДАСОВ, ЖУРНАЛИСТ, ИСТОРИК СПОРТА

В Москве «Торпедо» — четвёртый клуб, после «Спартак», ЦСКА и «Динамо». Это клуб с традициями, корни которых уходят в 1930-е. В 50-е годы — это команда со сложившейся историей, системой, болельщиками. Да, «торпедовцы» никогда не были настолько успешны или богаты, как первые три клуба, но это заслуженное, уважаемое имя. К 1954 году, когда в команду приходит Стрельцов, у «Торпедо» как раз начинается возрастная, поколенческая пересменка. Когда послевоенные лидеры — например легендарный нападающий Пономарёв, — уже постепенно выходят из игры. И в этот момент в команде почти одновременно оказываются несколько молодых и очень перспективных футболистов. В том числе и Эдуард Стрельцов.

Относительно того, почему тренер принял такое решение, существует множество теорий — от простых (перед финальной игрой решил внести изменения в тактику) до почти конспирологических (за Симоняна лично просил член правительства Анастас Микоян). Как бы то ни было, Стрельцов на поле так и не вышел, но СССР выиграл турнир, триумфально победив югославов — ту самую команду, что четыре года назад нанесла Союзу поражение, стоившее Москве её лучшей команды. Золотые медали получили одиннадцать игроков, участвовавших в финале. Но даже без наград Стрельцов вернулся домой уже всемирно известным.

Молодой звезде футбола начало казаться, что ему всё дозволено. Открывшиеся новые возможности кружили ему голову — и он не упускал ни одной. Спортивный обозреватель Александр Нилин, написавший вместе со Стрельцовым мемуары футболиста, а также отдельно — его биографию, утверждал: «Пить с Эдиком было невозможно. Ему не нужно было много: рюмка, вторая, третья — и он готов. Меняется в лице, меняется в пластике. Нет больше прежнего Стрельцова. Вместо него на друзей и подруг смотрел настоящий демон, не способный упустить ни один спор, не умевший проходить мимо драк, охочий до женщин. Словом, уходивший во все тяжкие».

О знакомстве Нилина со Стрельцовым вспоминает и спортивный журналист Юрий Голышак: «Нилин однажды рассказал мне прекрасную историю. Мы с моим коллегой Александром Кружковым расспрашивали Нилина о том, как ему доводилось выпивать со всякими знаменитостями. И Александр Павлович нам говорит: «Ну что мы всё про пьянки разговариваем, у вас же газета физкультурная, а не медицинская, давайте что-то более приближённое к теме затронем. Мы спрашиваем: «Как вы познакомились со Стрельцовым?». Он отвечает: «Я пришёл к нему, принес бутылку водки. Так и познакомились».

Станислав Гридасов дополняет портрет: «Мне Александр Павлович Нилин рассказывал такую байку. Приходит он брать у Стрельцова интервью, или они уже книгу вместе пишут — в общем, на серьёзный разговор. Приходит, жены дома нет, садятся вдвоём за стол. Ну и как обычно: сначала надо поработать, потом можно и выпить. Александр Павлович задаёт Стрельцову какой-то вопрос, допустим: «Эдуард, что вы думаете о состоянии современного футбола в мире?». Стрельцов глубоко задумывается. Причём настолько серьёзно и глубоко, что Нилин даже испугался, настолько это было непривычно. Вдруг Стрельцов говорит: «Блин, точно, в стиралке!». Он вспоминал, куда спрятал бутылку водки от жены.

Не могу сказать обо всех, но для этого поколения спортсменов не были редкостью загулы, сопровождавшие красивую жизнь.

Стрельцов был назначен самым ярким и показательным примером, но он не был единственным. И произошедшая со Стрельцовым история похожа на часть кампании, когда зазнавшихся спортсменов решили поставить на место. Зазнаваться им было, конечно, за что — многие уже вышли на олимпийский уровень, на уровень чемпионатов мира. Они зарабатывали гораздо больше, чем обычный рабочий — может, и в пять, и в семь раз. Плюс поездки за границу, сопровождавшиеся каким-то «леваком» — вывозом и привозом каких-то вещей из заграницы с их дальнейшей перепродажей. Это совершенно поколенческая история. Просто кто-то должен был стать её воплощением. Людмила Гурченко была таким воплощением в кино — молодая актриса, которая красиво живёт и отошла от комсомольских традиций. А Стрельцов стал таким человеком в спорте».

О неподобающем поведении футболиста писали и его современники. Газета «Комсомольская правда» опубликовала фельетон «Звёздная болезнь». Название этого фельетона ушло в народ, а мишенью его был как раз Эдуард Стрельцов. Сатирик Семён Нариньяри писал: «Пресыщенный вниманием молодой человек начинает забываться. Ему уже наплевать на честь спортивного общества, наплевать на товарищей. Он уже любит не спорт в себе, а себя в спорте. Он выступает в соревнованиях не как член родной команды, а как знатный гастролёр на бедной провинциальной сцене. Товарищи стараются, потеют, выкладывают ему мячи, а он кокетничает. Один раз ударит, а три пропустит мимо. «Мне это можно. Я звезда!». И ведёт себя эта звезда и на футбольном поле, и в жизни не так, как требуют того правила социалистического общежития, а так, как захочет его левая нога. Левая нога хороша, когда она бьёт по воротам. А во всех остальных случаях левую ногу лучше держать под контролем». Этот фельетон сам по себе был явным знаком, очевидным предупреждением со стороны властей. Но Стрельцов не обратил на эти предупреждения никакого внимания.

Ранним майским утром 1958-го в районный отдел милиции в поселке Правда обратилась молодая девушка. Она заявила, что ночью её изнасиловали, а подругу — избили. Искать обвиняемого долго не пришлось, девушка сама назвала его имя: Эдуард Стрельцов. Главного футболиста страны задержали, осудили и приговорили к 12 годам тюрьмы.

СТАНИСЛАВ ГРИДАСОВ, ЖУРНАЛИСТ, ИСТОРИК СПОРТА

Я говорил с людьми, заставшими восхождение Стрельцова в футболе, и говорят, народ сразу начал шептаться, обсуждать, что произошло на самом деле. Понятно, что никто не поверил официальным сообщениям. Не знаю, насколько всеобъемлющ и широк был миф, но он существовал — что это была месть органов за отказ Стрельцова перейти в «Динамо». Но важно, конечно, всё-таки учитывать особенности нашего советского, патриархального общества этого времени, — конечно, присутствовали настроения «она сама виновата» или «хотела женить», и я думаю, они были в обществе очень сильными. Ничего нельзя исключать.

**В 1951 ГОДУ СЛУЧИЛОСЬ ДОЛГОЖДАННОЕ СОБЫТИЕ:
МЕЖДУНАРОДНОЕ ОЛИМПИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НАКОНЕЦ
ПРИЗНАЛО СССР И ДОПУСТИЛО ЕГО К УЧАСТИЮ В ИГРАХ**

«Торпедо», даже несмотря на потерю самого известного своего игрока, смогло выиграть чемпионат и Кубок СССР. Ну а сборная страны снова победила своих заклятых врагов из Югославии (на этот раз — в финале первого Кубка Европы) и оказалась сильнейшей командой континента.

Имя Эдуарда Стрельцова на фоне новых триумфов звучало всё реже и тише. 28 июля 1957 года в Москве с шиком и шумом открылся Всемирный фестиваль молодёжи и студентов. Столица проводила праздник с невиданным размахом: всё Садовое кольцо превратилось в пёстрое, беспокойное и бескрайнее море людей. В Москву приехали 34 тысячи человек из 131 страны, для них с арены «Лужников» взлетели 40 тысяч голубей, символизовавших стремление СССР к миру во всём мире.

VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов в Москве, 1957 г.

СТАНИСЛАВ ГРИДАСОВ, ИСТОРИК СПОРТА

Безусловно, Стрельцов — это, наверное, самый одарённый, самый сильный советский футболист 1950-х, который по своему уровню действительно мог войти в историю всего мирового футбола. Мне кажется, это такая классическая история, когда народ выбирает себе в любимцы человека не только потому, что он хорошо играет (или, например, красиво поёт), но и потому, что в его судьбе происходит какой-то надлом. Может, не совсем корректная параллель, но тем не менее — взять Высоцкого, который получил особый статус не только благодаря своим песням. Или Харламова, который был очень любим болельщиками. Из общего ряда наших хоккейных легенд 1970-х его выделила трагическая гибель. Конечно, Стрельцова любили и за футбольный талант. Но и вне его — относились с глубоким сочувствием. Тем более, в народе сразу пошли слухи, что этот арест несправедлив, что его подставили. Это всё-таки не убийство или валютное преступление, которые вряд ли бы вызвали народную жалость.

И знаете, я иногда общаюсь с людьми, которые в 1970-е и 1980-е были детьми или молодыми людьми, которые видели Стрельцова на поле, когда он приезжал в составе уже ветеранских команд — сборной или «Торпедо». Тогда так было принято: ветераны ездили по России, играли в областных и районных центрах. Все эти воспоминания объединяет одно. Неважно, кто приехал, кроме Стрельцова. Это могли быть действительно легендарные футболисты, даже олимпийские чемпионы, но вспоминают в первую очередь, конечно, Стрельцова. Это был главный интерес, главный объект народной любви. Кто бы ни приехал — «спартаковцы», «динамовцы», «армейцы» — не важно. Стрельцов, Стрельцов! Наверное, по популярности с ним мог конкурировать только Всеволод Бобров. Но это немного другое поколение, другая судьба и история. А из сверстников Эдуарда Стрельцова по степени народной любви никто и близко к нему не стоял.

Специально к фестивалю на Речном вокзале разбили парк Дружбы; открылись гостиницы «Интурист» и «Украина»; несколько улиц на севере Москвы объединили в единую перспективу, которую назвали «проспектом Мира». Иностранцы привезли в Москву джинсы, кеды и рок-н-ролл, а на улицах для них звучали песни «Подмосковные вечера» Эдиты Пьехи и Владимира Трошина, «Если бы парни всей земли...» Марка Бернеса. Загадочный, закрытый, измученный войной Советский Союз на несколько коротких дней открылся всему миру.

В 1957 году произошло ещё одно важное международное событие: хоккейную сборную Москвы пригласили в Канаду сыграть с лучшими командами страны. Хоккей на льду пока что был новой для наших спортсменов дисциплиной, но наши игроки выступили достойно. Уступая в первой половине встречи, они всегда стремительно вырывались вперёд во второй.

Издание Sports Illustrated опубликовало материал под названием «Вихрь с востока», автор которого тревожно заметил: «Русские начали играть в хоккей всего 10 лет назад, а уже сейчас занимают место среди лучших. Чего же ждать дальше?». Наши хоккеисты вернулись домой победителями, а в лексикон спортивных журналистов плотно вошла фраза «развеем миф о непобедимости канадских хоккеистов», которую, слегка переиначивая, будут ещё годами использовать для разных ситуаций.

Эдуард Стрельцов вышел на свободу досрочно, в феврале 1963-го. Бывшая звезда «Торпедо» и сборной, бомбардир, форвард таранного типа после выхода из тюрьмы приступил к задачам поскромнее: он начал участвовать в тренировках детских команд и команд ветеранов. Однако с приходом к власти Брежнева, горячего поклонника спорта, Стрельцову удалось вернуться в большой футбол — и в состав своего клуба, и в сборную. Ну а еженедельник «Футбол» ещё объявит его лучшим футболистом Союза.

Судьба Эдуарда Стрельцова стала, пожалуй, первым и, возможно, единственным случаем в истории мирового спорта, когда после такого долгого отсутствия, без возможности полноценных тренировок, спортсмен смог продолжить карьеру.

**МИРОВОЙ
УРОВЕНЬ**

1960-е

05

В 1960 году впервые состоялся розыгрыш футбольного Кубка европейских наций, турнира, более известного сейчас как чемпионат Европы. В число претендентов прорвалась и наша сборная: за два года до этого она выиграла в 1/8 квалификационного турнира у сильнейшей сборной Венгрии, занимавшей в то время первую строчку европейского футбольного рейтинга. Матч состоялся на арене московских «Лужников», основу нашей команды уже привычно составили игроки московских клубов. Счёт на четвёртой минуте открыл нападающий московского «Спартака» Анатолий Ильин, а завершилась игра уверенной победой со счётом 3:1.

В новое десятилетие советский спорт вступил с воодушевлением. В 1960-е советские спортсмены, многие из которых были подготовлены московскими спортивными обществами, стали безоговорочными лидерами мирового спорта: за эти десять лет команды СССР выиграли четыре Олимпиады, семь чемпионатов мира и Европы по хоккею, все пять европейских первенств и один чемпионат мира по баскетболу, и, наконец, все чемпионаты мира по шахматам.

Кубок Европы — у советских футболистов, 1960 г.

Футбольный Кубок европейских наций был первым из испытаний десятилетия. Советской сборной предстояла встреча с сильным противником — сборной Испании. Но этой игре не суждено было состояться: в истории первого чемпионата Европы прогремел первый международный скандал, причём скандал политический.

Отношения между испанским диктатором Франко и СССР были просто ужасны. Франко пришёл к власти в 1936-м во время гражданской войны и при поддержке нацистской Германии. Ну а во время Второй мировой он хоть и не заявлял об открытой поддержке стран «оси», но вполне явно желал поражения СССР (в связи с чем в Москве его прямо называли фашистом). По слухам, от тренера национальной сборной Испании Франко лично потребовал гарантий победы над футболистами из СССР. Тренер такой гарантии, разумеется, дать не смог, и Франко запретил своим спортсменам лететь в Москву. Сборную Испании со скандалом сняли с турнира и дисквалифицировали, а команда СССР без боя прошла в полуфинал, где разгромила сборную Чехословакии со счётом 3:0. Героем матча стал полузащитник московского «Торпедо» Валентин Иванов, забивший два гола и ставший лучшим бомбардиром турнира.

Теперь от победы на европейском чемпионате сборную СССР отделял лишь один матч, но с принципиальным противником — сборной Югославии. Советские футболисты ещё не забыли, как в 1952 году за поражение в олимпийском матче с Югославией была расформирована команда ЦДСА, составлявшая основу сборной. Обстановка перед игрой за звание чемпиона была напряжённая.

Финальный матч проходил на стадионе «Парк де Пренс» 10 июля 1960 года. Погода в Париже была дождливая, поле размокло, но несмотря на эти обстоятельства, борьба шла в полную силу. Ни одна из сторон не желала уступать, и к концу основного времени табло показывало счёт 1:1. Соперникам предстояло сыграть дополнительный полчасовой тайм.

За четыре года до финала европейского чемпионата футбольные сборные СССР и Югославии разыгрывали золото на Олимпиаде в Мельбурне. Тогда советская команда победила с минимальным отрывом — 1:0; победный гол забил тот же спартаковец Ильин, что открыл счёт в первом матче европейского первенства. Но на поле парижского «Парк де Пренс» команды вышли с почти полностью обновлёнными составами.

Первый финал чемпионата Европы, 1960 г. СССР—Югославия

Заслуженный мастер спорта СССР
Лев Яшин, 1969 г.

Яшин в воротах сборной мира
в матче против команды Англии, 1963 г.

ВИКТОР ГУСЕВ, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ, КОММЕНТАТОР

К этому моменту, как сказали бы картёжники, Яшин только набирает висты. Огромную роль играет в победах наших футболистов на международной арене. И мир узнаёт его как, наверное, главного советского футболиста. Ему сразу предлагают контракты, не понимая, что это совершенно бессмысленно, потому что никогда и ни один из советских футболистов такой контракт не подпишет. Это разные системы: у нас так не было принято, и представить подобное просто невозможно. Поэтому о нём говорили так — «играет в советской команде гениальный вратарь, о котором мечтает мадридский «Реал». Он блестяще играет. Становится другом многих зарубежных звёзд. И ещё очень хорошо, при всём этом, себя держит».

В советской сборной осталось только три олимпийских чемпиона: полузащитники московского «Спартак» Анатолий Маслénкин и Игорь Нетто и вратарь «Динамо» Лев Яшин. Но даже с новым составом сборная смогла одолеть заклятого противника: в добавленное время матча за Кубок Европы «армеец» Виктор Понедельник забил победный гол. Другой герой матча, конечно же, Лев Яшин — четырёхкратный чемпион Союза, обладатель Кубка СССР, настоящая звезда и любимец советских болельщиков. Игры Кубка европейских наций сделали из него героя международного масштаба. Крупнейшая французская спортивная газета L'Équipe на следующее утро после матча вышла с такими строками: «Лев Яшин только подтвердил то, что мы подозревали и раньше. Он — сильнейший вратарь в мире».

После триумфальной победы советской команды на первом чемпионате Европы футболистов ожидала торжественная встреча в Москве: на правительственных машинах их доставили в «Лужники», там игроки сборной сделали круг почёта по арене, а трибуны, битком набитые абсолютно счастливыми болельщиками, аплодировали стоя.

**В 1960-Е СОВЕТСКИЕ СПОРТСМЕНЫ, МНОГИЕ
ИЗ КОТОРЫХ БЫЛИ ПОДГОТОВЛЕННЫ МОСКОВСКИМИ
СПОРТИВНЫМИ ОБЩЕСТВАМИ, СТАЛИ
БЕЗОГОВОРЧНЫМИ ЛИДЕРАМИ МИРОВОГО СПОРТА**

Через полтора месяца после триумфа на чемпионате Европы сборная начала подготовку к чемпионату мира, который должен был пройти в Чили в 1962 году. По мнению прессы того периода, советская сборная была фаворитом турнира, а соперничать с ней могли бы только бразильцы, завоевавшие первый титул чемпионов мира в 1958-м. Оптимизм болельщиков и руководства сыграл с советской сборной злую шутку, и уже в скором времени тренера сборной, бывшего «динамовца» Гавриила Качалина ожидало разжалование и назначение в узбекский «Пахтакор», а любимца миллионов Льва Яшина — участь самого ненавидимого человека в стране.

Чили в 1962 году была одной из беднейших стран мира, где всего за два года до чемпионата произошло самое сильное из зафиксированных землетрясений. Для наших футболистов игры в этой стране были тяжёлым испытанием: в Чили был непривычный для европейцев климат, плохие дороги и антисанитария. Команда СССР провела четыре матча, и в первом же столкнулась с одним из главных своих соперников — командой Югославии. В этой игре советские футболисты победили, но из-за травм лишились двух важных игроков: защитника московского ЦСКА Эдуарда Дубинского и нападающего «Торпедо» Славы Метревели. Во втором матче, против сборной Колумбии, ещё одна травма: сотрясение получил Лев Яшин. Он не покинул поле, но игра давалась нашим футболистам нелегко. Они вели 4:1 по ходу матча, однако к финальному свистку едва смогли удержать ничейный результат 4:4.

ВИКТОР ГУСЕВ, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ, КОММЕНТАТОР

На чемпионате в Чили работали три корреспондента — из ТАСС, «Известий» и «Советского спорта». После игры каждый готовил свой репортаж. Но «сверху» пришла команда: вы пишете один отчёт, он тщательно проверяется, утверждается и выходит от имени ТАСС. И отчёт этот должен был объяснять наше поражение. А каким может быть объяснение? Мы же не можем говорить, что вся команда, весь коллектив проиграл — это была бы претензия едва ли не ко всей стране. Нужно найти одного виноватого. У нас великолепная организация, тактика, подготовка, обеспечение. Но вот, мол, нашлась паршивая овца, что тут поделаешь? И корреспондент ТАСС выбирает Яшина. И во всех газетах это выходит. Я знаю: журналист потом приносил Яшину свои извинения.

В следующем матче нашей сборной предстояло встретиться с командой Уругвая, и во время этой игры произошёл один из самых ярких эпизодов, показавших всему миру, чего стоят московские спортсмены.

Матч с Уругваем проходил тяжело с самого начала. На 34-й минуте гол забил «армеец» Алексей Мамыкин, но уже через 20 минут уругвайцы сравняли счёт и перехватили инициативу. Наши футболисты с трудом сдерживали натиск соперников, и всё же на 79-й минуте нападающий московского «Динамо» Игорь Численко смог прорваться к уругвайским воротам и пробить. Всем, включая судью, в тот момент показалось, что это был законный гол. Но капитан советской сборной, «спартаковец» Игорь Нетто, видел, что мяч пролетел через дыру сбоку в сетке ворот, а значит гола не было. И несмотря на важность результата игры, он за 11 минут до окончания матча уговорил судью отменить засчитанный гол.

Восстановленная справедливость могла стоять нашей команде победы, но ситуацию спас полузащитник

московского «Торпедо» Валентин Иванов, забивший гол за минуту до финального свистка. Всего на этом турнире Иванов забил четыре мяча и стал лучшим бомбардиром чемпионата.

Наши футболисты праздновали победу, но главное испытание было впереди: после выхода из группы сборную СССР ждал матч со сборной Чили. Обе команды показали на нём хороший футбол, но чилийцы играли острее и победили со счётом 2:1. Советская сборная выбыла из турнира и отправилась домой, ещё не зная, что на родине уже нашли козла отпущения за проигрыш.

Дело в том, что транслировать чемпионаты мира по советскому телевидению начали лишь спустя год, и всю информацию болельщикам приходилось получать из печатных сводок. Это и сыграло роковую роль в судьбе Льва Яшина: именно его советские журналисты «назначили» ответственным за поражение команды.

Во время первого после злополучного чемпионата домашнего матча московского «Динамо» Яшин подвергся травле: стоило диктору назвать его имя, как трибуны начинали свистеть. Этот оглушительный свист продолжался, когда Яшин выходил на поле и даже когда спасал ворота, схватив мяч. Свист трибун преследовал его день за днём, неделю за неделей. На домашний адрес футболиста приходили оскорбительные письма, на машине появлялись обидные надписи, окна его квартиры разбивали камнями. Наконец тренер «Динамо» Михаил Якушин и вовсе прекратил выпускать Яшина на домашних матчах, чтобы не провоцировать болельщиков. Сильнейшему в мире вратарю пришлось задуматься над завершением карьеры.

На выездных матчах опальный вратарь продолжал показывать феноменальную игру. Он выходил на поле 27 раз, и пропустил при этом всего шесть мячей — этот рекорд до сих пор не побит никем в мире. Прежние обиды постепенно таяли, но Яшин всё ещё не вернул себе статус «великолепного» в глазах прессы. Однако вскоре ему предоставился шанс вновь взлететь на вершину советского футбола и завоевать сердца московских болельщиков.

ВИКТОР ГУСЕВ, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ, КОММЕНТАТОР

Яшина освистывают трибуны. Мудрые тренеры «Динамо» говорят: «Лёва, исчезни пока с глаз долой». Яшин едет на любимую рыбалку, некоторое время вообще не играет. Конечно, он не виноват в том поражении. Ему можно поставить в вину один гол. Мяч, который он пропустил после дальнего удара. Тогда об этом не говорили, и об этом стало известно гораздо позже — у Льва Яшина было плохое зрение. Можете себе представить? Даже кепку, говорят, он поэтому носил — заслоняла глаза от солнечных лучей. И в карьере Яшина это можно проследить — есть несколько мячей, пропущенных именно после дальних ударов. О его плохом зрении умалчивали, это тщательно скрывали тренеры команд, за которые он играл. Как скрывали и то, что он курил. Запрещено спортсменам было курить, а ему, как звезде, это позволяли, и то где-то подальше, отдельно от команды, не афишируя.

Команда Югославии
на ЧМ по футболу в Чили, 1962 г.

Капитану команды СССР Игорю Нетто
вручают награду «Лучший спортсмен», 1962 г.

Лев Яшин на тренировке, 1965 г.

23 октября 1963 года сборная Англии бросила вызов сборной лучших игроков мира. «Матч века», посвящённый столетию футбола, должен был пройти на лондонском стадионе «Уэмбли». В «сборную мира», сформированную ФИФА, попали самые выдающиеся игроки поколения. Среди прочих в её составе были полузащитник мадридского «Реала», пятикратный победитель Лиги чемпионов Франсиско Хенто; игрок португальской «Бенфики» Эйсебио, позднее включённый в списки величайших футболистов XX века; один из лучших защитников в истории футбола бразилец Жалма Сантос и сильнейший вратарь в мире Лев Яшин.

Голкипер московского «Динамо» провёл на поле весь первый тайм, не пропустив ни единого мяча. Его проверили на прочность лучшие из лучших в английском футболе: Бобби Чарльтон, Джимми Гривз, Терри Пэйн. Все трое позднее завоевали титулы чемпионов мира, но ни одному из них не удалось пробить русского вратаря. После этого матча западные болельщики дали Яшину прозвище «Чёрный паук» за форму чёрного цвета и длинные руки, которые не пропустили ни один удар. Почти одновременно с «матчем века» советскому вратарю вручили «Золотой мяч» — приз лучшему футболисту Европы (и, безусловно, подвиги Яшина на поле в немалой степени повлияли на голосование).

Сборная мира на стадионе «Уэмбли»,
Великобритания, 1963 г.

Лев Яшин

ВИКТОР ГУСЕВ, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ, КОММЕНТАТОР

Я общался с Яшиным. К нему пришёл знаменитый немецкий футболист Франц Беккенбауэр, и я делал двойное интервью: Беккенбауэр — Яшин. Они сидели у Яшина дома, выпивали, ели рыбу, икру. Хорошая была обстановка. Яшин не знал ни слова ни по-английски, ни по-французски, ни по-немецки. Он говорил только по-русски. Были какие-то переводчики, но беседа легко шла на языке жестов, как любят говорить — на языке футбола. Футболисты понимают друг друга по каким-то вздохам, жестам, междометиям. Яшин был просто потрясающим. Открытым человеком. Тем более это с удивлением воспринималось его западными друзьями, соперниками, партнёрами. Потому что русский, советский человек — значит закрытый человек, а этот даже языка не знает — и ничего! Они мгновенно приняли его в свой круг. Яшин стал одним из них, дружил с Эйсебио, Пеле — главными звёздами мирового футбола.

Снимки Яшина облетели первые полосы зарубежных газет: он был как футбольный Гагарин с русской улыбкой. Зарубежный мир обожал Льва Яшина, и теперь это было официально.

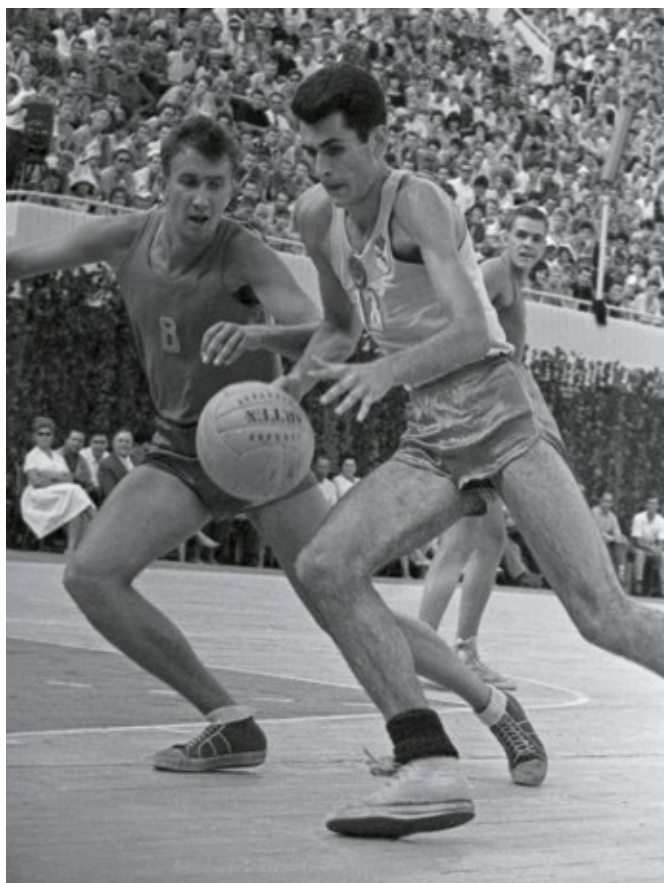
В автобиографии, написанной в 1985-м, сам Яшин так вспоминал этот период своей жизни: «Лишь известие, что я признан за рубежом, заставило журналистов и публику окончательно реабилитировать меня дома. Снова, как и прежде, моё имя, сопровождаемое эпитетами «замечательный», «выдающийся», «неувядаемый», замелькало на страницах газет, а трибуны стали встречать меня аплодисментами».

Лев Яшин вернул себе доброе имя и вновь стал кумиром московских мальчишек. В Москве 1960-х расцвёл дворовый футбол, площадки были почти в каждом дворе и на каждой из них с утра до вечера сражались дворовые команды. Футбол стал спортом победителей и воплощением мечты: каждый парень с окраины хотел быть знаменитым игроком, окружённым журналистами и красивыми девушками, и оказаться в одном ряду с легендарными Яшиным, Бобровым и Стрельцовым.

60-е были важным десятилетием и для нашего баскетбола. В мае 1963-го в Бразилии начался четвёртый чемпионат мира по этому виду спорта. На предварительном этапе наши баскетболисты без особых усилий обыграли канадцев, французов и уругвайцев. Следующим их соперником должны были стать Соединённые Штаты.

Итог игры казался предрешённым: советский баскетбол был ещё молод, а США считались авторами этого вида спорта и лидерами в нём. Матч проходил в упорной борьбе, архитектором игры сборной СССР стал «армеец» Геннадий Вольнов. Во многом благодаря его видению, а также рвению его товарищей по команде, сборная СССР, пусть и с минимальным отрывом (75:74), победила команду США. Бразильская пресса была в восторге от игры Вольнова. Журналисты писали: «Геннадий Вольнов из московской команды ЦСКА — выдающийся мастер баскетбола. Он, безусловно, заслуживает того, чтобы его включили в символическую сборную мира».

Увы, советская команда смогла занять только третью строчку турнирной таблицы этого чемпионата, уступив Бразилии и Югославии (1-е и 2-е места, соответственно), но Вольнова по итогу включили в топ-5 сильнейших баскетболистов мира, так что прогноз бразильской прессы в некотором виде сбывся.

XVIII летние Олимпийские игры в Токио. С мячом — Геннадий Вольнов, 1964 г.

К концу 1963-го в СССР близился закат недолгой хрущёвской оттепели. В октябре 1962-го достигла пика холодная война, продолжавшаяся полтора десятилетия: в ответ на размещение в Турции американских ракет средней дальности, способных долететь до городов западной части Союза, СССР разместил ракеты на Кубе, в непосредственной близости от побережья США. К Кубе подошёл американский флот, туда же направились советские корабли с ядерными боеголовками на борту. В эти дни, которые позже назовут Карибским кризисом, мир как никогда был близок к Третьей мировой. Конфликт удалось разрешить мирно, однако отношения между сверхдержавами обострились до предела.

Шанс помериться силами на международной арене предоставился США и СССР в 1967 году на баскетбольном чемпионате мира в Уругвае.

**В 1964 ГОДУ ПО ИНИЦИАТИВЕ ЮРИЯ ГАГАРИНА
БЫЛА СОЗДАНА ФЕДЕРАЦИЯ ВОДНОЛЫЖНОГО
СПОРТА СССР. А УЖЕ ЧЕРЕЗ ГОД БЫЛ ПРОВЕДЁН
ПЕРВЫЙ ЧЕМПИОНАТ ПО ВОДНЫМ ЛЫЖАМ**

В 1960-х годах советский баскетбол был в прекрасной форме: женская сборная выигрывала все без исключения первенства Европы и мира, а мужская 20 лет удерживала титул сильнейшей на континенте. Не удалось выиграть лишь мировое первенство. Ближе всего к этому титулу команда, основу которой составляли игроки московских ЦСКА и «Динамо», была в 1959 году на чемпионате в Чили. Тогда сборная выиграла каждый матч финального этапа: с Пуэрто-Рико, Бразилией, Болгарией, Чили и впервые в своей истории — с командой США. Ни у кого не было сомнений в том, что сборная СССР увезёт домой золотые медали. Но в финальном раунде турнира советским спортсменам выпало играть с командой Тайваня — страны, фактически находившейся под контролем Китая, и потому выступавшей в форме КНР. В Москве решили, что играть против союзников на международном турнире — неправильно; сборная СССР отказалась от встречи. Сначала им засчитали техническое поражение, а затем команду и вовсе дисквалифицировали.

И вот в 1967-м, спустя пять лет после Карибского кризиса, советские баскетболисты вновь шли к мировому первенству, и снова встречались со сборной Соединённых Штатов Америки.

На чемпионат мира в Уругвае советскую сборную привёз легендарный тренер Александр Гомельский,

Сборная СССР по баскетболу, 1969 г.

Сборная США играет против команды Бразилии на Олимпиаде в Мексике, 1968 г.

Александр Гомельский, главный тренер советской сборной по баскетболу

который через два года после этого возглавил московский ЦСКА (после чего клуб одержал десять побед в национальном первенстве, а в 1971-м завоевал кубок европейских чемпионов). На турнире в Уругвае советские баскетболисты разгромили Аргентину, Японию, Перу и вышли из группы. Затем они успешно расправились с Польшей и Бразилией и наконец, вышли на поединок с командой США. Поединок, который, кажется, не мог не закончиться скандалом.

За минуту и сорок секунд до окончания встречи при счёте 54:54 американцы израсходовали положенные на атаку 30 секунд. Стоявший спиной к пульту сигнализации канадский арбитр Джордж Сиборн этого не заметил, но от стола судей-хронометристов раздался свисток. Когда же Геннадий Вольнов подбежал к американцу и вырвал у того из рук мяч, чтобы ввести его в игру, как и положено по правилам, последовал свисток Сиборна, наказавшего Геннадия пятым фолом, а команду СССР — штрафными бросками.

После протеста советских баскетболистов и выяснения обстоятельств дела греческий судья Константин Димоу убедил Сиборна назначить спорный. Решение это, принятое, кстати, тоже в пользу провинившихся, вызвало недовольство со стороны тренера американцев Фишера, давшего указание своей команде покинуть площадку. В игре наступила длительная пауза. Тридцать минут, сбившись в тесный кружок, тренеры обеих команд, судьи матча и игроки доказывали каждый свою правоту, и наконец генеральный секретарь ФИБА Ренато-Уильям Джонс, вытянув два пальца правой руки в сторону щита советской команды, принял не самое справедливое решение. Стоило после этого сборной СССР в знак протеста отказаться от выхода на площадку, как Джонс немедленно пригрозил дисквалификацией за... самовольный уход с поля. Лишь после настойчивых просьб организаторов чемпионата советские баскетболисты вновь вышли на площадку.

Из двух назначенных штрафных американцы реализовали один, но он оказался решающим. Ещё за три секунды до конца встречи сборная СССР вела 58:57, но американец Барретт одновременно с финальным свистком забросил победный мяч — 59:58.

Несмотря на поражение (единственное в турнире) от сборной США, у советской команды ещё оставался шанс на чемпионство: если бы югославы выиграли у американцев, но проиграли СССР, то по сумме очков 1-е место в турнире заняла бы команда Гомельского. И, словно в знак высшей справедливости, этот сценарий воплотился в жизнь. Советская сборная по баскетболу впервые завоевала титул чемпионов мира.

Год спустя в этом же составе сборная отправилась на Олимпийские игры в Мексику. Взять реванш у американцев не вышло — команды разминулись в турнирной таблице, сборная заняла только 3-е место, а по возвращении домой Гомельский покинул пост. Руководить командой пригласили Владимира Кондрашина, и уже под его руководством сборная, состоявшая из лучших игроков московских клубов, наконец отыгралась у американцев и взяла олимпийское золото. Но это произойдёт уже в следующем десятилетии.

Под номером 12 — нападающая команды СССР Нина Ерёмина, чемпионка мира и Европы, 1959 г.

Александр Иваницкий (справа),
1963 г.

60-е были также временем триумфа для московских борцов. На чемпионате мира по вольной борьбе 1962 года дебютировал «армеец» Александр Иваницкий. Он выступал в категории тяжеловесов, удивляя соперников своим обманчиво слабым видом: при росте 189 см он весил всего 107 килограмм. Но стоило ему выйти на татами, как он тут же произвёл сенсацию: Иваницкий всего за 40 секунд смог расправиться с турком Хамитом Капланом, олимпийским чемпионом и чемпионом мира, весившим на 8 килограммов больше нашего спортсмена. Не уступил Иваницкий и 140-килограммовому шведу Свенссону, завоевав в этом турнире «золото». На токийскую Олимпиаду в 1964-м Иваницкий приехал уже фаворитом и выиграл все поединки, кроме одного (ничьей с болгаринцем Ахмедовым), вернувшись в Москву олимпийским чемпионом. Через год он победил на чемпионате мира в Манчестере, через два — выиграл ещё одну золотую медаль — и ушёл из спорта непобеждённым.

Встреча сборных команд
СССР и Финляндии, 1969 г.

Сборная команда СССР
по хоккею, 1969 г.

**ВИКТОР ГУСЕВ,
СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ,
КОММЕНТАТОР**

Кубок газеты «Известия» вытаскивает на поверхность множество звёзд — здесь и Харламов, и Третьяк, и многие другие. Хоккей был на подъёме, а проводить в СССР каждый чемпионат мира мы не могли. И хотелось дать зрителям, растущему болельщическому движению, больше хоккея. И решили — нужен такой новогодний, красивый турнир, который мог бы собрать все сборные. Организовали — и пригласили все европейские сборные. Его символом был смешной снеговик, которого все участники — финны, чехи, — называли на свой лад. Кто-то — «снегудве», кто-то говорил «снегувяк». Получился праздничный новогодний турнир.

В декабре 1969-го на ледовой арене дворца спорта «Лужники» стартовал Третий московский международный хоккейный турнир, но с этого года он получил другое название: Турнир на приз газеты «Известия». За победу редакция обещала вручить огромный тульский самовар. Приз был символическим, но значение самого турнира стремительно росло, журналисты даже называли его «малым чемпионатом мира». На соревнование собрались сильнейшие команды, на льду «Лужников» проходили проверку боем новички, которым суждено было стать звёздами московского спорта в наступающем десятилетии. В их числе были армейцы Владислав Третьяк и Валерий Харламов, кровь и плоть будущей «красной машины», что в 1970-е будет биться за доминирование в мировом хоккее.

Павел Лысенков, спортивный журналист: «По-моему, снеговика написал художник Федосов. Почему кубок «Известий» был таким значимым? В первую очередь, потому что это — единственный турнир, который проходил у нас регулярно, ещё и под Новый год. Турнир сразу же получил статус важного государственного события. Играли звёзды — Харламов, Третьяк, Рагулин, Мальцев, Давыдов и другие».

Советский хоккей, опиравшийся на блестящих игроков московских клубов, уже твёрдо устремился стать сильнейшим в мире. В 1963-м наша команда в третий раз (после почти 10-летнего перерыва) выиграла чемпионат мира, и с того момента ежегодно забирала золотую медаль на этом престижном первенстве.

В первом Турнире газеты «Известий» самовар забрала сборная СССР, а на 2-м месте оказалась Канада. Противостояние между этими двумя сборными станет одним из самых важных и драматических мотивов в спорте 1970-х. Но об этом мы поговорим уже в следующей главе.

**ЗОЛОТО
МЕДАЛЕЙ**

1970-е

06

В 1970-х двуполярный мир погрузился в кризис. В СССР, после почти двух десятилетий бурного развития, замедлились темпы экономического роста, упала эффективность производства и качество товаров, наметилось технологическое отставание от Запада. Всё, что касалось культуры, попало под контроль партии и тщательно проверялось на соответствие коммунистической морали, а в ответ на цензуру в столице росло диссидентское движение, печатавшее запрещённых Бунина, Замятина, Булгакова, Пастернака. Советский Союз погрузился в эпоху, которую позже одни назовут «эпохой развитого социализма», другие — «периодом застоя».

США тем временем переживали политический кризис: в стране прогремел Уотергейтский скандал, который закончился первой и единственной в истории Америки досрочной отставкой президента. Затем наступил кризис нефтяной (арабские страны отказались поставлять нефть государствам, поддержавшим Израиль), а после и экономический, крупнейший со времён Великой депрессии.

Это привело к тому, что победы политические и материальные (которых было всё меньше) потеряли свою ценность. Важнее стали триумфы символические и моральные. Спорт стал новой ареной холодной войны. Во время кризиса сверхдержавам как никогда важно было показать: «наша культура, наш спорт, наш жизненный уклад сильнее, чем у них».

Занятия в секции лёгкой атлетики
на стадионе «Москвич»
завода АЗЛК, 1972 г.

К началу зимних Олимпийских игр 1972 года в Саппоро советская хоккейная команда уже девять лет была сильнейшей на планете. Начиная с 1963-го «красная машина», состоявшая преимущественно из игроков московского ЦСКА, выигрывала каждый без исключения международный турнир. Руководили командой главный тренер Аркадий Чернышёв и «отец русского хоккея», легендарный московский тренер Анатолий Тарасов. И хотя советская команда триумфально выиграла олимпийский турнир, после его завершения Чернышёв и Тарасов были вынуждены сложить полномочия.

Последний день олимпийского турнира был назначен на 13 февраля 1972 года. В финале встречались две страны соцлагеря — СССР и Чехословакия. Для того чтобы разыграть 1-е и 2-е места, оставив сборной США, страны-идеологического противника, бронзу, достаточно было сыграть вничью. По слухам, таким и было указание сверху, которое получил тренерский штаб накануне игры. Но «красная машина» уже в первом периоде забила сопернику две шайбы и не останавливалась до финального разгрома чехословаков со счётом 5:2. В итоге дружественная страна оказалась на 3-м месте, а американцы заняли 2-е. По возвращении в Москву Чернышёв и Тарасов объявили, что добровольно покидают посты, но по слухам, их сняли за неисполнение приказа. Поговаривали также, что Чернышёв и Тарасов не хотели везти команду на следующий чемпионат мира в Прагу: после «пражской весны» 1968-го отношения стран были натянутыми, и шансы победить чехов на их родине казались минимальными.

Олимпийские игры в Саппоро запомнились ещё одним скандалом. Хоккейный турнир бойкотировала сборная Канады, протестовавшая против выдвинутых Олимпийским комитетом требований: согласно регламенту, выступать на состязаниях могли только спортсмены-любители. Такой расклад позволял Союзу привезти на Игры своих лучших игроков (в СССР профессионального спорта всё ещё не было, спортсмены формально имели профессию или воинское звание), тогда как Канада была бы вынуждена собирать сборную из студентов, чтобы соответствовать правилам. Победить таким составом команду СССР, сильнейшую сборную планеты, было невозможно, поэтому канадцы просто отказались от участия.

Канадцы ещё получают шанс помериться силами с «красной машиной» на своих условиях: впереди у них были главные противостояния десятилетия — Суперсерии 1972-го, 1974-го и 1976-го годов.

ПАВЕЛ ЛЫСЕНКОВ, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ

Советская сборная по хоккею на тот момент — это команда, собранная на базе московского ЦСКА. Лучшие хоккеисты страны живут 11 месяцев в году на сборах, играют друг с другом постоянно в сыгранных на турнирах тройках. Это очень хорошо подготовленная команда. Сборная, которую Тарасов гонял до седьмого пота. Есть даже видеозапись, на которой видно, как они с блинами от штанги бегают. Это действительно была «красная машина».

Сборная США против команды СССР.
Олимпиада в Саппоро, 1972 г.

Тренер сборной команды СССР
Анатолий Тарасов

Тренер сборной команды СССР
Аркадий Чернышёв

**1970-Е БЫЛИ УДАЧНЫМ ДЕСЯТИЛЕТИЕМ
СОВЕТСКОГО И, В ЧАСТНОСТИ, МОСКОВСКОГО
СПОРТА. НАШИ КОМАНДЫ УВЕРЕННО ПОБЕЖДАЛИ
НА ВСЕХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ**

В 1972-м в хоккейную сборную назначили нового тренера, ещё одну легенду московского спорта — Всеволода Боброва. Под его руководством команда всё же проиграла чехословакам на Чемпионате мира в Праге. Это поражение прервало беспроигрышную серию «красной машины» и перевернуло страницу в истории русского хоккея.

1970-е были удачным десятилетием советского и, в частности, московского спорта. Наши команды уверенно побеждали на всех международных соревнованиях, доминировали в хоккее, гимнастике, фигурном катании. Но ни одна другая победа москвичей, выступавших плечом к плечу с лучшими спортсменами Союза, не вызвала такого резонанса, как победа в финале баскетбольного турнира летних Олимпийских игр 1972 года в Мюнхене. В ночь на 10 сентября на арене «Руди-Зедльмайер-Халле» произошло событие, беспрецедентное для истории мирового спорта.

Советские баскетболисты впервые побеждают на Олимпиаде. Мюнхен, 1972 г.

На Олимпиаде в Мюнхене, впервые на соревнованиях такого масштаба, для обработки результатов матчей широко использовались компьютеры, и это подняло мировой спорт на новую высоту. Но войти в историю мюнхенской Олимпиаде суждено было в связи с мрачным событием: 5 сентября 1972 года в 4 часа утра палестинские террористы из группы «Чёрный сентябрь» проникли на территорию Олимпийской деревни и взяли в заложники 11 спортсменов сборной Израиля. Террористы потребовали освободить более 200 палестинцев, находившихся в плену в Израиле, а также двух чле-

нов радикальной организации «фракция Красной Армии». В результате провалившейся спасательной операции, проведённой спецназом ФРГ, все заложники погибли. Трагедия нанесла серьёзный удар по моральному духу выступавших на Олимпиаде спортсменов, звучали предложения прекратить турнир. Однако состязания решили продолжать.

Финал баскетбольного турнира проходил через 4 дня после трагедии. Несмотря на давящую атмосферу, сборные СССР и США собирались решительно сразаться за золотую медаль. На тот момент американцы были грозными противниками, они побеждали на каждом олимпийском турнире, в котором участвовали.

Основу пятёрки советской команды составляли игроки московского ЦСКА. Встречу, которая состоялась на арене «Руди-Зедльмайер-Халле», журналисты называли «сражением холодной войны».

Сборная СССР не просто показала достойную игру, она вела в счёте на протяжении всей встречи. Больше всего очков команде принесли игроки московского ЦСКА Сергей Белов и Алжан Жармухамедов и центровой московского «Динамо» Александр Болошев. Но за 6 минут до финала американцы собрались с силами и начали жёсткий прессинг, им удалось взломать советскую оборону и вырваться вперёд. За несколько мгновений до конца игры атакующий защитник американской команды Дуг Коллинз перехватил мяч у центральной линии и готовился сделать бросок, но его прервал «динамовец» Зураб Санкелидзе. Советский спортсмен буквально завалил Коллинза на паркет, судья засчитал фол и назначил штрафные, которые американцы реализовали. За три секунды до конца игры счёт на табло был 50:49, и болельщики сборной США уже начали праздновать победу.

Казалось, что итог матча был предрешён. Но наши спортсмены совершили чудо: за три секунды до финальной сирены «армеец» Иван Едешко отдал Сергею Белову передачу через всю площадку, а тот забросил мяч в кольцо и принёс команде золотые медали в этом тяжелейшем матче.

Однако американцы итогами были недовольны и подали протест сразу после окончания встречи. Коллегия федерации баскетбола вынужденно собралась на экстренное совещание той же ночью, спортсменов оставили ждать решения в раздевалках. Там они пробыли до четырёх утра, а потом, так и не дождавшись вердикта, уехали в олимпийскую деревню.

Утром федерация баскетбола объявила о своём решении: матч признали состоявшимся, победа осталась за командой СССР, официально прервавшей гегемонию американцев на баскетбольной площадке. На церемонии награждения спортсмены из США так и не вышли. Результат той встречи Соединённые Штаты не признали до сих пор.

Борьба команд СССР и США за золотую медаль. Мюнхен, 1972 г.

Александр Мальцев празднует гол в ворота канадцев. Дворец спорта в Лужниках

ПАВЕЛ ЛЫСЕНКОВ, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ

Третьяк рассказывал: после счёта на табло 0:2 на арене заиграл траурный марш. Всё — похороны! И вот когда наши переломили ход игры, и выиграли 7:3, началась невероятная эйфория. Наши звонят из Канады в комитет спорта, сообщают счёт. «7:3». «Что же вы так крупно проиграли?». «Нет-нет, мы выиграли!». То есть даже среди чиновников никто не верил, что такое возможно.

Ещё не утихли страсти вокруг напряжённой Олимпиады в Мюнхене, а на спортивной карте мира уже развернулось другое драматичное противостояние: советские хоккеисты отправились в Канаду, чтобы помериться силами с одной из сильнейших сборных мира в рамках первой Суперсерии. Половину матчей сборные должны были сыграть в Канаде, половину — в Москве. Основу нашей сборной, как и прежде, составляли игроки московской команды ЦСКА.

Первая встреча началась с доминирования канадцев: они открыли счёт уже на 30 секунде, а через 6 минут увеличили отрыв. Но «красная машина» быстро собралась с силами и буквально раздавила соперников: 7:3. Шайбы канадцам забилы игроки московских клубов: «армейцы» Харламов, Михайлов и Петров и «спартаковцы» Якушев и Зимин. Через пару дней канадская газета *Globe & Mail* вышла с сенсационной новостью: тренер клуба *Toronto Maple Leafs* Гарольд Баллард предложил советскому нападающему Валерию Харламову миллион долларов за переход в НХЛ. Сообщалось, что капитан советской сборной поблагодарил Балларда за предложение, но отказался.

Ко второй встрече канадцы усилили команду восемью новыми хоккеистами, поменяли тактику и решили играть грубо. Это дало свои плоды: матч закончился со счётом 4:1 в пользу канадцев. Третья игра прошла вничью, в четвёртой снова выиграли советские спортсмены. Канадская пресса с негодованием обрушивалась на свою команду, нападающий Фил Эспозито вынужденно оправдывался по национальному телевидению, а нападающий Фрэнк Маховлич заявлял: «Познакомьте русских с американским футболом, и через два года они разгромят "Далласских ковбоев"». Обе сборные отправились в Москву. Впереди у них была вторая половина Суперсерии.

22 сентября Дворец спорта в Лужниках был заполнен до отказа, в правительственной ложе восседал сам Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев. Поддержать сборную Канады приехали 3000 канадских болельщиков, их было меньше, чем наших, но шумели они так, что советские трибуны просто не было слышно. В первом матче в Москве канадские хоккеисты вели на протяжении всей игры, к последнему периоду счёт на табло был 1:4. Но в последние 20 минут «красная машина» собралась с силами и показала невероятный хоккей. Наши не только отыгрались, но и вышли вперёд. Окончательный счёт — 5:4, все шайбы забросили игроки московского ЦСКА. Тренер канадцев был настолько разочарован результатом встречи, что не вышел на послематчевую пресс-конференцию.

Сборная Канады была на грани поражения. У них не оставалось другого выхода, кроме как побеждать в каждой оставшейся встрече. Два последних матча проходили в атмосфере жесточайшего напряжения. На льду лилась кровь, вспыхивали драки, судьи отправляли хоккеистов на штрафную скамейку одного за другим. Харламова били прицельно: нападающий Бобби Кларк нанёс рубящий удар по лодыжке «армейца».

СТАНИСЛАВ ГРИДАСОВ, ИСТОРИК СПОРТА

Испанская кровь Харламова, его внешность, иностранность, манера игры — всё это выделяло его на фоне партнёров по тройке, Михайлова и Петрова. И любили его особой любовью. Про испанскую кровь Харламова все знали, об этом много писали — в газетах, в книгах, никакого секрета не было. И это создавало вокруг него особый флёр. Плюс, конечно, манера игры. Эта его техничность, которая проявилась в матче с канадцами. Всё-таки Михайлов был такой коренастый рабочий мужичок. Пусть он и забивал больше Харламова, но был совершенно другого типажа — свойский, заводской. Поэтому Харламов стоял особняком.

И конечно, он быстро стал звездой для Запада. Пресса сразу увидела в нём что-то суперзвёздное. Мне кто-то рассказывал: канадский журналист написал статью на тему «Что было бы, если бы Харламов подписал контракт с НХЛ в 1972-м?» И подробно, сезон за сезоном, фантазировал: количество очков, взаимодействие с партнёрами, реакция прессы, отношение к нему со стороны болельщиков. Нарисовал всю карьеру — и это недавняя публикация, буквально пару лет назад. Харламов до сих пор для канадцев воплощает героя в современном смысле этого слова».

То, что Харламова целенаправленно били, — тоже, на мой взгляд, сказалось на его восприятии как игрока. Признав его особое значение, особую роль в составе сборной, канадцы таким образом и многое вложили в его героический образ. И у нас, и за границей.

СТАНИСЛАВ ГРИДАСОВ, ИСТОРИК СПОРТА

Хоккей становится действительно универсальным видом спорта, за которым следят все. Абсолютно всеобъемлющей историей. Увеличивается качество телевизионных трансляций — и хоккей смотрят все. По всей стране начинается массовое строительство ледовых дворцов. Конечно, сказывается интерес Брежнева к хоккею. Говорят, ему врачи рекомендовали его смотреть — как более победный вид спорта, чем футбол. Чтобы меньше нервничать.

- Советские хоккеисты во время матча Суперсерии-72 с Канадой. «Лужники»
- «Спартаковец» Владимир Шадрин
- Валерий Харламов. Суперсерия-72

Наблюдая за происходящим на ледовой арене, легендарный комментатор Николай Озеров произнёс фразу: «Такой хоккей нам не нужен», моментально ставшую народной. До начала карьеры комментатора Озеров был невероятно успешным теннисистом, 24-кратным чемпионом страны, в этом смысле — абсолютным рекордсменом Союза. Москвич, фанат «Спартака», а впоследствии и председатель спортивного общества, Озеров был главным комментатором эпохи, работал на пятнадцати Олимпиадах, тридцати чемпионатах мира по хоккею и восьми — по футболу. Он подарил болельщикам много крылатых фраз, а за экспрессивную манеру работы (а также cameo в ряде спортивных фильмов) уже в 1973-м получил звание народного артиста РСФСР. Но вернемся к Суперсерии.

Канадцы выиграли седьмую игру, на которую из-за полученной травмы не вышел Валерий Харламов. Во время финального, решающего поединка он, пусть и не восстановившись окончательно, но всё же появился на льду, и за 20 минут до сирены «красная машина» повела в счёт: 5:3. Однако удержать преимущество не удалось: с отрывом в одну шайбу победили канадские хоккеисты. Для советской сборной Суперсерия-72 закончилась поражением.

Несмотря на поражение команды советских хоккеистов, до того казавшейся несокрушимой, московский спорт по-прежнему оставался кузницей сильнейших спортсменов планеты. Среди них были фигуристы Ирина Роднина и Алексей Уланов, которые, начиная с 1969 года, побеждали в каждом международном турнире.

Каждое их выступление было сенсацией, с каждым разом они увеличивали скорость выступления и усложняли программу. Но за день до чемпионата мира 1972 года главная фигуристка Союза во время тренировки упала с поддержки. Несмотря на выявленные сотрясение мозга и внутричерепную гематому, Роднина всё же отправилась на турнир: короткую программу пара исполнила чисто и получила высший балл, а произвольную девушка еле дождалась, закончив её буквально в полуобморочном состоянии. Роднина и Уланов снова привезли домой «золото», но пара распалась, и фигуристка всерьёз задумалась о завершении карьеры. Внутренний чемпионат того же года она уже смотрела с трибун.

В апреле 1972-го тренер Станислав Жук уговорил Роднину продолжить карьеру и поставил её в пару с ленинградским фигуристом Александром Зайцевым. Уже на чемпионате Европы 1973-го в Кёльне пара произвела фурор: стало очевидным, что с новым партнёром Роднина способна добиться ещё более выдающихся результатов.

ПАВЕЛ ЛЫСЕНКОВ, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ

Несколько лет назад я был в Твери, и узнал, что в 1966 году там проходил матч: московские «армейцы» играли с канадской командой «Шербрук Биверс». Тарасов специально дал своим установку: соперников не просто обыграть, но и побить. Чтобы показать, что наши умеют драться, провести своеобразную акцию устрашения. Для Твери (тогда это был город Калинин) эта тема — настоящая легенда. Я об этом не знал. И наши канадцев действительно отмузили и обыграли 15:4. Такое Тарасов в Канаду сообщение послал. Так что всегда канадец для нашего хоккеиста — это как красная тряпка для быка. В Суперсерии мы сами драки не начинали, но всегда могли ответить.

Суперсерия-72 — это редкий турнир, который выиграли обе сборные. Спроси у любого обывателя в нашей стране — он ответит, что мы выиграли, хотя на самом деле мы проиграли. В Канаде эта победа воспринимается как чудесное спасение, потому что домашняя часть Суперсерии обернулась для них позором. У нас уверены, что это моральная, но победа. Мы выиграли первый матч, доказали одной из сильнейших сборных мира, что с нами можно играть. Это открыло окно в западный мир — в том смысле, что с 1972 года начались регулярные встречи с канадцами. Наши команды начали регулярно выезжать для игр с клубами НХЛ в Северную Америку.

Это было грандиозно для всех. У нас появилась традиция — смотреть под Новый год какие-то матчи, например «ЦСКА» — «Монреаль». Параллельно идут «Голубые огоньки», но любители спорта выбирают матчи. Наконец, до 1972 года хоккей в нашей стране, пожалуй, не был государственным, не был инструментом большой политики. А после Суперсерии он стал чем-то вроде балета или полёта в космос — нашим, советским брендом. 1972 год сделал наш хоккей гордостью перед всем миром. Этот вид спорта и сегодня — едва ли не главный в стране. Государственный. Вот тогда всё и началось».

Фигуристы Ирина Роднина
и Александр Зайцев

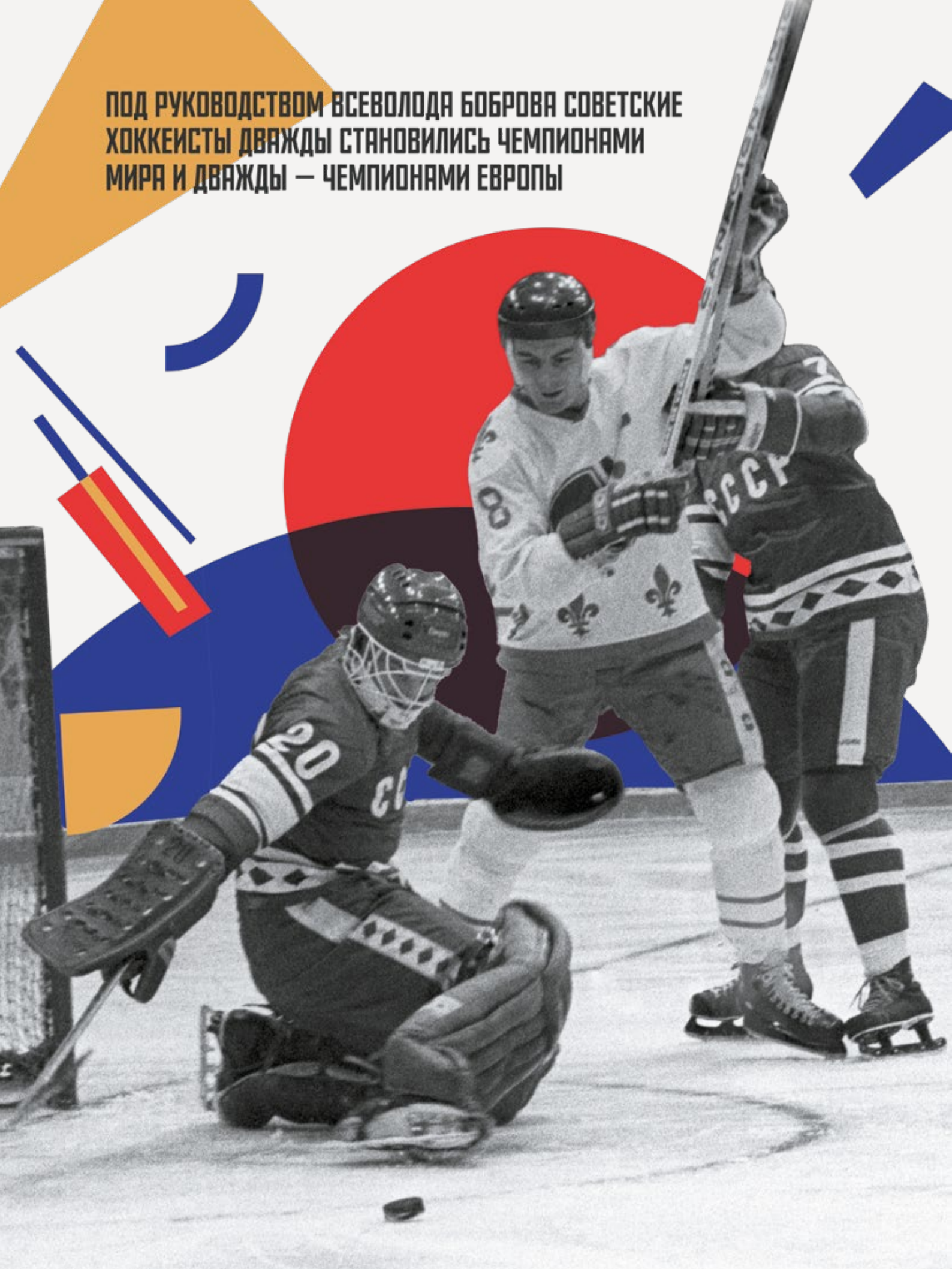
Советские фигуристы триумфально победили и вскоре отправились на чемпионат мира в Братиславу.

Здесь Роднину и Зайцева ждало испытание, вошедшее в историю фигурного катания. В самом разгаре выступления советских фигуристов внезапно, из-за технической ошибки, стихла музыка: на огромной арене воцарилась полная тишина. Судья дал свисток, чтобы остановить выступление, но Роднина и Зайцев продолжали выступать как ни в чём не бывало, не сбавляя ни скорости, ни темпа. Они закончили выступление в полной тишине, которую прервали оглушительные овации трибун.

Судья Карл Эндерлин отметил волю к победе советских фигуристов, однако дал чёткое указание: за выступление без музыки оценки надо снизить. Пара Роднина–Зайцев не получила высшего балла, но это не помешало им снова победить. Они увезли домой ещё одно «золото».

Ирина Роднина и Александр Зайцев вскоре поженились, об их свадьбе снимет сюжет даже американское телевидение. Они продолжили выступать вплоть до зимней Олимпиады-80 в Лэйк-Плэсиде, выигрывая каждый без исключения турнир. На Олимпиаде-80 советские фигуристы снова оказались сильнейшими, получив свою третью олимпийскую медаль, и лишь тогда Роднина объявила о завершении карьеры. Но пока она стояла на пьедестале чемпионата Европы в Братиславе, оператор крупным планом снимал её лицо: по щекам чемпионки текли слёзы. Эти кадры разошлись по всему миру.

ПОД РУКОВОДСТВОМ ВСЕВОЛОДА БОБРОВА СОВЕТСКИЕ
ХОККЕИСТЫ ДВАЖДЫ СТАНОВИЛИСЬ ЧЕМПИОНАМИ
МИРА И ДВАЖДЫ — ЧЕМПИОНАМИ ЕВРОПЫ

Под руководством Всеволода Боброва советские хоккеисты дважды становились чемпионами мира и дважды — чемпионами Европы. В 1974-м начиналась вторая Суперсерия. Реванш в играх со сборной Канады был теперь делом принципа.

За восемь матчей Суперсерии-74 сборная СССР уступила лишь однажды. «Армеец» Валерий Харламов показывал на льду что-то невероятное. На первой же встрече 17 сентября он забил гол, который называют не иначе как «шедевром». Канадский защитник Жан-Клод Трамбле позднее вспоминал: «Когда мы со Стэплтоном откатывались назад, я был спокоен: ни один форвард ВХА или НХЛ не рискнул бы вклиниться между нами. Без лишней скромности скажу: безопаснее было бы очутиться между двумя жерновами. Но этот русский шёл прямо на нас. Что произошло? Я увидел, что форвард собирается обойти меня с внешней стороны, слева. Как оказалось, Стэплтон увидел прямо противоположное: русский хочет обойти его справа. И когда мы разъехались в стороны, каждый ловить своего Харламова, он проскочил прямо между нами».

После победы в Суперсерии карьера Валерия Харламова находилась на пике. Его называли лучшим в мире хоккеистом, народным героем, ему аплодировали болельщики всего Союза и за рубежом. Он был главной звездой московского спорта и русского хоккея, и друзья у него были звёздные: среди них были Владимир Высоцкий и Валерий Золотухин. Харламов женился, получил трёхкомнатную квартиру на проспекте Мира, купил машину. 26 мая они с женой возвращались на этой машине из гостей и попали в аварию. Харламовы остались живы, но звезда русского хоккея с несколькими переломами и сотрясением попал в больницу.

Станислав Гридасов: «Такие вещи в советской прессе особенно не освещались. Упоминалось где-то, но одной строкой. О том, что получил травмы, пропустит сезон — на этот счёт не распространялись. Скорее, болельщики запустили сарафанное радио, передавали из уст в уста. Народ знал».

Валерий Харламов снова вернулся в сборную в декабре 1976-го. Советские хоккеисты победили в турнире газеты «Известия», но в мировых чемпионатах (в Польше 1976-го и Австрии 1977-го) заняли только 2-е и 3-е места соответственно. Уже через год они смогли вернуть себе звание действующих чемпионов мира и оставались триумфаторами до зимней Олимпиады-80 в Лэйк-Плэсиде. В финале олимпийского турнира произошло событие, более известное, как «чудо на льду», именно оно положило конец хоккейной сборной Валерия Харламова.

Валерий Харламов

Нападающие Владимир Видулов
и Бобби Халл, 1974 г.

Валерий Харламов, Международный турнир по хоккею
на приз газеты «Известия» в Москве, 1976 г.

22 февраля 1980-го на лёд против легендарной «красной машины», очевидного фаворита турнира, вышла хоккейная команда США, полностью составленная из игроков студенческих команд, и победила со счётом 4:3. Для американцев эта победа стала одним из знаковых событий XX века, наравне с высадкой на Луну и трагической гибелью президента Кеннеди. Для советских хоккеистов, последние полтора десятилетия побеждавших в Олимпиаде, проигрыш был национальным позором.

После возвращения в Москву советская хоккейная сборная переживала кризис. Главные звёзды, живые легенды (Владислав Третьяк, Валерий Харламов и другие) уже думали над тем, чтобы завершить карьеру. Однако команда пережила это испытание и практически в том же составе доказала своё превосходство, уже в 1981-м выиграв чемпионат мира и кубок Канады, обыграв своих вечных соперников со счётом 8:1.

В составе команды на этих играх не было только Валерия Харламова. На Кубок Канады его не вызвал тренер Виктор Тихонов, посчитав, что эпоха великого хоккеиста уже позади. Через полгода после поражения на Олимпиаде Харламов попал во вторую аварию — и погиб. На 74-м километре Ленинградского шоссе позднее установили табличку: «Здесь погасла звезда русского хоккея».

Советские хоккеисты
на Олимпиаде в Лейк-Плэсиде, 1980 г.

ЮРИЙ ГОЛЫШАК, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ

Я очень дружил с отцом Харламова. Борис Сергеевич был совершенно поразительный старикан. Гулял с пуделем по кличке Харлик. Делился историями совершенно невообразимыми. Отцу Харламова очень помогал хоккеист Борис Михайлов, даже сколотил для него какой-то домик на своём участке. И Борис Сергеевич доживал свои дни на даче у Михайлова, помогал по хозяйству. Поэтому у меня к Харламову отношение родственное, что ли. Я понимаю, почему народный артист Владимир Винокур — огромный болельщик ЦСКА, который ни одной игры команды или сборной не пропускал, после гибели Харламова сказал: «Больше никогда в жизни не приду на хоккей!». И не пришёл. Если уж Борис Сергеевич был такой обаятельный человек, я могу представить, каким был Валерий. И что-то у людей оборвалось, конечно, с его гибелью.

SAPPORO'72

XI OLYMPIC WINTER GAMES

В 1976 году московский «Спартак» впервые в своей истории покинул высший эшелон советского футбола. Своего поста лишился главный тренер Николай Гуляев, и более того, от руководства «Спартаком» отстранили его главного идеолога Николая Старостина. По слухам, Старостина сняли по идеологическим причинам: возвращаясь с матча в Милане, «спартаковцы» везли домой валюту и попались на таможне. Николая Петровича, который был для команды не только начальником, но и политруком, отстранили, обвинив в «развращённости» подопечных.

Но «спартаковцы» не хотели сдавать начальника команды без боя: просить за Старостина команда пошла в ВЦСПС (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов). И когда к разговору с чиновниками подключился новый тренер команды Константин Бесков, Николаю Петровичу наконец разрешили вернуться в «Спартак».

С приходом Константина Бескова «Спартак» вступил в новую эпоху. Тренер полностью перестроил команду, вернул московский клуб в высший дивизион, и уже два сезона спустя «Спартак» снова стал чемпионом страны. В 1978-м в «Спартаке» дебютировал молодой полузащитник Фёдор Черенков, которому суждено было стать одним из символов московской команды. «Спартак» вплотную подходил к одному из главных десятилетий в своей истории.

Евгений Ловчев вспоминает: «Бесков, Старостин, позднее — Романцев, относились к Черенкову, как к любимому ребёнку. Мне иногда казалось, что Федя сам не понимает, как ему удаётся выходить с мячом из этих лабиринтов соперника на поле. Расскажу историю. Когда в 1977 году мы вернулись в высший дивизион, я не поехал отдыхать. Жил я тогда в Сокольниках, неподалёку от спартаковского манежа. И стал ходить тренироваться. Рядом со мной левым полузащитником бегал худенький мальчик. Я его затыркал: «Мальчик, ты не сюда бежишь»; «Мальчик, ты не туда отдаёшь». Короче, задолбал я его, по большому счёту. И только позднее я понял, что это был Фёдор Черенков.

Много лет спустя меня пригласили на Кубок Тульской области, а в этой области у Черенкова тётка жила. И вот я приезжаю и вижу: на трибуне Фёдор сидит, его тоже пригласили на награждение. Он уже завершил карьеру к тому моменту. Я вспоминаю ему эту историю, встаю на колени и говорю: «Федя, если б я знал, что это ты! Я прошу у тебя прощения перед зрителями». В шутку это было, конечно. Мы посмеялись. Федя — это особая история. Старостин его любил. Бесков мог Дасаеву, кому-то другому напихать за игру, тот огрызался. А Черенкову никогда не мог ничего сказать».

ЕВГЕНИЙ ЛОВЧЕВ, ОБОЗРЕВАТЕЛЬ, ПОЛУЗАЩИТНИК МОСКОВСКОГО «СПАРТАКА» С 1969 ПО 1978 ГОД

Как только я попал в «Спартак», команда сразу стала чемпионом. Тогда под цветами красно-белых выступали великие футболисты. Это Хусаинов, Кавказашвили, Логофет, Осянин. Потихонечку стало сменяться поколение, и «Спартак» начал хиреть. А закончилось это тем, что в 1976-м команда вылетела из высшего эшелона. И это был единственный год, когда в команде не было Николая Петровича Старостина.

В те годы тренер — это главенствующая фигура. Он подбирает игроков, от него требуют результат. И в какой-то момент в недрах горкома партии возникла фигура Бескова. Но Бесков — «динамовец», он работал в «Динамо», у него было звание, и он не хотел это звание терять, всё-таки оно гарантировало деньги определённые, определённый статус. И наверное, городские власти договорились как-то с милицией, что Бесков переходит в «Спартак» как тренер, но продолжает числиться в «Динамо», не теряя звания. Однажды он собрал нас в спартаковском манеже, а его позвали к телефону. Он возвращается и спрашивает: «Знаете, зачем мне звонили? Мне присвоили звание полковника». Мы думаем, нам-то какая разница, присвоили тебе или нет. Мы — «Спартак», профсоюзная команда.

ЛЕОНИД ТРАХТЕНБЕРГ, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ

Мне очень памятна игра в 1979 году, при Бескове, матч в Киеве против местного «Динамо», практически против сборной СССР. Никто не верил, что «Спартак» — команда, которая ещё недавно вылетела из высшей лиги, — сможет что-то показать. Я звал своих коллег на эту игру, но мне все отвечали: «Да ну, только расстраиваться, это будет игра в одни ворота». Но я рискнул поехать. И мы выиграли тогда 2:0. Забил Гаврилов головой и Хидиятуллин с подачи Ярцева. А у соперника за всю игру был только один момент. Очень здорово команда сыграла.

Жаркая погода в Москве.
Июнь 1973 г.

VII летняя Спартакиада
народов СССР, 1979 г.

В Москве вовсю шла стройка. 23 октября 1974-го Международный олимпийский комитет принял решение: Летние Олимпийские игры 1980-го пройдут в советской столице. Это была ещё и принципиальная победа: в гонке за право провести игры Москва выиграла у Лос-Анджелеса.

Город начал готовиться к главному спортивному событию в своей истории. В Москве соорудили и реконструировали почти полтора десятка объектов: на карте города появились спортивный комплекс «Олимпийский», дворец спорта «Динамо», второй терминал аэропорта Шереметьево, новый комплекс телецентра Останкино и многое другое.

Пройдёт ещё немного времени — и над ареной стадиона «Лужники» поднимется олимпийский Мишка.

НАША ОЛИМПИАДА

1980-е

07

Есть достопримечательности, без которых невозможно представить Москву. Среди них и Храм Христа Спасителя, и Спасская башня, и Арбат, и парк «Зарядье». А ещё современная Москва немыслима без того множества объектов (зданий, стадионов, спортивных комплексов), которые были построены специально к Олимпийским играм 1980 года: тут и Олимпийская деревня, превращённая позднее в огромный жилой район на юго-западе Москвы; и спорткомплексы ЦСКА и «Динамо»; и малая спортивная арена «Лужников»; и велотрасса в Крылатском. Без Олимпиады-80 у нас не было бы второго терминала аэропорта «Шереметьево», гостиницы «Космос» на проспекте Мира и бесчисленного множества других объектов и инфраструктурных решений.

Олимпиада-80 изменила не только облик города, но и жизнь самих москвичей. Это была одна из ярчайших и важнейших страниц истории Москвы.

Москвичка с талисманами
Олимпиады, 1980 г.

Решение о выборе столицы Летних игр 1980 года Международный Олимпийский комитет принял ещё в 1974-м. На тот момент мир был очарован московскими спортсменами: они занимали первые места на всех без исключения Олимпиадах 1970-х, доминировали в хоккее, баскетболе, гимнастике и фигурном катании. Мировой интерес к советскому спорту и к самой столице СССР был колоссальным, поэтому неудивительно, что 23 сентября 1974-го Москва с внушительным (39 голосов против 20) перевесом победила в финальном голосовании на звание столицы новых Игр, обойдя Лос-Анджелес.

Тогда ещё никто не знал, что в последующие шесть лет в мире произойдут события, которые кардинально изменят положение дел.

В конце 1970-х холодная война между двумя сверх-державами совершила новый виток. В 1979-м советские войска, выполняя то, что позднее назвали «интернациональным долгом», вошли в Афганистан. Против этого активно выступили Соединённые Штаты и страны блока НАТО. Международный скандал ожидаемо отразился и на Олимпийских играх: в Москву отказались ехать представители более чем 50 стран.

Это был бойкот грандиозного масштаба, подобного которому мир не видел уже полвека. Москва ответила на него зеркально: наши спортсмены, как и представители ряда стран Варшавского договора, бойкотировали Олимпиаду 1984-го, которая состоялась в Лос-Анджелесе. Команды двух вечных соперников из супердержав всё же встретятся под закат десятилетия, в Сеуле 1988-го, но не будем забе-гать вперёд.

Политические вопросы были не единственным что, омрачило подготовку к Олимпиаде в Москве. На Зимних играх в Лейк-Плэсиде в начале 1980-го произошло немыслимое: в финале турнира наши хоккеисты, непобедимая «красная машина», проиграла команде американских студентов. Этот матч вошёл в самую мифологию американского спорта под названием «Чудо на льду». Для США это событие дало новый виток в развитии хоккея и мощный импульс к расширению НХЛ, а студенты-победители стали национальными героями (их не забыли и спустя десятилетия — именно они зажигали олимпийский огонь в Солт-Лейк-Сити в 2002-м). Ну а для нашего спорта это поражение стало, пожалуй, главным спортивным позором всего XX века.

Вспоминает Павел Лысенков, спортивный журналист: «В американской сборной, конечно, были не совсем студенты — и из этой команды в итоге вышло

СЕРГЕЙ КИВРИН, ФОТОГРАФ, ФОТОЖУРНАЛИСТ

Москву к Олимпиаде привели в порядок: помыли, почистили, что-то отреставрировали, новые здания появились. И, естественно, появились по тем временам ультра-современные спортивные сооружения, которых нигде больше и близко не было. Знаете, что изменилось прежде всего? Мы же были люди неизбалованные. Буквально: копчёная колбаса была редкостью, а тут появляется «Фанта», «Кока-Кола» — всё в диковинку для нас. Финское пиво в банках, что тоже вызвало абсолютный восторг. Это был глоток свободы. Было ощущение праздника. Мне есть с чем сравнивать — я работал на 17 олимпиадах.

СТАНИСЛАВ ГРИДАСОВ, СПОРТИВНЫЙ ИСТОРИК

Любопытно, но отношение ко многим нашим звёздам — к Харламову в том числе — после этого поражения не изменилось ни в прессе, ни в обществе. Проигрыш в Лэйк-Плэсиде воспринимался болельщиками как досадное недоразумение. Жутко обидное, но всё-таки недоразумение. И опять-таки, это поражение произошло на фоне других побед. Во-первых, блестяще выигранный чемпионат мира 1979-го. Тогда же победа 6:0 в третьем матче у сборной НХЛ. Удачное выступление в Суперсериях. И было понятно к этому моменту, что наши главные игры — против профессионалов. Наш главный противник — профессионалы. А тут американские любители — да, очень неприятно. Но мы почти тут же уделяем профессионалов — и авторитет наших хоккеистов не пошёл. Хотя Тихонов уже к Олимпиаде прекрасно понимал, что ему нужна новая тройка, и Михайлов—Петров—Харламов уже не тянут. После аварии Харламов так и не смог вернуться на прежний уровень, потерял свою взрывную мощь. И сборная к Олимпиаде у нас была уже очень старая. Средний возраст нападающих — под тридцать. Совершенно очевидно, что нужна была смена поколений.

Потасовка между хоккеистами СССР и США на Олимпиаде в Лэйк-Плэсиде, 1980 г.

много талантливых игроков, которые построили карьеру в НХЛ. Но это явно не была сборная матёрых игроков. Сборная из ноунеймов.

В нашем поражении большую роль сыграла недооценка соперника. Тихонову не хватило опыта: Третьяк он сменил и не смог команду вывести в правильное русло, игра с самого начала шла не так. Другой вопрос, что после этого поражения Тихонов выиграл три Олимпиады, а Третьяк реабилитировался в 1984-м. Но «Чудо на льду» настолько распиарено во всём мире, что об этих их достижениях вспоминают гораздо реже. Ты можешь выиграть три Олимпиады, но при тебе всё равно будут вспоминать «Чудо на льду». Помню, брал интервью у Фетисова. В очередной раз его позвали на какой-то западный разговор о хоккее. И начали вспоминать «Чудо». Он, по-моему, достал свои 5 килограммов медалей, положил на стол и говорит: «А вот это у вас есть?». Ему отвечают: «Этого у нас нет. Зато есть "Чудо на льду"».

На официальном уровне «Чудо на льду» у нас старались не вспоминать, но на плечи всех спортсменов, участвовавших в московской Олимпиаде, негласно лёг груз необходимости доказать, что наш спорт бескомпромиссно лучший.

Несмотря на все сложности, Олимпиада в столице открылась с грандиозным размахом. Церемония открытия началась 19 июля 1980 года на центральной арене «Лужников» (тогда ещё Центрального стадиона имени Ленина). Олимпийский огонь зажёл атакующий защитник баскетбольного клуба ЦСКА из Москвы Сергей Белов, тот самый, что за восемь лет до этого, на Олимпиаде 1972-го в Мюнхене, помог нашей команде вырвать победу у баскетболистов из США. В самой церемонии, которая продлилась более трёх часов, приняли участие свыше 16 тысяч спортсменов и артистов.

Стремление вернуть себе звание лучших в мире после обидного проигрыша хоккеистов так вдохновило наших спортсменов, что они победили не только в ожидаемых дисциплинах, но и в тех видах спорта, где от них никто и ничего не ждал (например в хоккее на траве и стрельбе из лука). Несмотря на отсутствие многих выдающихся спортсменов, советская Олимпиада стала одной из самых щедрых на мировые рекорды за всю историю. Всего за две недели соревнований участники установили 74 олимпийских рекорда, 39 европейских и 36 мировых, многие из которых не удавалось побить десятилетиями.

Сборная СССР завоевала 80 золотых медалей и заняла на Олимпиаде 1-е место, на 2-м месте оказалась сборная ГДР (47 золотых медалей), а 3-е заняли болгары с восемью золотыми медалями.

Церемония открытия
Олимпиады в Москве, 1980 г.

Сборная СССР
по хоккею на траве, 1980 г.

СК «Олимпийский». Призеры в плавании
баттерфляем, 1980 г.

Соревнование по прыжкам в длину.
«Лужники», 1980 г.

**СЕРГЕЙ КИВРИН,
ФОТОГРАФ, ФОТОЖУРНАЛИСТ**

До Олимпиады у нас фактически был только Дворец спорта в Лужниках, в котором, кстати, был очень плохой свет. Тогда снимали на плёнку, а она не такая чувствительная, как сегодня цифровые камеры. И еле-еле мы вытягивали изображение. А здесь мало того, что появились современные здания — так появился и современный свет. В «Олимпийском», на Лавочкина, в «Дружбе», в бассейне олимпийском — это всё было совершенно другого качества.

Дело ещё в том, что для фотографа, особенно спортивного, Олимпиада — особенное место. Единственное, где нет рекламы, и можно сделать практически выставочную фотографию. На чемпионатах мира всё залеплено рекламой, а здесь — чистый фон. Ну и потом, это всё-таки спортивное событие № 1».

Гимнастика. Финал в отдельных видах многоборья

Церемония закрытия Олимпиады состоялась 3 августа на той же центральной арене «Лужников». Торжественным финалом грандиозной церемонии стал запуск в ночное небо над Москвой олимпийского символа — фигуры олимпийского Мишки. На воздушных шарах он поднимался всё выше и выше под песню «До свидания, Москва» Александры Пахмутовой в исполнении Льва Лещенко и Татьяны Анциферовой. Этот момент вошёл в историю мирового спорта как один из самых тёплых и трогательных.

Московская Олимпиада стала одним из важнейших событий в жизни города за весь XX век. Олимпийская символика из столицы СССР разлетелась по всему миру, москвичи же, в свою очередь, впервые за долгое время почувствовали себя частью мира глобального. По мотивам Олимпиады писали песни, снимали фильмы, запускали теле- и радиопередачи. Само событие подарило мечту всему поколению 1980-х.

Вскоре после завершения Олимпиады московские спортсмены снова получили возможность сразиться с сильнейшими соперниками в мире. Канада, по-прежнему страдавшая от запрета на участие профессионалов в Олимпиаде и чемпионатах мира, организовала хоккейный Кубок Канады — международный турнир для сильнейших, победителю которого вручали 48-килограммовый кубок в виде усечённого кленового листа. Само собой, они пригласили и «красную машину». Для наших хоккеистов это был шанс реабилитироваться после «Чуда на льду» и вернуть себе звание непобедимых.

Но в 1981 году команде, с воодушевлением готовившейся к играм, был нанесён тяжелейший удар: трагически погиб один из величайших московских хоккеистов всех времён Валерий Харламов. Спортсмен возвращался с дачи со своей женой и её двоюродным братом, за рулём «Волги» была его жена Ирина. На скользкой от дождя дороге она не справилась с управлением, и машину выбросило на встречную полосу — прямо под колёса грузовика. Все пассажиры «Волги» погибли.

Сразу после получения известия о трагической гибели своего товарища хоккеисты провели собрание, на котором решили во что бы то ни стало выиграть Кубок Канады, посвятив трофей памяти Харламова.

В предварительном этапе советская сборная, основу которой составляли игроки московских клубов, провела пять матчей и, встав на вторую строчку турнирной таблицы, вышла в полуфинал. В полуфинале наши хоккеисты разгромили Чехословакию — 4:1 (причём две из победных шайб забросил «спартаковец» Сергей Шепелев) и вышли в финал, где им предстояло сразиться с Канадой.

На 24-й минуте игры с канадцами счёт открыл нападающий ЦСКА Игорь Ларионов. Через четыре минуты счёт сравнял канадец Гиллес. За оставшиеся до конца игры полчаса наши игроки забросили в ворота соперника 7 шайб. К финальному свистку счёт на табло показывал 8:1 в пользу «красной машины». Соперник был уничтожен, а обещание, посмертно данное Валерию Харламову, выполнено.

Интересен тот факт, что завоёванный советскими хоккеистами приз (тот самый 48-килограммовый кленовый лист) спустя несколько минут после вручения у них отобрал директор ассоциации НХЛ Алан Иглсон, главный организатор турнира. Объяснил он это тем, что кубок принадлежит правительству Канады и место его в канадском же «Зале славы». Возник скандал: до этого момента организаторы о подобных условиях не заявляли, недоумевали даже канадские болельщики. Один из них, предприниматель из Виннипега, объявил кампанию по сбору средств для создания копии трофея. Деньги в итоге собрали, копию Кубка создали и через советское посольство передали в Москву. Наши хоккеисты в конце концов получили свой приз, но уже на ежегодном турнире газеты «Известия».

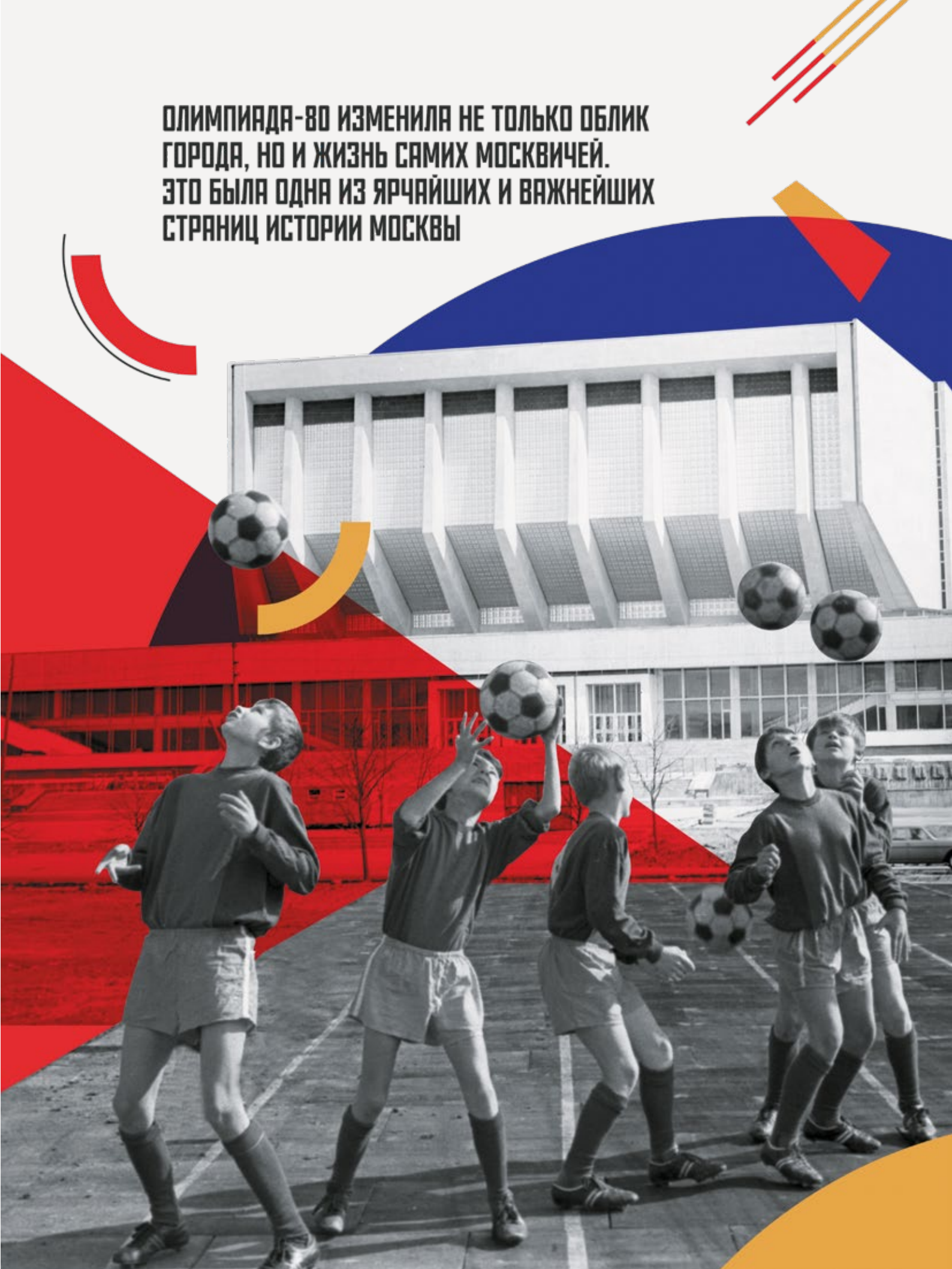
Этот инцидент, впрочем, никак не омрачил вновь заблиставшую на весь мир славу московских хоккеистов. И уже в следующем, 1982 году западные спортивные чиновники пригласили сборную советских хоккейных клубов в тур на Запад — сразиться с сильнейшими клубами НХЛ.

ПАВЕЛ ЛЫСЕНКОВ, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ

Трагедия была страшная. У нас в истории несколько таких — Харламов, Цой, Высоцкий, Бодров. Харламов был культовым хоккеистом, и эта трагедия его канонизировала. Тот же самый Ковальчук, например, на могилу Харламова приезжал часто — и играет под номером 17 в его память. Говорят, у Дацюка Харламов — любимый игрок. Он вдохновил новую волну игроков, стал идолом для многих спортсменов, которые выступают по сей день. № 17 — это главный номер в хоккее. Это номер нашего хоккея, как № 99, под которым играл Гретцки — главный номер в НХЛ.

Если про нас говорить, это была главная победа для сборной СССР над сильнейшими канадцами. Кубок Канады. И смерть Харламова стала толчком — она сплотила команду. После турнира, вернувшись домой, все хоккеисты поехали к нему на кладбище. И следующие десять лет, уже омолодившись, наша сборная доминирует в хоккее, выигрывает три Олимпиады.

**ОЛИМПИАДА-80 ИЗМЕНИЛА НЕ ТОЛЬКО ОБЛИК
ГОРОДА, НО И ЖИЗНЬ САМИХ МОСКВИЧЕЙ.
ЭТО БЫЛА ОДНА ИЗ ЯРЧАЙШИХ И ВАЖНЕЙШИХ
СТРАНИЦ ИСТОРИИ МОСКВЫ**

И наша сборная, традиционно состоявшая по большей части из московских хоккеистов, под руководством тренеров Виктора Тихонова и Владимира Юрзинова полетела в США.

С конца декабря по 6 января наши хоккеисты сыграли шесть матчей. Игра шла жесточайшая: после первого же матча (с «Эдмонтон Ойлерс») в Москву улетел с травмой «динамовец» Александр Мальцев. После второго — с «Квебек Нордикс» — с травмой колена лёг и нападающий московского «Спартака» Александр Кожевников. Досталось и соперникам: кого-то унесли с ледовой арены со сломанной ногой после столкновения с нашим спортсменом, кто-то выбыл из игры, попав под мощный бросок московского хоккеиста.

Из шести игр наши спортсмены выиграли четыре: две всухую, две с разгромным счетом. Проиграли при этом всего две, уступив соперникам лишь одну шайбу.

Хоккеисты сборной клубов вернулись домой триумфаторами, однако главное хоккейное противостояние десятилетия было у них впереди. В 1987-м советская сборная снова отправилась на Кубок Канады, где быстро вышла в финал, по пути обыграв и сборную Соединённых Штатов. Тогда, несмотря на тактику запугивания и грубую игру (после матча нападающему московского «Динамо» Андрею Ломакину пришлось наложить на лицо 10 швов), американцы проиграли русским хоккеистам с разгромным счётом 1:5.

В финале Кубка «красная машина» столкнулась с хозяевами турнира. Развернувшееся между ними

Советские и канадские хоккеисты на Кубке Канады-87

противостояние до сих пор называют самым зрелищным и самым напряжённым в истории хоккея.

Финал решили проводить до двух побед. В первом поединке канадцы довольно быстро открыли счёт, но наши хоккеисты стремительно отыгрались и к концу первого периода вели 3:1. Преимущество им, правда, сохранить не удалось: к концу последнего периода хозяева уже вели 5:4, и только за несколько мгновений до финального свистка нашим удалось сравнять счёт и свести матч к овертайму. На шестой минуте добавленного времени шайбу забросил «динамовец» Александр Семак, и первую игру сборная СССР закончила победой.

Вторая встреча тоже закончилась ничейным счётом (5:5) и перешла в добавленное время. Овертаймов

в итоге пришлось сыграть целых два, и на этот раз победу удалось вырвать канадцам.

К концу решающей третьей встречи табло снова показывало счёт 5:5. Обе команды уже готовились к добавленному времени, но в последние несколько секунд канадцы Мёрфи, Лемье и Гретцки вышли втроём на одного советского защитника и легко забросили решающую шайбу.

Этот напряжённый турнир, конечно, не обошёлся без скандалов. Советская сторона обвиняла судей (в первую очередь главного судью, рефери НХЛ Дона Кохарски) в том, что они подсуживали канадцам: хозяева турнира играли очень грубо, целенаправленно били наших игроков, но не понесли наказания. Говорят, после финального свистка решающего матча советский тренерский штаб во главе с Виктором Тихоновым публично пообещал Кохарски по-

бить — за более чем сотню нарушений со стороны канадцев, которые тот проглядел.

Но даже несмотря на то, что нашим хоккеистам не достался главный приз, они возвращались домой героями, ведь даже в жесточайшей борьбе, даже при покровительстве рефери, наши соперники, одна из сильнейших команд мира, находились на грани поражения до последних секунд.

Владислав Третьяк

В 1988 году Советский Союз проводил ряд важнейших реформ, страна уже встала на путь гласности и перестройки, а год спустя из Афганистана вывели последние советские войска. Холодная война тоже близилась к завершению, и у спортсменов двух сверхдержав в последний раз выпала возможность помериться силами на Летних Олимпийских играх в Сеуле. Это была последняя Олимпиада в истории СССР, равно как и ГДР, но обе команды выступили на ней блестяще, заняв 1-е и 2-е места соответственно.

Особенное же внимание советских зрителей на этом турнире было приковано к олимпийскому футбольному первенству. Игроки столичных клубов задавали ход игры всей сборной, они прекрасно провели групповой этап, обыграв США и Аргентину и сыграв вничью с хозяевами турнира. В четвертьфинале они разгромили Австралию (3:0), в полуфинале обыграли Италию (3:2) и вышли в финал, где встретились со сборной Бразилии.

За Бразилию играл лучший бомбардир первенства, Ромарио, будущий чемпион мира и лучший футболист мира 1994 года. Он же и забил на 29-й минуте первый гол матча. Бразильцы рассчитывали впервые в истории взять олимпийское золото, но советская команда быстро отыгралась (забил «динамовец» Игорь Добровольский), а затем, уже в добавленное время, вышла вперёд: на 103-й минуте точку в противостоянии поставил «торпедовец» Юрий Савичев. Наши футболисты увезли на родину золотые медали.

Футбол был на подъёме. В национальных первенствах появился новый лидер: московский «Спартак», бескомпромиссно доминировавший в поединках со всеми клубами страны. Руководил командой её основатель, Николай Петрович Старостин, он занимал пост главы спортивного общества «Спартак».

Особенно блистал в те времена форвард главной московской футбольной команды Фёдор Черенков. Мальчишка из Кунцево, начинавший выступать за команду районного ЖЭКа, был приглашен в «Спартак» лично Николаем Старостиным и на поле отличался невероятной техникой и пониманием игры — проще говоря, гениальностью, которая быстро принесла ему любовь болельщиков. На Черенкова приходили смотреть так же, как когда-то на Стрельцова.

Фёдор Черенков выходил на поле в цветах «Спартака» 455 раз, став абсолютным рекордсменом по количеству сыгранных за команду матчей и оставаясь им до сих пор. Он сыграл 6 матчей за олимпийскую сборную Союза — и забил 4 мяча, 34 матча — за национальную сборную вне Олимпиады — и отличился 12 раз. Только в 1980-х на товарищеских встречах Черенков забил бразильцам, французам и датчанам.

ЮРИЙ ГОЛЫШАК, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ

Я вырос в Тарасовке (посёлок в Черкизовском районе Московской области, где располагается тренировочная база московского «Спартака». — Прим. ред.), и вместе с мальчишками бегал на спартаковские тренировки. И Николай Петрович Старостин для меня — как собственный дед. Его всегда можно было встретить на базе, он сидел на каком-то стульчике около входа. Помню, мне рассказывали историю: в Тарасовку приехал ещё юный Анзор Кавазашвили. А там какой-то дед сидит и спрашивает его: «Мальчик, что тебе надо?». Анзор отвечает: «Я вратарь из Тбилиси, хочу в "Спартак"». А тот ему: «Ну ты иди пока, подрастёшь немножко — возвращайся». Анзор деду грубовато ответил, на «ты», не зная, что это сам Старостин. Я этой истории верю, потому что Николай Петрович действительно всех на базе встречал. Как-то вынес мне книжку, протягивает: «На, это тебе». Смотрю, а это первый том собрания сочинений Паустовского. Я даже не поверил сразу. Говорю: «Николай Петрович, распишитесь». Он как-то задумался, спрашивает: «Что писать?». Как будто боялся книжку испортить. Но написал какое-то посвящение на ней. У меня автографов Старостина вообще миллион. Он для меня абсолютно свой человек.

База уже понемногу разваливалась. Рядом выстроили новую, в которой команда живёт до сих пор. Рядом был деревянный корпус, из которого ещё в 1958-м увозили Стрельцова — «ворон» милицейский за ним туда прилетел. Помню зелёный «Мерседес» Бескова (Константин Бесков — главный тренер московского «Спартака» с 1977 по 1988 год. — Прим. ред.). Он его купил в каком-то посольстве. Даже приезжая на базу, Константин Иванович откручивал с капота машины мерседесовский значок и клал в карман. Вся команда над ним угорала. Была знаменитая история, когда Гаврилов (Юрий Гаврилов, полузащитник московского «Спартака» с 1977 по 1985 год. — Прим. ред.), взял у отца «инвалидку» и приехал на ней на базу. Бесков увидел и устроил колоссальный скандал: «Что за инвалиды по базе бродят?!». Когда узнал, что это Гаврилов, распорядился выдать ему «шестёрку».

- Сборная СССР по футболу, 1985 г.
- Футбольный матч между сборной командой Южной Кореи и командой «Спартак» (Москва), 1989 г.
- Фёдор Черенков, 1983 г.

АЛЕКСАНДР ШМУРНОВ, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ, КОММЕНТАТОР

К началу 1980-х московский «Спартак» — новый флагман нашего футбола. Другие столичные клубы в это десятилетие не претендовали на что-то серьёзное. А «Спартак», по большому счёту, входит в свою золотую эпоху, которая продолжится до конца XX века.

**ВСЕГО ЗА ДВЕ НЕДЕЛИ СОРЕВНОВАНИЙ
УЧАСТНИКИ УСТАНОВИЛИ 74 ОЛИМПИЙСКИХ,
39 ЕВРОПЕЙСКИХ И 36 МИРОВЫХ РЕКОРДОВ**

ЭДУАРД НИСЕНБОЙМ, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ, ЭКС-ГЛАВА ПРЕСС-СЛУЖБЫ МОСКОВСКОГО «СПАРТАКА»

В конце 1980-х и позже, если проходили награждения игроков «Спартак», Черенков получал самые громкие, самые бурные и самые продолжительные аплодисменты. Если мы говорим о понятии «спартаковский футбол», который все любили, то очевидно, что Федя был в нём ключевой фигурой. В истории московского спорта много звёзд. Но мало таких, про которых можно сказать: «На него ходили стадионы». Про Фёдора Черенкова так сказать можно.

Думаю, главная характеристика Черенкова — непредсказуемость. Это человек, который может сделать то, чего от него никто не ждёт. Все ждут паса налево, а он отдаёт его направо. И все понимают: «Ох ты, действительно, так и надо было!». Только мы не могли этого предугадать, соперники не могли. Даже партнёры этой возможности для паса, может, и не видели. А Черенков видел — и делал его. Можно иметь технику, скорость, прочие качества — но не иметь головы и быть средним футболистом. А главное — что в голове. И Федя проявлял себя на футбольном поле, дирижировал партнёрами, какие-то моменты решая индивидуально.

В 1983-м он дважды поразил ворота сборной Португалии во время отборочного матча чемпионата Европы (наши тогда выиграли 5:0). Дважды (в 1983-м и 1989-м) его признавали лучшим футболистом страны. Черенкову пророчили блестящее будущее.

Несмотря на блестящую игру, у Черенкова не было при этом ни одного громкого международного титула. Весной 1984-го у футболиста диагностировали психическое расстройство, которое обострялось весной и осенью, особенно по чётным годам, когда Черенков был вынужден лечиться. Самые яркие его сезоны приходились на нечётные годы (1983-й, 1987-й, 1989-й) — годы, в которые ни одно из громких первенств Европы или мира не проводилось.

Эдуард Нисенбойм рассказывает: «Потенциал нельзя измерить. Нельзя точно сказать: раскрылся Черенков до конца или не раскрылся. Если говорить о титулах — что ж, у него не так много титулов даже по советской истории. Международных нет вообще, он не играл на чемпионатах мира. Может, если бы не проблемы со здоровьем, он достиг бы большего. Сыграл бы больше и забил бы больше. Но с другой стороны — человек при жизни становится иконой для болельщиков. И не за счёт забитых голов или количества титулов. Хочешь не хочешь, он — икона!».

Усугублявшаяся болезнь мешала Фёдору Черенкову играть — и в августе 1994-го на поле стадиона «Динамо» он провёл свой прощальный матч. Газета «Коммерсантъ» выпустила на следующий день заметку под заголовком «Сорок пять минут из семнадцати лет». Начиналась она так: «В прошедший вторник в 19 часов 42 минуты выступавший под десятым номером полузащитник московского «Спартак» Фёдор Черенков в последний раз ударил по мячу как игрок. <...> Судья дал свисток на перерыв, и все футболисты, кроме Черенкова, трусцой отправились в раздевалку. Зрители же поднялись с мест и принялись всеми средствами выражать свою радость и одновременно горе».

Чем закончились 1980-е — известно. Огромная страна, под флагом которой десятилетие за десятилетием блестящие спортсмены завоевывали победы, вот-вот перестанет существовать. Флаг изменится, но неизменным останется воля к победе московских спортсменов. «Спартак» лишится Черенкова, но это не помешает ему стать лучшим в стране клубом 1990-х и показать болельщикам всего мира, на что способен московский футбол.

**ПОБЕДЫ
НА КОРТЕ
И НА ПОЛЕ**

1990-е

08

Зимние Олимпийские игры 1994 года могли бы стать сенсационными, ведь 1-е место в общем зачёте заняла команда-дебютант, но, конечно, в этом не было ничего удивительного: команда нашей страны, впервые в современной истории выступившая под российским флагом, наследовала прекрасных спортсменов советской школы и дебютантом была только условно. Наши олимпийцы увезли из Лиллехаммера 23 золотые медали, но уже вскоре многие из спортсменов вынуждены были уехать за рубеж, а другие пытались найти себе место в системе новой страны.

В 1990-е Россия, а вместе с ней и Москва, стремительно утрачивала лидирующие позиции почти во всех видах спорта. Во всех, кроме одного.

Даниил Медведев, Андрей Рублёв, Карен Хачанов — достаточно посмотреть на верхушку мирового мужского тенниса, спортсменов, которые играют в финалах Большого шлема и регулярно выигрывают турниры калибром поменьше, и становится очевидно: моду сегодня задают московские спортсмены, наши соотечественники или их дети. Такого в мировом теннисе не случалось давно, если быть точнее — с 1990-х.

Церемония открытия XVII зимней Олимпиады в Лиллехаммере, 1994 г.

1990-е были одной из самых сложных и неоднозначных эпох в новейшей истории страны. В последнее десятилетие XX века Россия прошла через реформы и изменения, которые стоили ей многого. Новостные заголовки пестрели терминами «приватизация», «ваучеры», «дефолт», а спортивные сводки всё реже и реже сообщали о победах нашей сборной. Ещё на летней Олимпиаде 1992-го команда бывшего СССР занимала первые места, но уже через несколько лет наша сборная откатилась с лидирующих позиций. На фоне общей деградации оставался один вид спорта, словно специально созданный для 1990-х: элитный и совершенно не советский теннис стал самым модным спортом Москвы той эпохи. С ним и были связаны, пожалуй, главные достижения России 1990-х.

Спортивные турниры часто живут дольше, чем арены, на которых они проводятся. Так вышло и с Кубком Кремля: турнир ещё существует, а большая арена спорткомплекса «Олимпийский», на которой располагались корты турнира, с 2019 года находится на реконструкции. Сейчас Кубок разыгрывают в «Лужниках» или в ледовом дворце «Крылатское».

Что такое Кубок Кремля для Москвы 1990-х? Город штормило от колебаний курса доллара, в газетах рекламировали «МММ», по радио пела Ирина Аллегрова, а на одном из центральных каналов транслировали «Поле чудес», шоу, где соревновались не столько в эрудиции, сколько в изощрённых рецептах домашних солений, которые по-свойски вручали ведущему. На этом фоне главный теннисный турнир Москвы казался настоящим чудом, попасть на это событие (или взглянуть на него хоть одним глазком) хотела буквально вся столица. Удивительно, но ещё в 1980-е для появления турнира такого уровня не было ровным счётом никаких предпосылок.

До самого конца 1960-х теннис профессиональный и теннис любительский были жёстко разделены. Самые престижные турниры были доступны только профессионалам, что, разумеется, закрывало дорогу для советских спортсменов. А из программы Олимпийских игр теннис исчез ещё в начале 1920-х, и вернулся только в 1988-м. В том же 1988-м советская теннисистка Наталья Зверева дошла до финала турнира «Ролан Гаррос». Поединок за 1-е место она проиграла всухую, но всё равно показала миру, что в Союзе есть теннисисты, способные сражаться с лучшими игроками Запада на самых престижных турнирах. И год спустя в Москве прошёл первый крупный

Теннисист Андрей Черкасов

Теннисистка
Наталья Зверева

Теннисист
Александр Волков

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВ, ТЕННИСИСТ, ТРЕНЕР, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ, КОММЕНТАТОР

Сассон Какшури приводил теннис в страну, которой вообще было не до тенниса. Но Сассону это было не важно. Это было грамотное и политическое решение. Борис Николаевич Ельцин был в восторге от тенниса. И тут появляется Какшури и говорит: «Я сделаю вам отличный турнир».

теннисный турнир в истории страны — женское гран-при Virginia Slims. Стартовавшее в октябре 1989-го соревнование не привлекло внимания лучших теннисисток планеты, зато заинтересовало крупного швейцарского бизнесмена Сассона Какшури, который загорелся мечтой организовать в Москве турнир международного уровня. Он выкупил в календаре АТП (Ассоциации теннисистов-профессионалов, самой значимой организации в этом виде спорта) права на неделю в календаре соревнований, а затем отправился уговаривать московских чиновников провести Кубок Кремля.

Влиятельный бизнесмен успешно провёл переговоры и вскоре ему удалось претворить свою мечту в жизнь. 3 ноября 1990-го на кортах «Олимпийского» грандиозно открылся первый Кубок Кремля. В залитом светом стадионе прошёл настоящий праздник спорта и роскоши: шампанское и икра, девушки в вечерних платьях, VIP-гости, трибуны были заполнены до отказа. Это было событие феноменального для Москвы той эпохи уровня.

Самым ярким событием Кубка Кремля 1990 года была встреча в одиночном разряде: опытнейший американец Тим Майотт, который к этому моменту одержал победы в 12 турнирах, должен был сыграть против молодого советского спортсмена Андрея Черкасова. Букмекеры не сомневались в победе теннисиста из США. Но вечером 11 ноября Черкасов был в ударе: он подавал лучше своего опытного соперника, принимал лучше, он был лучше во всём. В этом турнире он одержал убедительную (и первую в своей биографии) победу. «Олимпийский» ликовал, праздник спорта удался.

Тогда ещё никто не мог и представить, что это было только начало. Развитию тенниса в постсоветской России способствовали сразу несколько факторов: во-первых, в стране появились теннисисты, готовые к поединкам с лучшими игроками мира. Во-вторых, у нашего тенниса появился влиятельный покровитель, тот самый бизнесмен Сассон Какшури, который мог организовать в Москве крупный международный турнир. В-третьих, в системе московского спорта нашлись смелые люди, которые готовы были эти инициативы поддерживать. Ну и наконец, теннисом увлекался самый популярный на тот момент политик в стране — Борис Ельцин.

Однако главным в этом уравнении стал тот, кто смог объединить всё перечисленное и обеспечить теннису внезапный взрывной рост популярности. Этого человека звали Шамиль Тарпищев.

Тарпищев был одним из руководителей отечественного тенниса ещё с 1970-х, он занимал пост главного тренера сборной СССР, был капитаном мужской команды на матчах Кубка Дэвиса и женской на матчах Кубка Федерации. Кроме того, он руководил московским советом спортивного общества «Динамо». А с началом 1990-х начал часто появляться на телеэкранах в компании первого президента России Бориса Ельцина.

Правой рукой Тарпищева был тренер, бывший «динамовец» Анатолий Лепёшин. Пока один был лицом российского тенниса, другой вёл важную работу за кулисами. Лепёшин был главным тренером сборной, которая в 1990-х дважды выходила в финал Кубка Дэвиса, но что важнее: именно Лепёшин заметил и раскрыл талант спортсмена, ставшего суперзвездой московского тенниса.

В 1990-е имя Евгения Кафельникова было знакомо, пожалуй, каждому. И любой, кто хоть раз смотрел матч с его участием, не мог не отметить его атлетизм, харизму, мощную подачу и, конечно, известное всему миру русское обаяние. На корте Кафельников мог выглядеть уставшим, мог злиться, но чаще всего он улыбался.

АЛЕКСАНДР АНОШИН, ТЕННИСИСТ

В Москву приезжали звёзды, приезжала вся гламурная тусовка. Параллельно журнал «Крокодил» продолжал лепить карикатуры на Ельцина, на Сассона Какшури, рисуя его акулой капитализма. Но тем не менее — творилась история.

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВ, ТЕННИСИСТ, ТРЕНЕР, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ, КОММЕНТАТОР

Вы понимаете, это были 90-е. В магазине лежал сырок «Дружба» и сырок «Волна», плавные такие. А на Кубке Кремля обладателей VIP-билетов ждал ресторан, в котором была дыня, намазанная красной икрой, лобстеры были наложены такой горкой, что на пол падали. И давали не спирт «Рояль», а элитный алкоголь! И каждый уважающий себя человек с деньгами, который даже не интересовался теннисом весь остальной год, считал своим долгом прийти на теннис в «Олимпийский». Теннисной традиции в стране ещё не было. Ещё никто не отдавал на теннис своих детей. Но решение, принятое на самом верху, все подхватили. Тогда в «Олимпийском» решались все вопросы.

Моя мама, Наталья Юрьевна Черепанова, на тот момент возглавляла журнал «Теннис+». И она придумала турнир «Большая шляпа». Это соревнование для любителей — но не простых, а скажем так, успешных. Играли только пара на пару. Победители турнира получали главный приз — игру против пары Ельцин — Тарпищев. А вместе с этим — возможность поговорить с президентом напрямую. После этого каждый влиятельный человек в стране построил себе корт, конечно. И таким образом любовь к теннису начала проникать и в народ.

Евгений Кафельников, 1997 г.

Евгений Кафельников с трофеем за победу в мужском финале турнира Ролан Гаррос, 1996 г.

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВ, ТЕННИСИСТ, ТРЕНЕР, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ, КОММЕНТАТОР

Кафельников — не только физически одарённый и талантливый. Он при этом очень упрямый. Думаю, это качество оказалось решающим в его чемпионском характере. Против кого бы он ни играл — Агасси, Сампрас, — он упирался и просто отказывался проигрывать! Почему его называли «Калашников»? Потому что его не заклинит, это надёжное оружие. Пока патроны не закончатся — он будет их всаживать. Вот такой спортсмен Женя. Первый наш чемпион. Навсегда.

И это тоже было заслугой Лепёшина, взявшего на себя роль личного психолога спортсмена.

Ещё в 1991-м 17-летний Кафельников жил в Сочи, и несмотря на очевидный талант, ему уже некуда было расти профессионально. Только когда Лепёшин перевёз его в Москву и взял под свою опеку, Евгений Кафельников стал спортсменом международного уровня.

В 1996 году на парижском «Ролан Гарросе» состоялся финал турнира, где встретились Евгений Кафельников и именитый немецкий теннисист Михаэль Штих. Два из трёх сетов ушли в тай-брейк, но наш спортсмен вёл. В третьем сете оба соперника уже устали, и перед Штихом открылась возможность сломить неопытного соперника, вымотать его, вынудить сдаться и упустить близкую победу. Но Кафельников не сдался, и после двух с половиной часов упорного поединка он нанёс немцу поражение. Это было первой, главной и долгожданной победой России на турнирах такого уровня.

**«СПАРТАК» ОЛЕГА РОМАНЦЕВА БЛЕСТЯЩЕ ПРОВЁЛ ВСЁ
ДЕСЯТИЛЕТИЕ: КОМАНДА ДОМИНИРОВАЛА В НАЦИОНАЛЬНЫХ
ПЕРВЕНСТВАХ И НА РАВНЫХ СРАЖАЛАСЬ С ЛУЧШИМИ
КЛУБАМИ ЕВРОПЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРВЕНСТВАХ**

АЛЕКСАНДР КРУЖКОВ, СПОРТИВНЫЙ ОБЗРЕВАТЕЛЬ

Сейчас это вообще кажется немыслимым. Мне трудно представить, чтобы наш клуб в Лиге чемпионов одержал шесть побед подряд. В своё время что-то похожее было у «Зенита»: они выиграли пять матчей подряд, а на шестом случилась осечка. А тогда для «Спартака» это было что-то невероятное. Я прекрасно помню те матчи.

Это воспринималось как большое чудо. Всё-таки в Советском Союзе у наших команд были только три победы, и все три — в Кубке кубков. А он был последний по престижу, и только он нам давался, остальные всё время проигрывали. Поэтому когда здесь, в Лиге чемпионов, «Спартак» выдал такую серию, такую феерию, казалось — ух, а не замahнуться ли нам на Вильяма нашего?

Московский «Спартак» играет с мадридским «Реалом», 1991 г.

В 1990-х к своей мечте вплотную подобрался и московский футбол. «Спартак» Олега Романцева блестяще провёл всё десятилетие: команда доминировала в национальных первенствах и на равных сражалась с лучшими клубами Европы в международных первенствах. В четвертьфинале Лиги чемпионов 1991-го «Спартак» разгромил мадридский «Реал», в Кубке обладателей кубков 1993-го разнёс «Ливерпуль», в кубке УЕФА 1998-го победил амстердамский «Аякс». Московский «Спартак» трижды поднимался до полуфиналов престижнейших турниров. 90-е стали самой яркой страницей в новейшей истории команды.

В 1994-м был ещё один важный эпизод для московского футбола. В Мюнхене, на домашнем стадионе, московский «Локомотив» побеждает «Баварию», 1:0. Это была фантастика. Сенсация. О «Локомотиве» заговорила Москва, Россия — как о клубе, который действительно что-то может на международной арене. На ответный матч с «Баварией» через две недели пришёл весь город. Это был первый раз, когда Черкизовский стадион, старая арена команды, был заполнен целиком. Закончилось всё 0:5 в пользу гостей, наши проиграли в одну калитку, просто без шансов. Сами игроки потом говорили — столько народу пришло, а вместо того чтобы играть осторожно, мы побежали вперёд сломя голову (как пишут в некоторых отчётах, «с шашками наголо»). В итоге жизнь наказала. Это был первый случай, когда «Локомотив» собрал такую аудиторию, но был безжалостно бит.

Рассказывает Александр Шмурнов, спортивный журналист, комментатор: «С приходом 1990-х поменялись жизненные ориентиры. Безусловно, рассеялся фокус внимания на спорте, на футболе — он стал меньше, как и на балете, культуре, космосе — каких-то константах Советского Союза. Потому что очень многие зажили совсем другой жизнью. Если раньше у человека было несколько телепрограмм, он включал телевизор и рано или поздно попадал на футбол — то сейчас стало не до этого. Люди начали торговать. Неспроста ведь «Лужники» 1990-х — это ярмарка, а не футбольный стадион, в большей степени. «Лужники» оставались футбольной ареной, но владельцы понимали — ярмарка выгоднее, чем спорт. Общественное сознание менялось — и благодаря таким вещам в том числе. Это само по себе размывало значимость футбола. Но по-прежнему оставались футбольные болельщики, верные идее — нельзя было отвернуться от футбола, он дарил эмоции, которых тогда так не хватало. «Спартак» выигрывает все шесть матчей в группе Лиги чемпионов, потом доходит до полуфинала Кубка УЕФА; «Спартак» обыгрывал «Реал», и кого только не обыгрывал. Параллельно наша сборная играет на чемпионате мира 1994-го, Евро-96. Не попадает на Евро-98, но красиво не попадает! Через мощнейшую сборную Испании, вице-чемпиона мира! Все эти события, конечно, поддерживали народный интерес.

Безусловно, 90-е — это эпоха отъездов. Можно ли считать Мостового московским футболистом? Безусловно. Молодой человек вырос в школе ЦСКА, стал звездой «Спартак» — причём звездой выдающейся. Но главные-то свои матчи он сыграл за испанскую «Сельту». Многие серьёзные игроки этого блестящего поколения уезжали. Им на смену пришли, может, чуть менее успешные, но всё ещё очень серьёзные игроки. В первую очередь, конечно, «спартаковцы» — Аленичев, Титов, Тихонов. У «Динамо» был свой всплеск. Но это всё имена, которые должны были прозвучать громче. Они не стали суперзвёздами».

Рассказывает Леонид Трахтенберг, спортивный журналист: «Романцев мне про Титова сразу сказал, что он станет большим игроком. Он пришёл в «Спартак» совсем юношей, 18–19 лет. Романцев говорит мне: «Посмотри на этого футболиста, будет большим игроком». Я спрашиваю: «Почему, Олег Иванович?» — «Потому что он никогда не смотрит на мяч, у него голова всё время вверх». Я вспомнил этот эпизод Титову, когда он уже закончил карьеру. Он ответил мне: «На самом деле, Олег Иванович преувеличил, у меня далеко не всегда голова вверх». Но в целом Романцев, конечно, был прав.

ЭДУАРД НИСЕНБОЙМ, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ, БЫВШИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ПРЕСС-СЛУЖБЫ МОСКОВСКОГО «СПАРТАКА»

В 1991-м в России две сильнейшие команды — это московские ЦСКА и «Спартак». При этом ЦСКА — последний чемпион СССР и кроме того — обладатель «золотого дубля»: победы одновременно в чемпионате и кубке в одном сезоне. И, наверное, у ЦСКА были все возможности, чтобы стать суперклубом в новой стране. Но они полетели вниз. В первую очередь это связано с тем, что лучшие футболисты команды уезжали — кто в Испанию, кто в Германию, кто куда. А молодая смена была уже совсем другой. Во вторую очередь — сказывалась чехарда тренеров, невнятное руководство. А московский «Спартак» прошёл переход от СССР к России под единоначалием, Олег Иванович Романцев был и главным тренером, и президентом клуба. И пусть «Спартак» тоже европейским клубам ежегодно отдавал звёзд, но вышел на совсем другой уровень.

Важно сказать ещё одно. Во всём, чего добился «Спартак», нельзя недооценивать роль Николая Петровича Старостина. Если мы говорим про «спартаковский дух» — этот дух прививал именно Николай Петрович, который находил какие-то нужные слова в разговоре с игроками, нужную тональность.

Неслучайно в «Спартаке» была такая традиция. Ни в одной другой команде такого не было. Всегда заключительное слово на установке перед игрой принадлежало главному тренеру. Он говорил про тактику, называл состав. В «Спартаке» всё было иначе. Сначала говорил главный тренер (будь то Гуляев, Симонян, Бесков, Романцев), а потом говорил Старостин. Он говорил коротко, но, как он сам это называл, восклицательно. Я могу вспомнить историю 1979 года, перед игрой с киевским «Динамо». Тогда главный тренер — Константин Иванович Бесков, человек строгих порядков и строжайшего режима, особенно накануне игры, — вдруг решил отвлечь игроков, снять напряжение. И повёл всех утром в кино, на американский фильм «Каскадёры». И перед игрой Николай Петрович использовал это в своей речи. Он сказал: «Вы посмотрели фильм «Каскадёры». Вы видели людей, которые, рискуя жизнью, проявляя бесстрашие, выполняли свою работу и достигали цели. Вот так и вы сегодня, бесстрашно вступая в борьбу, не убирая ног, должны показать соперникам, что вы ни в чём не уступаете им, что вы ни в коей мере не пасуете, а наоборот, готовы во всех компонентах футбола их превзойти, в том числе в борьбе». Закончил он так: «Все знают, как сыграет киевское «Динамо», но никто не знает, как сыграет «Спартак»! Будьте достойны славного имени нашего великого клуба!».

На стадионе «Динамо»
московский «Спартак» побеждает
«Аякс» (Нидерланды). 1:0

И всё же футбольные победы меркли перед победами теннисными. В 1996 году, всего за несколько дней до президентских выборов, Кафельников выиграл турнир Большого шлема. Президентом же снова стал покровитель тенниса Борис Ельцин, и это гарантировало, что этот вид спорта останется важнейшим для нашей страны.

О том, насколько глава государства любил теннис, говорил такой эпизод: в 1995-м, за год до выборов, сборная России встретилась с немцами в полуфинале Кубка Дэвиса, который проходил в Москве. Сборная гостей выглядела грозно: чемпион «Уимблдона» 1991-го Михаэль Штих, четвёртая ракетка мира Борис Беккер и Бернд Карбахер, к тому моменту побеждавший таких суперзвёзд, как Лендл, Иванишевич и Самpras. У Штиха и Беккера на двоих было шесть титулов Большого шлема. Российская сторона выглядела не так уверенно: Евгений Кафельников, безусловно, талантливый, но ещё не выигравший ни одного крупного турнира; Андрей Ольховский, финалист парного разряда на турнире Большого шлема 1992-го; и молодой московский теннисист Андрей Чесноков.

Противостояние длилось три дня. В первый же день Беккер обыграл Чеснокова, а Штих—Кафельникова. На следующий день российская команда вышла на корт, настроенная решительно: мы или выигрываем, или выбываем из турнира. И в парном поединке Кафельников и Ольховский буквально вырвали победу из рук соперников. У команд был всего день, чтобы решить, кто отправится в финал.

Евгений Кафельников
и Анатолий Лепёшин, 1994 г.

- Андрей Чесноков (слева) и Борис Беккер, 1995 г.
- Евгений Кафельников. Соревнования на кубок Дэвиса, 1994 г.
- Борис Ельцин на «Кубке Кремля», 1992 г.

АЛЕКСАНДР ЯНОШИН, ТЕННИСИСТ

Это был абсолютно феноменальный, исторический матч, когда в Россию приехали Беккер и Штих. Это сильнейшая сборная. Они приехали побеждать, но неожиданно завязли в земле, которую в «Олимпийском» тогда впервые постелили. Это было неожиданно — увидеть в зале грунт.

Победителя полуфинала определял исход двух матчей: сначала должно было состояться противостояние первых номеров команд (Кафельников против Беккера). Однако немец выйти на корт не мог: во время напряжённой встречи накануне он заработал растяжение. Его заменил Карбахер, которого лидер российской сборной разгромил в трёх сетах. Наконец пришло время решающего матча, в котором должны были сойтись Михаэль Штих от немецкой команды и москвич Андрей Чесноков — от российской.

Штих был более опытным спортсменом, он стоял выше в рейтинге, выиграл шесть из девяти очных встреч (включая четыре последних). Но Чесноков бился упорно, не желая отдавать немцу ни одного очка. Матч ушёл в пятый сет, напряжение росло. Ни один из теннисистов не готов был отступить. Первым напряжения не выдержал опытный немец: он допустил две ошибки, и Чесноков воспользовался обеими. Эта победа, благодаря которой сборная России получила путёвку в финал Кубка Дэвиса, вошла в историю московского спорта и стала самой яркой в биографии Чеснокова. Трибуны ликовали, а Борис Ельцин, впечатлённый волей спортсмена к победе, через пять дней вручил Андрею Чеснокову орден Мужества.

Успехи наших теннисистов, победа Кафельникова в турнире Большого шлема в 1996-м, его талантливая игра (теннисист входил в тройку рейтинга АТР), а также популярность тенниса в России мотивировали западных тренеров и промоутеров внимательнее следить за русскими, и, в первую очередь, столичными талантами.

В 1996-м в Атланте начались летние Олимпийские игры, а в теннисном центре Сокольников заканчивала подготовку самая юная олимпийская спортсменка в истории России. На момент дебюта на олимпийском корте москвичке Анне Курниковой исполнилось 15 лет и 47 дней.

Рассказывает Александр Аношин: «Курникова была гениальным ребёнком. Все говорили, та же Преображенская говорила, что у неё никогда не было такой ученицы, которой показываешь движение, она его повторяет сразу же. У Курниковой была идеальная техника. Она в своём возрасте выигрывала все турниры, играла с ребятами старшей возрастной группы. Стала самой молодой участницей Олимпийских игр в 1996 году. Годом раньше, в 14 лет, дебютировала в Кубке Федерации за сборную России (никогда такой молодой спортсменки в составе команды не было). И она выиграла. Анна была абсолютной теннисной звездой. По меркам эпохи — добивалась просто немислимых успехов».

АЛЕКСАНДР АНОШИН, ТЕННИСИСТ

Всё происходящее создаёт огромный интерес к теннису. Люди начали понимать, что есть вид спорта, который сам по себе — социальный лифт. Кафельников — символ: молодой парень, без денег, без связей, без блатных родителей взял и поднялся на самый верх буржуазного вида спорта. Люди видели, как человек становится миллионером. Он купил себе самолёт — Сессну, и летал. Это всё было видно, об этом писали, это обсуждали.

Победы московских теннисистов, поддержка государства, покровительство Ельцина и Тарпищева: политика, вопреки рыночной экономике, сделала теннис престижным видом спорта. Благодаря этому сохранились теннисные школы, и на базе этих школ выросло новое поколение спортсменов.

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВ, ТЕННИСИСТ, ТРЕНЕР, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ, КОММЕНТАТОР

Ширяево Поле в Сокольниках — это альма-матер для множества наших блестящих теннисистов. Сафин, Дементьева, Мыскина, многие другие. Блестящий тренерский корпус. Тренер Лариса Дмитриевна Преображенская многое делала для московского спорта: именно у неё долго тренировалась Анна Курникова.

**СТАНОВИТСЯ ОЧЕВИДНО: МОДУ СЕГОДНЯ
ЗАДАЮТ МОСКОВСКИЕ СПОРТСМЕНЫ. ТАКОГО
В МИРОВОМ ТЕННИСЕ НЕ СЛУЧАЛОСЬ ДАВНО,
ЕСЛИ БЫТЬ ТОЧНЕЕ — С 1990-Х**

■ Анна Курникова на стадионе «Уимблдон», Лондон, 1994 г.

■ Анна Курникова. Открытый чемпионат США по теннису, 1997 г.

Талантливая и уверенная в себе, Курникова быстро покорила мир, заодно очередной раз доказав, что самые красивые девушки всё ещё русские. Но росла она в США и там же строила карьеру, причём нередко на своём обаянии больше, чем на талантливой игре. Так и не выиграв ни одного турнира из серии WTA, Курникова стала самой высокооплачиваемой теннисисткой в мире за счёт спонсорских контрактов.

Александр Аношин вспоминает: «Она одной из первых становится сверхпопулярной теннисисткой. Журналы выходят с её фотографией на обложке. Курникова становится суперзвездой — первой в этом виде спорта действительно медийной персоной».

Следующее после Кафельникова поколение московских теннисистов, прежде всего — Михаил Южный и Николай Давыденко, отличалось высоким профессионализмом и готовностью бороться до самого конца. Эти спортсмены побеждали лучших теннисистов эпохи — Южный чуть реже, Давыденко, в какой-то момент ставший четвёртой ракеткой мира, чаще. И всё же до вершины они не дотягивали. Но третий большой московский талант, Марат Сафин, встал с лучшими вровень.

Эпоха 1990-х подходила к концу, а на заре нового века, в 2000 году в Нью-Йорке состоялся сенсационный матч: американский чемпион и 13-кратный обладатель Большого шлема Пит Самpras играл с 20-летним Маратом Сафиным. Сафин сам по себе был сенсацией: всего двумя годами ранее на «Роллан Гарросе» он выбил из турнирной сетки сразу нескольких блестящих теннисистов, включая, например, Андре Агасси. Тогда же москвич дебютировал на Открытом чемпионате США, где проиграл как раз Самprasу. Но в 2000-м Марат Сафин взял уверенный реванш, разгромив американца в трёх сетах и выиграв первый в своей карьере важный турнир.

Через несколько недель после матча с Самprasом Марат Сафин стал самой молодой в истории первой ракеткой мира. Казалось, что его не остановить, а вместе с ним — и московских теннисистов.

Турнир Большого шлема Сафин выиграл ещё лишь раз, в 2005-м. Эта победа стала своего рода постскриптом российской эпохи тенниса, эпохи, когда глава государства мог надеть шорты и поло, взять в руки ракетку и подать с правой. Эпохи, когда теннисный турнир был самым ярким событием в спортивной жизни Москвы, а за самим этим элитным, по сути, спортом следили миллионы жителей российских окраин. Эпохи, когда московский теннис был самым модным в мире.

Марат Сафин на теннисном турнире
«Открытый чемпионат Санкт-Петербурга»,
2000 г.

СОПЕРНИЧЕСТВО С СИЛЬНЕЙШИМИ

2000-е

09

В новое тысячелетие российские поклонники спорта вступили с оптимизмом, источником которого стала футбольная сборная. Летом 1999 года наши футболисты, выступавшие в отборочном туре чемпионата Европы, совершили что-то невероятное: они победили сборную Франции (на тот момент — чемпиона мира), причём не где-нибудь, а на «Стад де Франс» в Париже.

Сказать, что это было феноменально, — не сказать ничего. До матча с французами российские футболисты провели пять игр турнира, три из них проиграли, и были негласно занесены в аутсайдеры. Победы над сильнейшей французской командой от наших никто не ждал, а букмекерские конторы единодушно отдавали предпочтение хозяевам поля.

«Спартаковец» Егор Титов во время матча на «Стад де Франс»

Что же произошло? Как аутсайдерам удалось победить сильнейших? Незадолго до игры с французами у нашей сборной сменился главный тренер, вместо Анатолия Бышовца пришёл Олег Романцев, который был архитектором московского «Спартак», самого важного клуба России 1990-х. На кону стояла путёвка на главный турнир континента, поэтому перед новым тренером поставили грандиозную задачу: или выиграть оставшийся матч, или ехать домой. И команда под руководством Романцева устремилась к победе.

Матч с французами проходил крайне напряжённо, судья щедро раздавал карточки: пять жёлтых — французам, три — нашим. Причём «спартаковец» Егор Титов получил предупреждение на первой же минуте за фол против стремительно рванувшего к нашим воротам Николя Анельки. Но в упорной и изматывающей борьбе сборная России всё же вырвала победу с отрывом в один мяч (3:2).

Вдохновение, с которым команда Романцева обыграла французов, передавалось всей стране: впервые в новейшей истории России каждый матч нашей сборной собирал рекордную для спортивных трансляций аудиторию. Но, увы, победа над Францией оказалась лишь счастливым исключением, а мечта о «Евро» так и осталась мечтой.

Однако всего три года спустя за играми нашей сборной снова следила вся страна: мы прошли отбор на чемпионат мира и вышли в групповой этап. 9 июня 2002 года должна была состояться игра со сборной Японии, и специально по этому случаю московские власти установили для болельщиков огромные экраны прямо на Манежной площади. Игру наши проиграли, и это привело собравшуюся толпу в ярость. Учинённые фанатами масштабные беспорядки надолго запомнились москвичам.

После таких событий трудно было представить, что московский спорт впереди ждало, пожалуй, лучшее десятилетие в его истории; десятилетие, которое комментатор Дмитрий Губерниев однажды назвал «всероссийской прухой». И череда великих побед была уже близко.

«Армеец» Сергей Семак прорывается сквозь защиту французов, 2005 г.

■ Марат Сафин с сестрой Динарой

■ Марат Сафин в финале
Открытого чемпионата Австралии, 2009 г.

2000 год стал одним из самых удачных в карьере московского теннисиста Марата Сафина. 20-летний спортсмен обыгрывал одного теннисиста из мирового топ-10 за другим, а затем, победив в полуфинале Открытого чемпионата США ветерана Тодда Мартина, прорвался к финальной игре. В этом решающем поединке он буквально уничтожил семикратного победителя Уимблдона и бывшую первую ракетку мира Пита Сампраса (на момент матча — четвёртую ракетку мира). Сафин стал вторым после Евгения Кафельникова русским, выигравшим титул на турнирах серии Большого шлема.

В последовавшие несколько месяцев Марат Сафин показал ещё ряд блестящих выступлений и на несколько недель стал первой ракеткой мира (при этом самым молодым обладателем титула в истории). Теннисист завершил свою карьеру в 2009 году, а до этого смог ещё раз победить в турнире Большого шлема, дважды взять Кубок Дэвиса в составе сборной и выиграть 17 турниров ATP.

Динара Сафина
на Открытом чемпионате Австралии

Динара Сафина
на Открытом чемпионате Франции

Первое десятилетие нового века стало ярким и для московской школы женского тенниса: русские девушки шесть раз становились первыми ракетками мира, причём дважды этот титул получила сестра Марата Сафина. Динара Сафина стала одной из самых заметных московских теннисисток ещё в 14 лет, когда принесла победу юниорской команде в финальном турнире ITF и дошла до полуфинала юниорского турнира Большого шлема. Годом позже она вошла в топ-10 международного рейтинга юниоров.

За время своей карьеры Динара Сафина стала одной из сильнейших теннисисток планеты. В апреле 2009-го она обошла в рейтинге Серену Уильямс и заняла позицию первой ракетки мира, это был второй раз в истории (после Марии Шараповой), когда этот титул получила девушка из России. На вершине рейтинга Динара Сафина в общей сложности продержалась 26 недель.

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВ, ТЕННИСИСТ, ТРЕНЕР, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ, КОММЕНТАТОР

Шёл 2004 год, когда наши теннисистки начали выигрывать прямо всё подряд. Мыскина взяла Ролан Гаррос, молодая Шарапова сделала всех на Уимблдоне и превратилась в Золушку. Кузнецова выиграла US Open, причём там был российский, даже московский финал: Кузнецова против Дементьевой. Две русские играют на финале в Париже, две русские — на финале в Нью-Йорке. Шарапова обыгрывает Серену Уильямс на Уимблдоне. Понимаете, как это ощущалось? Накопилось критическая масса, было хорошее внимание к теннису, хорошая школа, всё открыто — дерзайте, девчонки! Это ваша жизнь, это профессиональный спорт. И они оказались готовы к этим вызовам — с их молодостью, с их мотивацией.

МОСКОВСКИЙ СПОРТ ВПЕРЕДИ ЖДАЛО ДЕСЯТИЛЕТИЕ,
КОТОРОЕ КОММЕНТАТОР ДМИТРИЙ ГУБЕРНИЕВ
ОДНАЖДЫ НАЗВАЛ «ВСЕРОССИЙСКОЙ ПРУХОЙ».
И ЧЕРЕДА ВЕЛИКИХ ПОБЕД БЫЛА УЖЕ БЛИЗКО

В феврале 2002-го в Солт-Лейк-Сити, столице американского штата Юта, начались XIX зимние Олимпийские игры, обернувшиеся одной из самых скандальных олимпиад за всю историю. Особая драма развернулась в фигурном катании.

В составе команды наших фигуристок в Америку прилетела москвичка Ирина Слуцкая, которая, как и все наши спортсмены, хотела победить. Но на пути к победе её ждало сразу несколько серьёзных препятствий: во-первых, среди соперниц была американка Мишель Кван, четырёхкратная чемпионка мира и обладательница «серебра» Олимпиады в Нагано. Американские СМИ не стеснялись называть Кван лучшей фигуристкой мира, и в Солт-Лейк-Сити ей была обеспечена невероятная поддержка зрителей. Во-вторых, помимо Кван опасность представляли ещё две американки: Саша Коэн и Сара Хьюз, каждая из которых была молода, пластична, хорошо работала с публикой и была способна на головокружительные каскады.

Ну и наконец, одиночное женское катание исторически было самой нашей слабой дисциплиной в этом виде спорта, и российские «одиночницы» никогда не брали медалей на Олимпиаде (исключением была лишь «бронза» московской фигуристки Киры Ивановой на Олимпиаде-1984). На хрупкие плечи Ирины Слуцкой лёг тяжелейший груз ожиданий, копившихся у нашей спортивной школы не один десяток лет.

Впрочем, американским фигуристкам тоже пришлось нелегко: дома и стены помогали, но ожидания были соответствующие. От всех, а особенно от Кван, ждали только победы. По итогам короткой программы из всей американской команды именно опытная Кван лучше всех справилась с давлением, она показала безукоризненное катание и заняла первую строчку таблицы. Слуцкая расположилась строчкой ниже. Шансы на победу были, наша фигуристка продолжила за них бороться — и произошёл долгожданный надлом. Кван, которая до сих пор казалась непогрешимой, совершила на льду сразу две нелепые ошибки и отступила на 3-е место, так что битва за золотые медали развернулась в итоге между Слуцкой и Сарой Хьюз. Они обе показали сложные программы, обе откатали их чисто, продемонстрировав стойкость, несмотря на огромное напряжение, и по результатам произвольной программы обе получили одинаковую оценку. Решающее слово было за судьями, и они отдали «золото» американке, мотивировав выбор тем, что та победила в произвольной программе. Российская сторона пыталась подать протест, но не преуспела.

ПОЛИНА КРУТИХИНА, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ, СПЕЦИАЛИСТ ПО ФИГУРНОМУ КАТАНИЮ

На Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити мне было восемь лет. Конечно, потом я пересматривала эти соревнования, но когда я впервые увидела их вживую, я была ещё ребёнком. Фигурное катание на той Олимпиаде было очень драматичным событием, причём во всех дисциплинах. И именно она, я думаю, многих заставила интересоваться фигурным катанием, потому что речь шла не просто о том, что люди красиво катаются. Была упорнейшая борьба, был элемент драмы.

Сильнее всего претендовали на «золото» Слуцкая и Кван. Может, ещё Саша Коэн могла вмешаться в борьбу за «золото». И после короткой программы расстановка так и сложилась: Кван — первая, Слуцкая — вторая, Коэн шла третьей, а Хьюз только четвёртой. Фактически она победила именно в произвольной программе, всех перепрыгав. Наверное, это тот самый феномен, который известен и сейчас: когда появляется девочка пусть менее известная, чем соперницы, но более подготовленная с физической точки зрения, с более сложной программой.

Слева направо: Ирина Слуцкая, Сара Хьюз и Мишель Кван, 2002 г.

Ирина Слуцкая на Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити, 2002 г.

**ПОЛИНА КРУТИХИНА,
СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ,
СПЕЦИАЛИСТ ПО ФИГУРНОМУ
КАТАНИЮ**

Слуцкая, конечно, многое дала российской школе — во многом именно потому, что долго находилась в топе женского фигурного катания: и в России, и в мире. Всегда, если в стране есть спортсмен, который постоянно хорошо показывает себя на международной арене, это способствует развитию его вида спорта. Детей приводят в спортивные школы, потому что видят, что россиянка входит в тройку лучших на Олимпиаде, выступает на чемпионатах мира. Слуцкая стала символом женского катания на несколько лет, а это не могло не повлиять, даже несмотря на то, что олимпийского «золота» она не получила. Уже на Олимпиаде в Сочи и позднее — в Пхенчхане мы увидим, что произошёл некий бум, и дети уже нового поколения начинают выступать на серьёзных соревнованиях.

Ирина Слуцкая вернулась домой с серебряной медалью, но её вклад в будущее этого вида спорта был огромен. Её успехи, её упорство заложили фундамент новой русской школы фигурного катания, той, которую уже в следующем десятилетии взрастит выдающийся тренер Этери Тутберидзе.

Фигурное катание на Олимпийских играх 2002-го отметились ещё одним легендарным противостоянием: в дисциплине мужского одиночного катания в борьбе за золотую медаль сошлись Евгений Плющенко под руководством петербургского тренера Алексея Мишина и Алексей Ягудин, ученик легендарной москвички Татьяны Тарасовой.

Плющенко выступил достойно, он обошёл американца Тимоти Гебеля и ещё одного московского фигуриста, Александра Абта, но совершил несколько ошибок. Ягудин же показывал на льду что-то фантастическое: до него ни один олимпийский фигурист не включал в программу два четверных прыжка, не совершал их в сочетании с двойным и тройным прыжком и не получал от судей больше одной «шестёрки». Ученик Тарасовой получил сразу четыре высших оценки и стал олимпийским чемпионом.

Вспоминает Александр Жулин: «Они оба были хороши, конечно. Но Плющенко совершал ошибки. Рухнул с четверного тулупа — по-моему, он никогда в жизни таких плохих четверных не делал. Его просто выбросило из него. И уже упав, Плющенко понимал, что эти Олимпийские игры он проиграл. Ягудин выступил с блеском и выиграл по всем статьям. Для Татьяны Тарасовой это, конечно, был пик карьеры. И программы были очень удачными, особенно короткая. И Леша был в какой-то феноменальной форме. Там всё сложилось».

Московская школа фигурного катания показала себя ещё раз на следующей зимней Олимпиаде-2006 в Турине. Там пара Татьяны Навки и Романа Костомарова под руководством московского тренера Жулина взяла «золото» в тяжёлой борьбе.

«Нулевые» были важным временем для московской спортивной школы. В столице открылись сразу несколько важнейших спортивных объектов: ледовый дворец «Хрустальный» (именно здесь Тутберидзе будет растить будущих чемпионов), ДС «Мегаспорт» на Ходынке и «Баскет Холл Москва» на Островной, где будут проходить как профессиональные состязания, так и любительские турниры. Наконец, начали появляться и новые футбольные стадионы: к примеру, в 2002-м в Черкизово закончили стадион «Локомотив», который впоследствии переименовали в «РЖД-Арену».

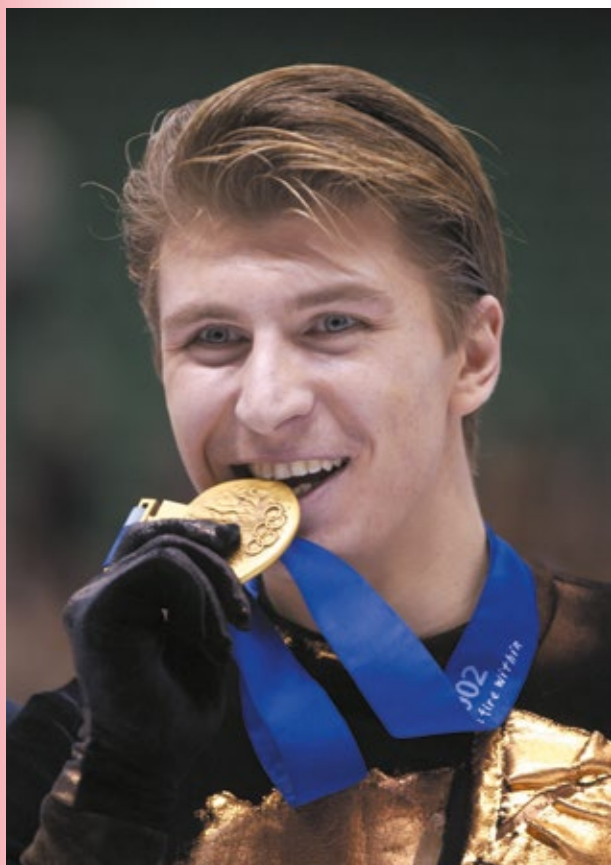
АЛЕКСАНДР ЖУЛИН, ФИГУРИСТ, ТРЕНЕР, ЧЕМПИОН МИРА И ЕВРОПЫ (1993 Г.), СЕРЕБРЯНЫЙ ПРИЗЁР ОЛИМПИАДЫ (1994 Г.)

Сезон-2006 был очень сложным.

Татьяна получила страшный перелом стопы — я уже не помню в каком месяце, в августе или сентябре. А перед Олимпиадой каждый месяц на счету. Она пропустила дней двадцать пять — то не катаясь, то катаясь в гипсе. Потом приходилось форсировать подготовку. Был сложный чемпионат Европы в Лионе, который мы выиграли, но Татьяна разрезала руку — ей наложили 12 швов, и опять какое-то время пара не могла делать поддержки. В общем подготовка к Олимпиаде шла, скажем так, стрессово. После Лиона мы вернулись в Москву, где готовились ещё несколько недель. И на Олимпиаду отправились уже в приличной форме. И поехали мы, конечно, за «золотом», хоть и понимали, что борьба будет очень сложной.

И поначалу в Италии всё складывалось не лучшим образом. Мы проиграли обязательный танец. Но потом начался знаменитый камнепад в оригинальном танце: на льду упало где-то семь пар-фаворитов, в том числе итальянцы. Падали навзничь. Канадцы, по-моему, вообще снялись с соревнований — пара так упала, что партнёрша не смогла исполнить произвольный танец. Упали болгары, упали литовцы, упали все, кроме американцев и французов. Вот с ними у нас борьба и завязалась потом.

Помню очень сложную ситуацию. В конце программы у Романа Костомарова поехала нога. Я думал: «Ну всё, если он сейчас упадёт — золотой медали нам не видать». Но каким-то непостижимым образом он оттуда выбрался. Потом они великолепно исполнили последнюю поддержку. И нервно выкуривая сигарету за сигаретой на улице, я ждал результатов. Оставалось ещё три пары. Но всё сложилось — мы уехали с «золотом».

- Победители Олимпиады-2002
в мужском одиночном катании
- Алексей Ягудин
с золотой медалью, 2002 г.
- Евгений Плющенко
на льду Солт-Лейк-Сити, 2002 г.

Самым успешным российским футбольным клубом десятилетия и одним из самых авантюрных и интересных клубов Европы стал, конечно, московский ЦСКА. В его составе под руководством главного тренера Валерия Газзаева блистали вратарь Игорь Акинфеев (будущий капитан национальной сборной и народный герой), защитники братья Березуцкие и Сергей Игнашевич, ну а безусловной звездой команды был бразилец Вагнер Лав. С этого состава началось возрождение российского футбола.

В 2005 году московские «армейцы» играли в престижнейшем турнире — Кубке УЕФА. В новейшей истории ещё ни один московский клуб не добивался в нём значительных успехов. В 1/16-й ЦСКА обошёл португальскую «Бенфику», в 1/8-й победил сербский «Партизан», в 1/4-й нанёс поражение французскому «Осеру». В полуфинале набравшие обороты «армейцы» разгромили итальянскую «Парму» и вышли в финал, где им предстояла игра с лиссабонским «Спортингом» на домашнем поле соперника.

К этому моменту среди московских (да и всех российских) болельщиков творился небывалый ажиотаж: наши футболисты прорвались в финал Кубка УЕФА — когда такое было? И «армейцы» чувствовали эту поддержку. Позднее Валерий Газзаев писал в своей автобиографии, что на финальную игру футболисты ЦСКА выходили в состоянии психологического преимущества.

Московские «армейцы»
после победы над «Пармой»
в полуфинале кубка УЕФА

■ Матч ЦСКА—«Осер» на стадионе «Локомотив» в Москве, 2005 г.

■ Нападающий московского ЦСКА Вагнер Лав

ДЕНИС РОМАНЦОВ, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ

Москва получает свой первый триумф в футбольной Европе. «Динамо» доходило до финала Кубка кубков в 1970-х, «Спартак» и «Локомотив» забирались в полуфиналы в 1990-х, но только ЦСКА удалось одержать окончательную победу. Этот эпизод мы воспринимали тогда как начало эпохи возрождения нашего спорта. Триумф ЦСКА запустил серию побед, которая подарила нам надежду и которая навсегда останется в истории московского спорта.

Первый гол в этом матче забили хозяева поля, и на перерыв команды ушли со счётом 1:0 в пользу «Спортинга». Однако «армейцы» были полны решимости победить, подтвердив своё намерение во втором тайме: на 56-й минуте забил Алексей Березуцкий, на 65-й — Юрий Жирков, а завершил разгром Вагнер Лав, который заколотил мяч в ворота противника на 75-й минуте. Счёт на табло был 3:1 в пользу ЦСКА, прозвучал финальный свисток, и впервые в новейшей истории страны московский футбольный клуб стал обладателем Кубка УЕФА.

Страна ликовала, люди вновь поверили в наших футболистов. Три года спустя тот же кубок смог завоевать петербургский «Зенит», но главный триумф русского футбола был впереди.

**САМЫМ УСПЕШНЫМ РОССИЙСКИМ ФУТБОЛЬНЫМ
КЛУБОМ ДЕСЯТИЛЕТИЯ И ОДНИМ ИЗ САМЫХ
АВАНТЮРНЫХ И ИНТЕРЕСНЫХ КЛУБОВ ЕВРОПЫ СТАЛ,
КОНЕЧНО, МОСКОВСКИЙ ЦСКА**

А пока, в мае 2008-го, в Канаде проходил чемпионат мира по хоккею. Последний раз российская сборная побеждала на этом турнире в 1993 году, но наши хоккеисты намеревались исправить ситуацию. Во главе команды тогда был Вячеслав Быков, двукратный олимпийский чемпион, пятикратный чемпион мира и шестикратный чемпион Европы. В 1980-х он играл за московский ЦСКА, в те годы «армейцы» безусловно доминировали в национальных соревнованиях, и этот дух победителей Быков внушил своим подопечным: наша сборная уверенно шла к финалу, не уступая ни в одной встрече. А в финале их уже ждал вечный соперник, сборная Канады.

Канадцы, как и всегда, выступили на игре грозными противниками. К 2008 году они были действующими чемпи-

онами мира и абсолютными фаворитами первенства текущего: канадская сборная выиграла каждый без исключения матч на турнире, у них была одна из самых сильных на этом чемпионате атакующих линий. Противостояние наших и канадских хоккеистов было историческим, ведь на тот момент Россия и Канада выиграли на двоих 47 чемпионатов мира — 24 раза из них остались за канадцами, а другие 23 раза победили наши спортсмены. Разумеется, как и всегда, такая встреча привлекла огромное внимание болельщиков и прессы (ход игры приехали освещать более 800 журналистов).

Российская команда открыла счёт уже на 2-й минуте встречи, шайбу забил Александр Сёмин с подачи воспитанника московского «Динамо» Александра Овечкина. Канадцы смогли отыграться на 4-й минуте и, продолжив прессинг, забили к перерыву ещё две шайбы. После перерыва Сёмину удалось забить второй гол, но соперник снова отыгрался. Последний период игры начался со счёта 4:2 в пользу Канады.

Сборная России была полна решимости, под её напором канадцы отступили и начали играть от обороны.

Российские хоккеисты играют со швейцарцами на ЧМ-2008

Нападающий Максим Афиногенов
в игре против Дании, 2008 г.

Александр Овечкин и Илья Никулин
празднуют победу над сборной Канады, 2008 г.

Это им дорого обошлось: на 49-й минуте забил воспитанник московского «Динамо» Алексей Терещенко, а на 55-й (за 5 минут до окончания матча) мощным броском ворота канадцев поразил бывший «спартаковец» Илья Ковальчук. Счёт на табло сравнялся (4:4), к матчу добавили дополнительное время.

На финальный период приходилось 20 минут, при условии, что ни одна команда не забудёт раньше. Уже спустя две минуты после стартового свистка канадец Рик Нэш, в попытке остановить наступление наших хоккеистов, нарушил правила и покинул поле. Оставшись в большинстве, русские моментально реализовали своё преимущество. Благодаря голу Ильи Ковальчука сборная России впервые после 15-летнего перерыва стала чемпионом мира. Великий Владислав Третьяк так комментировал эту победу: «Надо называть вещи своими именами. Наши совершили такое же чудо, как и в Суперсерии 1972 года, когда мы проигрывали канадцам в первом матче две шайбы, а потом выиграли. Думаю, этот матч войдет в историю хоккея».

И Третьяк, безусловно, был прав. Вот только не знал он пока того, что это была не последняя наша великая победа в «нулевых».

АЛЕКСАНДР ШМУРНОВ, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ, КОММЕНТАТОР

Сам факт того, что финал Лиги чемпионов был сыгран в «Лужниках», поддержал, скажем так, температуру горения в печи московского футбола. У этого матча была и другая важная задача: Российский футбольный союз, правительство прощупывали почву, готовили Москву, всю страну к большим международным спортивным праздникам. Через год нам дали Олимпиаду в Сочи. Потом — футбольный чемпионат мира 2018-го. Как бы то ни было, тогда, в 2008-м, сам факт того, что к нам приехали «Челси» и «Манчестер Юнайтед» (лучшие команды), приехал Криштиану Роналду, что у нас прошёл сам этот матч, его блестящая организация и подготовка — сам этот факт подогрел интерес и простых москвичей, и ребят, которые шли в футбольные школы. Может быть, мы до сих пор пожинаем плоды того финала. Когда мальчишки понимают, что у них дома играет Криштиану Роналду, они начинают заниматься футболом с большим рвением. Этот финал, безусловно, один из краеугольных камней московского футбола.

Эпизод финала
Лиги чемпионов-2008 в «Лужниках»

В том же мае 2008-го московские «Лужники» принимали финал Лиги чемпионов, в котором «Челси» играл против «Манчестер Юнайтед». По такому случаю московское правительство пошло на беспрецедентные меры: английских болельщиков пустили в столицу без визы, и трибуны были полны. Матч завершился победой «Манчестера», и вся Москва гуляла на большом спортивном празднике.

За пару лет до этого финала владелец «Челси» Роман Абрамович подал российским чиновникам свежую идею: пригласить на должность главного тренера национальной футбольной сборной иностранца. Он предложил кандидатуру голландца Гуса Хиддинка, за которого, правда, пришлось побороться, ведь его хотели видеть своим главным тренером англичане. Но контракт он всё же подписал с Россией. Под руководством голландца наша национальная сборная превзошла все ожидания. В 2008-м мы выступили на чемпионате Европы, и выступили достойно: команда дошла до четвертьфинала, и 21 июня 2008-го должна была сыграть с командой Голландии, одной из сильнейших сборных континента.

Выход в плей-офф уже считался событием, ведь так высоко национальная команда России ещё не поднималась. Наши футболисты получали огромную поддержку русских болельщиков, остальной же мир в победу российской сборной в игре против Голландии не особо верил: голландцев считали фаворитами турнира, шансы на победу команды Хиддинка оценивали примерно 15:1. И вот, 21 июня 2008-го команды вышли на поле стадиона «Санкт-Якоб Парк» в швейцарском Базеле.

Гус Хиддинк

■ Андрей Аршавин
в игре против Голландии, 2008 г.

■ Роман Павлюченко празднует
забитый сопернику гол, 2008 г.

■ Сергей Семак
против Уэсли Снейдера, 2008 г.

На острие атаки Хиддинк вывел «спартаковца» Романа Павлюченко, которого должен был поддерживать нападающий «Зенита» Андрей Аршавин. В центре в защите находились московские «армейцы» Игнашевич и Жирков, по краям — игрок московского «Динамо» Колодин и «зенитовец» Анюков. Ворота защищал неизменный Игорь Акинфеев.

Матч проходил в жёсткой борьбе. Обе команды бились отчаянно, создавали острые моменты, но ни одной из них так и не удалось открыть счёт в первом тайме. На 56-й минуте второго тайма гол забил «спартаковец» Павлюченко, а на 86-й минуте, после удара нападающего мадридского «Реала» Ван Нистелроя, установилась ничья 1:1. Впереди команды ожидали 30 минут дополнительного тайма.

Напряжение на стадионе было колоссальным, но наши немногочисленные болельщики не отчаивались и поддерживали команду так громко, что голландская пресса позже писала: «В России, видимо, футбол любят больше».

Футболисты были истощены. Команды уже израсходовали своё право на замены, и к тому же каждая из них получила от судьи по три предупреждения. Но наши игроки совершили волевой финальный рывок и дважды за полчаса поразили ворота противника: сначала отличился игрок московского «Локомотива» Дмитрий Торбинский, а через 4 минуты преимущество закрепил Аршавин. У голландцев уже не осталось сил отбиваться, и игра закончилась убедительной победой наших футболистов.

Эта победа, во многом заслуженная именно московской спортивной школой, стала триумфом всенародным. Вся страна вышла на стихийные гуляния. Только в Москве той ночью на улицах торжествовало более 700 тысяч человек: болельщики пускали фейерверки и жгли файеры, на Триумфальной площади байкеры устроили импровизированный парад, а толпа празднующих была настолько велика, что перекрыла движение по Тверской. Можно с уверенностью сказать, что Москва в этот день отмечала главный спортивный триумф десятилетия.

АЛЕКСАНДР ШМУРНОВ, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ, КОММЕНТАТОР

Эта победа — результат успешного стечения самых разных обстоятельств: и появления хорошего поколения футболистов, и некоторого вложения денег. Когда ЦСКА и «Зенит» выиграли Еврокубок, это не могло не стать базой для будущих побед. Еврокубок стал доказательством того, что у нас появилось новое поколение приличных футболистов. Появились Акинфеев и Алдонин в ЦСКА, серьёзные профессионалы, которые вместе с бразильцами выигрывали лигу Европы. Потом «зенитовское» поколение. Параллельно — московские «Локомотив» и «Спартак». И в итоге футболисты из разных клубов составили молодую и довольно яркую команду, и наступила новая эпоха. Закончилось безвременье, позади осталось неумение жить по новым экономическим законам. Скажем так — в России, в Москве уплотнилась футбольная среда.

Дима Билан празднует победу
на «Евровидении», 2008 г.

Упомянутое в начале главы выражение «всероссийская пруха» Дмитрий Губерниев выдумал во время соревнования скорее эмоционального, чем спортивного, когда комментировал трансляцию «Евровидения-2008», которое выиграл Дима Билан. Но подразумевал он, конечно, всё десятилетие, в течение которого московские спортсмены, в том числе в рядах национальной сборной, одержали ряд убедительных триумфов. «Нулевые» были, пожалуй, самым лучшим временем в новейшей истории России, снова показавшим всему миру, что московская школа спорта — это школа чемпионов.

ШКОЛА ЧЕМПИОНОВ

2010-е

10

Новое десятилетие началось с важной и, несомненно, счастливой новости: 2 декабря 2010 года ФИФА объявила о том, что чемпионат мира по футболу 2018 года впервые в истории пройдёт в России. Вся страна начала подготовку к историческому событию. В Москве честь принять матчи мундиалю выпала «Лужникам» и новому домашнему стадиону московского «Спартака» — «Открытие-Арене» в Покровском-Стрешнево, который закончили строить в 2014-м.

Но пока до главного спортивного праздника этого десятилетия было ещё восемь лет, и эти годы московский спорт не терял даром: в 2010-е столичные спортсмены вновь демонстрировали всему миру без преувеличения феноменальные достижения. В первую очередь это касалось фигурного катания, для этого вида спорта 2010-е были временем расцвета. Тренер Этери Тутберидзе вырастила в Москве не просто мировых чемпионов, а суперзвёзд, наглядно показавших, что достижения предыдущих десятилетий не были пределом человеческих возможностей.

Уже в 2014 году на чемпионате Европы выступали двое воспитанников Тутберидзе: москвич Сергей Воронов и действующая (на тот момент) чемпионка мира среди юниоров 15-летняя Юлия Липницкая.

Этери Тутберидзе
и Юлия Липницкая

Воронов вернулся домой с «серебром», ну а Липницкая произвела на турнире настоящий фурор. Её катание было восхитительным и безупречным; она легко обошла всех соперниц, включая пятикратную чемпионку Европы итальянку Каролину Костнер. Липницкая принесла России «золото» в одиночном катании, завоевав титул, которого у страны не было уже восемь лет, и кроме того, стала самой юной европейской чемпионкой в истории. 2-е место досталось ещё одной выдающейся московской спортсменке — Аделине Сотниковой.

В том же 2014-м в Сочи открылись XXII Зимние Олимпийские игры. Занятное совпадение: состоявшиеся в 1980 году Летние игры в Москве тоже были 22-е по счёту. Олимпийский огонь в Сочи, подчёркивая преемственность чемпионов, вышли зажигать Ирина Роднина и Владислав Третьяк: оба достигали титула сильнейших в мире — и оба были москвичами.

На сочинской Олимпиаде вновь блистали наши фигуристки: золотые медали выиграли и Липницкая, и Сотникова. Каждая из этих наград была исторической: в дисциплинах, в которых преуспели обе девушки, Россия (и СССР) ни разу не получала олимпийского чемпионского титула. Этого триумфа было бы достаточно, чтобы вписать московскую школу фигурного катания в историю. Но оказалось, что она только набирала обороты. В январе 2016-го московские фигуристки заняли весь пьедестал на чемпионате Европы. Ярче всех выступила Евгения Медведева, — ещё одна ученица Тутберидзе.

В марте того же года начался чемпионат мира, на котором Медведева принесла стране ещё одно «золото». Ещё через год она повторила оба достижения и к 17 годам стала двукратной чемпионкой Европы и мира, а также дважды подтвердила звание лучшей в России. Наконец, за сезон 2016/17 ученица Этери Тутберидзе установила восемь мировых рекордов, заодно открыв нашим фигуристам дорогу на зимнюю Олимпиаду-2018 в Южной Корее.

На самом деле, расцвет начался чуть раньше — с Туктамышевой и Сотниковой, но вклад Тутберидзе и ледового Дворца спорта «Хрустальный» очень велик. У страны были две сильные девочки, а стало много. Ученицы Тутберидзе показывали миру невероятное мастерство.

В 2019 году Алина Загитова стала первой российской фигуристкой, завоевавшей все титулы в мировом фигурном катании, а Александра Трусова впервые в истории этого вида спорта исполнила четверные лутц, тулуп и флип. Воспитанницы Тутберидзе не просто завоёвывали золотые медали и чемпионские титулы, они совершали то, что десятилетиями считалось невозможным.

ПОЛИНА КРУТИХИНА, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ, СПЕЦИАЛИСТ ПО ФИГУРНОМУ КАТАНИЮ

Есть забавная история. Году в 2016-м, после первых побед Медведевой на взрослых соревнованиях, у Этери Тутберидзе берёт интервью какой-то западный журналист. Её спрашивают: «С чем связан расцвет женского катания в России?». Она отвечает: «Просто я вернулась в Москву».

Аделина Сотникова
на Олимпиаде в Сочи, 2014 г.

Аделина Сотникова и Юлия Липницкая.
Чемпионат Европы-2014

Сергей Воронов.
Чемпионат Европы-2014

ТРЕНЕР ЭТЕРИ ТУТБЕРИДЗЕ ВЫРАСТИЛА В МОСКВЕ
СУПЕРЗВЁЗД, НАГЛЯДНО ПОКАЗАВШИХ,
ЧТО ДОСТИЖЕНИЯ ПРЕДЫДУЩИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ
НЕ БЫЛИ ПРЕДЕЛОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

- Александра Трусова на мировом первенстве среди юниоров, 2019 г.
- Алина Загитова на Гран-при среди юниоров. Словения, 2016 г.
- Евгения Медведева на Гран-при Кубка «Ростелеком», 2017 г.

5 июня 2018-го, за полторы недели до начала чемпионата мира по футболу, телеведущий Иван Ургант вышел в эфир своего вечернего шоу с усами на лице. «Главному тренеру Станиславу Черчесову сейчас нужна наша поддержка. Против него сейчас всё: и прогнозы, и погода, и законы физики, и анатомия некоторых футболистов, да и просто банальная логика» — сказал он и запустил флешмоб «Усы надежды», который на месяц стал действительно всенародным. В тот момент сомнение в шансах нашей сборной объединяло страну. Но никто даже не догадывался, что уже совсем скоро команда Черчесова это мнение изменит в корне.

Церемония открытия чемпионата мира традиционно проходила на главном стадионе страны, в московских «Лужниках». 14 июня 2018 года трибуны были забиты под завязку. Выступали президент России и президент ФИФА, кубок чемпионата мира на поле вынесли Наталья Водянова и испанский вратарь Икер Касильяс, а под песню, которую совместно исполнили солистка Венской оперы Аида Гарифуллина и британский певец Робби Уильямс, на поле вынесли флаги 32 стран — участниц чемпионата.

И уже через полтора часа после начала церемонии на поле «Лужников» вышли футболисты сборных России и Саудовской Аравии, чтобы сыграть матч открытия. В составе нашей сборной самым заметным был молодой «армеец» Александр Головин, он был в числе главных открытий этого чемпионата. Россия разгромила соперника 5:0, положив начало одному из самых триумфальных выступлений команды на турнире такого уровня.

Церемония открытия
чемпионата мира по футболу.
«Лужники», 2018 г.

Наши футболисты достойно выступили на групповом этапе, уступив только Уругваю, и впервые в постсоветской истории вышли в плей-офф чемпионата мира. А 1 июля им предстоял исторический матч с одной из сильнейших сборных мира — командой Испании. Важно уточнить: в рейтинге ФИФА Россия занимала 70-ю строчку и считалась практически аутсайдером, Испания же была на 10-м месте в этом рейтинге и являлась одним из явных фаворитов этого чемпионата. Букмекеры приняли ставок на сумму более 300 млрд рублей, и подавляющее их большинство было сделано не на наших футболистов.

Испанцы завладели инициативой с первой минуты матча, Россия же играла от обороны, сочетая её с быстрыми контратаками. Уже на 12-й минуте испанские футболисты создали опасный момент в нашей штрафной. Защитник московского ЦСКА Сергей Игнашевич схлестнулся с игроком мадридского «Реала» Серхио Рамосом и, пытаясь вывести мяч из своей штрафной, случайно отправил его пяткой в собственные ворота. Счёт стал 1:0 в пользу Испании.

Но наши футболисты продолжили борьбу и на 40-й

минуте встречи, после подачи в испанскую штрафную «спартаковца» Александра Самедова, пробил головой Артём Дзюба. Мяч попал в руку защитника «Барселоны» Жерара Пике, и судья назначил пенальти. Пике и Рамос пытались оспорить 11-метровый: мяч, мол, попал защитнику в голову. Однако судья был непреклонен, а Пике получил ещё и жёлтую карточку. К мячу вышел Дзюба и, забив гол, исправил досадную ошибку Игнашевича. На перерыв команды ушли с ничейным счетом.

Второй тайм проходил в упорной борьбе: хотя преимущество по владению мячом оставалось за Испанией (75 %),

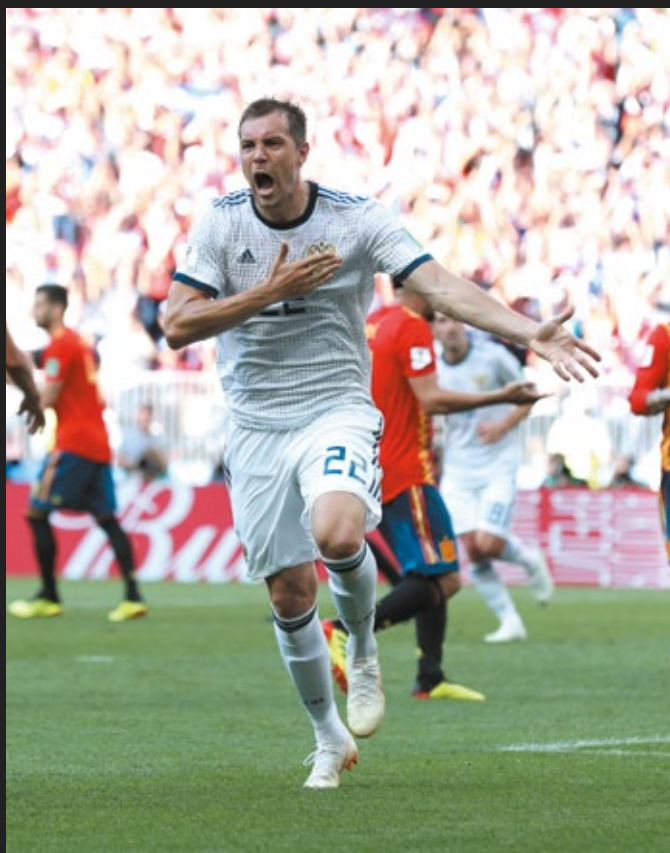
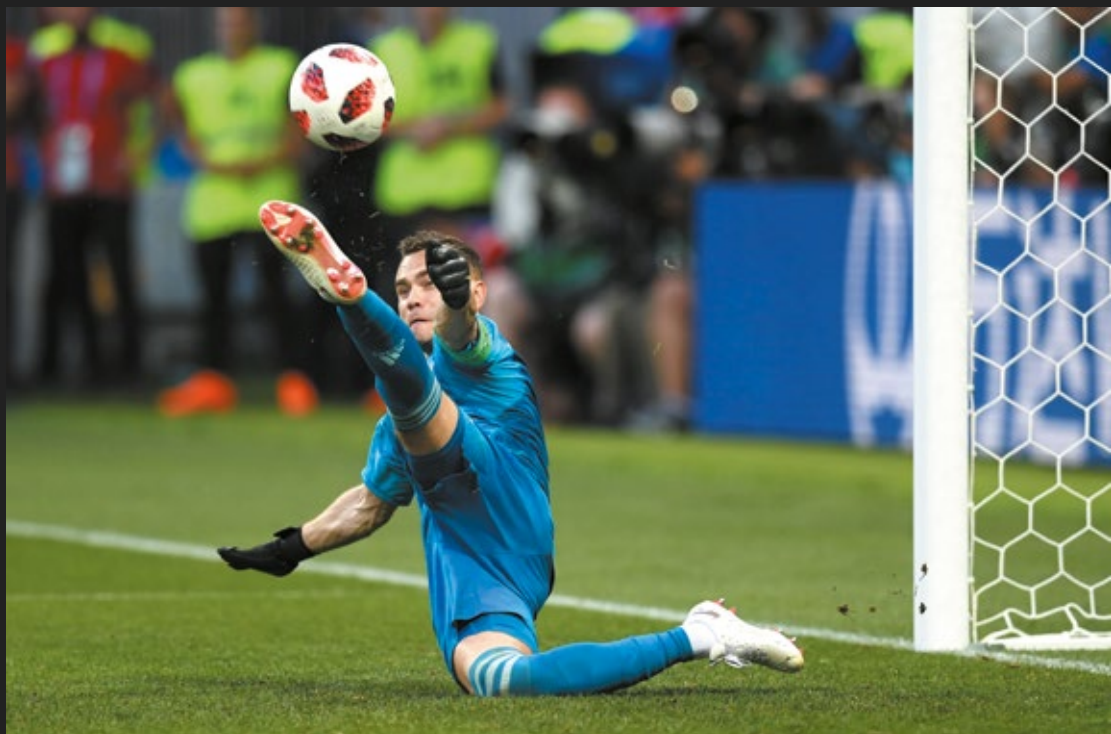
пробить по нашим воротам игрокам «красной фурии» толком не давали. Уже к концу игры испанцы трижды разыгрывали штрафные, но так и не смогли нанести удара в створ ворот. К финальному свистку команды подошли с прежним ничейным счетом — 1:1. Ничего не изменили и два дополнительных тайма по 15 минут. Напряжение только нарастало. Впереди, после изнуряющего матча, игроков ждала серия пенальти.

Денис Черышев празднует гол, забитый в ворота Саудовской Аравии, 2018 г.

Станислав Черчесов

Игорь Акинфеев
отбивает ногой пенальти

Артём Дзюба празднует гол,
забитый в ворота Испании, 2018 г.

Александр Головин,
матч Россия—Саудовская Аравия, 2018 г.

Замерли трибуны и сотни тысяч болельщиков, следивших за игрой по телевидению. Серию начал опытный полузащитник «Барселоны», капитан испанской сборной Андрес Иньеста, пробив в ворота Акинфеева. Фёдор Смолов сравнял счёт, но Жерар Пике тут же вывел свою команду вперёд, забив от штанги. Следом пробил Игнашевич, и счёт снова сравнялся. К мячу вышел капитан мадридского «Атлетико» Коке. Он пробил, но Акинфеев угадал направление удара и отбил мяч. Трибуны взорвались овациями. Наверное, каждый российский комментатор сорвал голос в этот момент. Коке разочарованно натянул футболку на лицо, и казалось, что победа над сборной Испании была уже почти у нас в руках, а вместе с ней и триумфальный выход в 1/4 чемпионата мира. Оставалось лишь реализовать каждый последующий пенальти. Оператор трансляции показывал Станислава Черчесова, и было впечатление, что во всей стране он единственный сохранял хладнокровие: главный тренер, застыв на месте, внимательно следил за обстановкой у ворот. К мячу вышел Александр Головин. На его плечах в этот момент лежала колоссальная ответственность, но он не потерялся и уверенно вывел команду вперёд.

Сборные обменялись ещё двумя мячами, после чего матч наконец подошёл к переломной точке. После удара нападающего Яго Аспаса Игорь Акинфеев, бросившись в сторону, всё-таки дотянулся до мяча ногой и отбил его. Футбольная сборная России впервые в своей истории вышла в четвертьфинал чемпионата мира.

Судьбоносный сейв Акинфеева тут же получил прозвище «нога бога» — по аналогии с «рукой бога», голом Диего Марадоны в четвертьфинале чемпионата мира 1986 года. Капитан российской сборной немедленно стал национальным героем, уже к вечеру Рунет был полон мемов: «нога бога» ушла в интернет-фольклор. Сборная страны, кажется, впервые с победы над Голландией в 2008-м снова пользовалась всенародной поддержкой. В «усах надежды» — настоящих или приклеенных — гулял весь центр Москвы.

Никольская улица, выходящая к московскому Кремлю, летом 2018 года превратилась в главную улицу мира. Это был настоящий Вавилон, где десятки тысяч футбольных болельщиков со всех уголков Земли круглосуточно гуляли, братались, отмечали победы и поражения своих команд. Чемпионат мира в Москве был грандиозным праздником, достойным наследником важнейших международных фестивалей прошлого: фестиваля молодёжи и студентов конца 1950-х и Олимпиады-80. После победы наших футболистов над Испанией в дополнение к фанзоне

на Воробьёвых горах московские власти развернули ещё одну — у спартаковского стадиона «Открытие». Здесь установили удобные зоны отдыха и огромные экраны, на которых можно было следить за играми чемпионата.

АЛЕКСАНДР ШМУРНОВ, СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ, КОММЕНТАТОР

С Хорватией это была хорошая игра — сборная уже сыгралась и поняла, что ей сам чёрт не страшен. Да, мы проиграли — Хорватия показала, насколько сложно претендовать на успех в такой компании на чемпионате мира.

Я подчеркну успех организации чемпионата мира. Приняли его хорошо. Я разговаривал с иностранными журналистами, они соглашались, что чемпионат в России удался. А сам по себе результат команды Черчесова — правильно, что его раскручивали. Правильно, что придавали такое значение даже победам над Египтом без Салаха, и над Саудовской Аравией — потому что надо свои победы популяризировать и капитализировать в какой-то мере.

Никольская улица в Москве после победы российской команды над Испанией, 2018 г.

7 июля футболисты российской сборной вышли на поле олимпийского стадиона «Фишт» в Сочи, чтобы сыграть со сборной Хорватии за право выйти в полуфинал. После встречи с «красной фурией» русские будто бы поверили в чудо: прогноз на победу нашей сборной в игре против хорватов был уже ощутимо выше. На 31-й минуте игры счёт открыл Денис Черышев, его мощный дальний удар оставил хорватского вратаря в оцепенении, тот даже не бросился за мячом. Но уже через 8 минут хорваты отыгрались. На перерыв команды ушли с ничьей. Второй тайм прошёл всухую, впереди были уже привычные для наших болельщиков два дополнительных тайма. На 109-й минуте хорваты вырвались вперёд, и казалось, что всё уже решено. Но на 115-й минуте московские «армейцы» разыграли блестящую комбинацию: Алан Дзагоев навесил в штрафную, и Марио Фернандес пробил хорватского вратаря. Счёт сравнялся, 2:2. Исход встречи вновь должна была решить серия пенальти.

Увы, в этот раз удача от нас отвернулась. Несмотря на то, что Акинфеев снова спас ворота, неудачу потерпели наши игроки: нападающий Федор Смолов и только что спасший команду защитник Марио Фернандес. В полуфинал вышли хорваты, сборная России остановилась на четвертьфинале. Но даже поражение в матче не испортило стране праздник: на этом чемпионате наши футболисты показали лучший результат в новейшей истории страны, и московские улицы ещё долго были украшены граффити с дружиной Черчесова.

Игорь Акинфеев

Закат над «Лужниками» во время
финального матча чемпионата, 2018 г.

Наша команда выбыла из борьбы, но грандиозный спортивный праздник в Москве продолжился, ведь до конца чемпионата мира оставалась ещё неделя. Никольская и её окрестности стали буквально центром мира, где в любое время суток было полно гуляющих весёлых людей, выражавших друг другу свою любовь на самых разных языках. Наконец, 15 июля набитые до отказа «Лужники» приняли финал чемпионата между сборными Франции и Хорватии, а затем провели торжественную церемонию закрытия.

Немногим позднее ФИФА признала чемпионат мира в России лучшим в истории, и кроме того — самым прибыльным: организация получила свыше 3,5 миллиардов долларов чистого дохода. За время проведения турнира стадионы посетили более трёх миллионов болельщиков, ещё миллионы следили за чемпионатом в фанзонах, по телевидению и в интернет-трансляциях. Имена футболистов нашей сборной запомнил весь мир: Александр Головин стал одним из самых результативных игроков чемпионата по числу голевых передач — наравне, например, с аргентинцем Лионелем Месси и французом Антуаном Гризманном. А капитан нашей сборной Игорь Акинфеев стал одним из самых обсуждаемых спортсменов года.

Под одобрительные овации наших болельщиков, Франция разбила Хорватию в финале чемпионата мира со счётом 4:2. Москва постепенно опустела и вернулась к своему размеренному ежедневному существованию. Но память о том, что на несколько недель в 2018-м столица России была центром мира, осталась с нами навсегда.

2010-е были временем расцвета и ещё одного важного направления московского спорта — спорта любительского. Вместе с тем, как Москва окончательно утвердилась на позициях важной европейской столицы, поменялись и привычки москвичей: вернулась мода на спорт, он стал важной частью повседневности. Однако если век назад мода происходила от необходимости, ведь нормы ГТО были в том числе важным элементом подготовки армейского резерва, то в «десятих» спорт стал логичным дополнением к новому образу жизни. И Москва шла навстречу горожанам: один за другим открывались и расширялись фитнес-клубы, активно развивалась городская инфраструктура — от спортивных площадок до велодорожек.

Москвичи начали охотно участвовать в любительских турнирах по самым разным видам спорта: от футбола и баскетбола до настольного тенниса. Возникли и популярные аналоги западных соревнований по триатлону (такие, как «Гонки героев»), инициативу подхватили спортивные бренды и даже корпорации, у которых появились собственные команды для участия в разных состязаниях. Благоустройство парков, набережных и общественных пространств хорошо сказалось на интересе жителей столицы к спорту: они с удовольствием начали заниматься бегом, плавать, ездить на велосипедах и заниматься йогой.

Совершенно особое значение получила и беговая культура. Бегали в Москве ещё во времена СССР: в Москве с 1952 года проходил забег на приз газеты «Труд», а с 1981-го — Международный московский марафон мира. Впервые он стартовал с центральной арены «Лужников», тогда на трассу в 42 километра вышли 128 бегунов. Но в 2010-х забег принимает совсем другие масштабы.

В 2013 году на смену Международному марафону мира пришёл Московский марафон. Начинался он по традиции в «Лужниках», далее трасса проходила мимо небоскрёбов Москва-сити, по Садовому кольцу, по Замоскворечью, затем по части Бульварного кольца, мимо Кремля и по набережным. Финишировали участники, опять же, в «Лужниках». На первый Московский марафон вышли почти 2,5 тысячи человек, а к 2017 году число бегунов преодолело отметку в 20 тысяч. Каждый забег становился большим городским праздником; по такому поводу по маршруту забега полностью перекрывали дорожное движение, вдоль трассы выстраивались тысячи болельщиков.

Бегуны во время забега на приз газеты «Труд»

Под конец десятилетия Московский марафон занимал 27-е место в престижном мировом рейтинге марафонских соревнований Competition Performance Rankings. 2010-е стали одним из самых ярких десятилетий в вековой истории московского спорта.

Рассказывает Александр Шмурнов: «У конца 2010-х — времени по-своему сложного — есть свои плюсы. Руководители академий, клубов стали понимать, что спортсмены могут быть универсальным товаром. Мало того, что их можно продать из одного клуба в другой или за границу, помимо этого — с их помощью можно под-держивать и свои результаты. Мы видим, что и у ЦСКА, и у «Спартак», и у «Динамо», и у «Локомотива» в эти годы появляются воспитанники. Буквально на пустом месте появилась школа «Чертаново», которая нескольких футболистов уже поставила на высокий уровень, а это — школа, можно сказать, дворовая. Сформировалось чуть более правильное отношение к тому, ради чего воспитываются спортсмены. Есть результаты. Есть свои проблемы, но то, что формируется новый подход к воспитанию и нет провалов поколения — это очевидно. Мы научились воспитывать игроков. Даже во дворах появилось больше возможностей играть в футбол — больше по сравнению с 1990-ми, когда всё сносили потихоньку, превращали в какие-то рынки. А сейчас ситуация выравнивается».

Участники Московского
марафона, 2013 г.

Столичная спортивная школа на протяжении своей вековой истории не только задавала мировые стандарты, била рекорды, завоёвывала золотые медали и устанавливала новую планку достижений для спортсменов. Она показала, что спорт является важнейшим элементом международных отношений и международной дружбы, символом которой всегда была Москва.

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

© ФХР

© East News, AKG Images/East News;

© Bundesarchiv Bilder;

© Afro American Newspapers/Gado, Alex Livesey, Alexander Nemenov, Andrej Isakovic, B Bennett, Bettmann, Chris Cole, Clive Brunskill/Allsport, Clive Brunskill, Clive Rose, Cynthia Lum/WireImage, Doug Pensinger, Galen Rowell/Corbis, Herbert Kronfeld/ullstein bild, Jacques Demarthon/AFP, Jean-Yves Ruzsniowski/TempSport/Corbis/VCG, John Berry, Joosep Martinson/International Skating Union, Keystone, Keystone/Hulton Archive, Keystone-France/Gamma-Rapho, Konstantin Chalabov, Laurence Griffiths, Matthias Hangst, Melchior DiGiacomo, Michael Regan/FIFA, Michael Steele, Mike Hewitt/FIFA, Mladen Antonov/AFP, Neil Leifer /Sports Illustrated, PA Images, Philippe Desmazes/AFP, Richard Wolowicz, Ryan Pierse, S&G/PA Images, Sovfoto/Universal Images Group, STAFF/AFP, Stu Forster /Allsport, Timothy A. Clary/AFP, Tony Ashby/AFP, Ullstein bild, Universal/Corbis/VCG, V. Shandrin/Central Press, Van Bilsen/AFP, London Express/Getty Images;

© AP Photo, Cao Can/Xinhua/ZUMA Wire, picture-alliance/dpa, Александр Батанов и Валентин Мастюков, Александр Катков и Ю. Моргулис, Будан Виктор, Валерий Зуфаров, Валерий Шарифулин, Виктор Шандрин, Виталий Белоусов, Вячеслав Ун-Да-сина и Игорь Уткин, Евгений Федосков, Зуфаров Валерий, Сенцов Александр, Игорь Уткин, Л.Беляев и Л.Доренский, Леонид Доренский, Николай Кубеев, Николай Науменков, Роман Денисов, Сергей Бобылев, Сергей Карпов, Сергей Смольский, Сергей Соловьев, ТАСС, Чайковский В., Эдуард Котляков, Эндель Таркпеа, Юрий Набатов и Михаила Потырнике, Яковлев Александр/ТАСС;

© Антон Денисов, В. Ун Да-Син, В. Козлов, В. Красинская, В. Янчук, Валерий Шустов, Виктор Кинеловский, Владимир Родионов, Георгий Зельма, Дмитрий Дебабов, Дмитрий Донской, Дмитрий Козлов, Иван Шпагин, М. Сушков, Михаил Кухтарев, Сергей Гунеев, Юрий Сомов, Яков Берлинер/РИА Новости;

© Архив РИА Новости;

© Архив Музей Москвы;

© Архив РГАКФД.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

100 ЛЕТ МОСКОВСКОМУ СПОРТУ

ПОДАРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Художественный руководитель — *Сергей Минаев*
Автор — *Сергей Зуев*
Редактор — *Полина Стаменкович*
Фоторедактор — *Татьяна Мейдман*
Креативный директор — *Георгий Павленишвили*
Креативный директор — *Алексей Ермолаев*
Арт-директор — *Иван Степанов*
Арт-директор — *Алина Солдатова*
Менеджер проекта — *Юлия Свист*
Компьютерная верстка — *DUO Design*

Страна происхождения: Российская Федерация

Дата изготовления / Подписано в печать 15.12.2022.
Формат 60х84¹/₈. Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,2.
Тираж экз. Заказ